ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

НА БОЕВОМ ПОСТУ

ИЗДАНИЕ – ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ МВД РОССИИ

№ 1

ЯНВАРЬ
2016

СЛОВО ТОЖЕ ОРУЖИЕ

ВЛЮБЛЁННЫЕ В ПРОФЕССИЮ

“САПЁРЫ ХОДЯТ МЕДЛЕННО, НО ЛУЧШЕ ИХ НЕ ОБГОНЯТЬ”

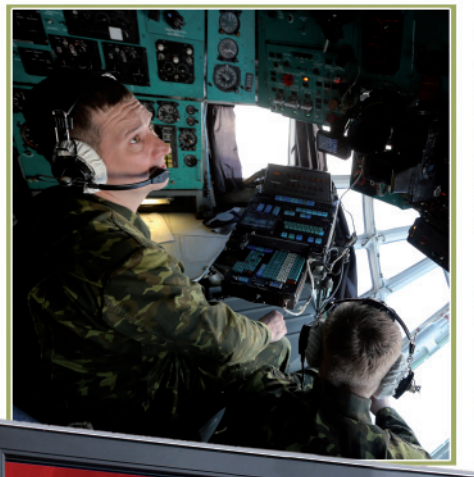
НА ОСТРИЕ АНТИТЕРРОРА
СТР. 2

12+

Электронная версия номера и архив журнала на официальном сайте внутренних войск МВД России

WWW.VVMVD.RU

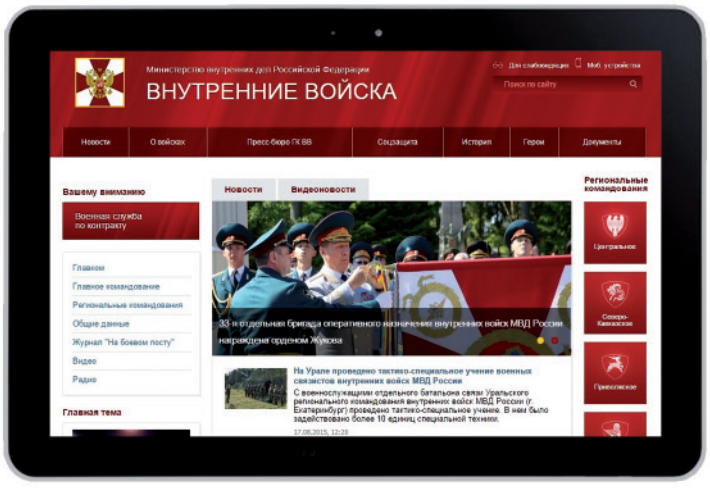
ЧИТАЙТЕ • ВЫПИСЫВАЙТЕ • СМОТРИТЕ • СЛУШАЙТЕ

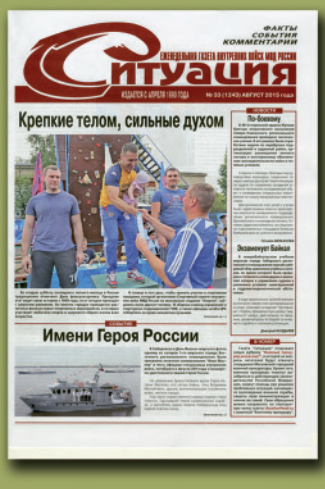
Страница официального интернет-сайта внутренних войск МВД России по адресу:

журнал “На боевом посту” http://vvmvd.ru/jr/
радио http://vvmvd.ru/rd/
видео http://vvmvd.ru/kino/
новости http://vvmvd.ru/news-xml/

Каталог агентства “Роспечать”
Индекс 73515

Каталог агентства “Роспечать”
Индекс 50157

УЧРЕДИТЕЛЬ: Российская Федерация. Полномочия учредителя от имени Российской Федерации осуществляет МВД России

ИЗДАТЕЛЬ: Главное командование внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:
АРТЮХОВ Е.А., АФАНАСЬЕВА Ю.С.,
митрополит Казанский и Татарстанский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДЮЛЬДИН С.А., ЗАХАРКИН С.В.,
КАЗАКОВ Н.Н., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В.,
КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
МАКОЕВ Т.К., МАМОНТОВ С.Н.,
МУХИН Ю.В., МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн ЛЕБЕДЕВ А.В., КУЗНЕЦОВ А.И.
Вёрстка РЯБОВ В.Ю.
Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.
Отдел распространения и маркетинга
тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru
Финансовый отдел
тел.: (495) 361-83-85
Отдел рекламы
тел./факс:(495) 361-87-27
e-mail: reklamavvmvd@mail.ru
Типография
тел.: (495) 361-88-54

Фото на обложке Юрия МУХИНА

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: (495) 361-81-71
E-mail: vvpost2006@yandex.ru

Сдано в набор 23.11.2015. Подписано в печать 16.12.2015.
Формат бумаги 60x90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 525.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция
может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только
на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "РОСПЕЧАТЬ" 70 610

© Журнал "На боевом посту", 2016

Военно-публицистический
и литературно-художественный журнал
внутренних войск МВД России

НА БОЕВОМ ПОСТУ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

Журнал – лауреат премии МВД России

СОДЕРЖАНИЕ

СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
НА ОСТРИЕ АНТИТЕРРОРА 2

БОЕВАЯ УЧЁБА
ИМ НАДО ДУМАТЬ ЗА ДВОИХ 10

СЛУЖБА
РАБОТА НА УПРЕЖДЕНИЕ 16

ЖЕНСКОЕ ДЕЛО
ПЫЛАЮЩАЯ "РОЗА" НАД ГРОЗНЫМ 20

МОРАЛЬНЫЙ ФАКТОР
СЛОВО ТОЖЕ ОРУЖИЕ 24

ВОСПИТАНИЕ
ВЛЮБЛЁННЫЕ В ПРОФЕССИЮ 28

ЛЮДИ И СУДЬБЫ
"САПЁРЫ ХОДЯТ МЕДЛЕННО, НО ЛУЧШЕ ИХ НЕ ОБГОНЯТЬ" 34

ИСТОРИЯ
ЗАЩИТНИКАМ НЕВСКОЙ ТВЕРДЫНИ 40

КУЛЬТУРА
ВОЗВРАЩЕНИЕ РОМАНСА 42

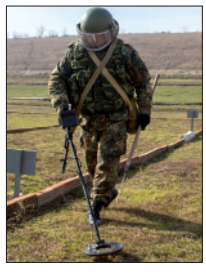
СПОРТ
НАКАЛ СТРАСТЕЙ, ЭМОЦИЙ БУРЯ 46

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОМПАС
СОЛДАТСКАЯ ПРАВДА ГЕНЕРАЛА ШЕВЦОВА 49

ЛИТЕРАТУРА
РАССКАЗЫ 51
"МЫ – НАСЛЕДНИКИ СЛАВНОЙ ПОБЕДЫ..." 60

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ
ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ 62

КНИЖНАЯ ПОЛКА
КОМФРОНТА 64
ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ . . . 64

стр. 10

стр. 34

стр. 42

НА ОСТРИЕ АНТИТЕРРОРА

23–27 ноября под руководством первого заместителя министра внутренних дел – главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерала армии Виктора Золотова в Приволжском региональном командовании прошёл оперативный сбор руководящего состава внутренних войск. Он завершился в Москве расширенным заседанием военного совета, на котором были подведены итоги служебно-боевой деятельности войск правопорядка в 2015 году и определены задачи на 2016 год.

ОСНОВНОЙ задачей оперативного сбора было определение единых взглядов на поддержание войск в постоянной боевой готовности и организацию боевой подготовки в соответствии с современными требованиями. В рамках мероприятия состоялись комплексные занятия, направленные на решение антитеррористических задач, совершенствование у командиров практических навыков в применении новых образцов вооружения и боевой техники, организации службы войск, поддержании воинской дисциплины и правопорядка. На примере воинских частей Приволжского регионального командования генералам и офицерам были показаны пути улучшения учебно-материальной базы и повышения эффективности всех видов обеспечения служебно-боевой деятельности войск.

Сбор начался со строевого смотра, который провёл начальник главного штаба – первый заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-полковник Сергей Бунин. Затем генералы и офицеры проследовали в гарнизонный клуб, где к ним, начиная занятия, обратился первый заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Виктор Золотов.

– Наше мероприятие проходит в сложной военно-политической обстановке и при значительно возросшем уровне террористической опасности в мире, – сказал главком. – На этом фоне новые угрозы безопасности нашей страны требуют от органов внутренних дел и внутренних войск гарантированного выполнения возложенных на них задач в любых условиях. Терроризм был и остаётся одной из главных опасностей нынешнего времени. Сегодня ни одно государство не может стопроцентно гарантировать безопасность своих граждан. Угрозы террористов вполне реальны и заставляют нас переосмыслить место и роль внутренних войск в системе обеспечения национальной безопасности государства, искать более эффективные формы противодействия террористам, чтобы разрушить их планы.

В течение последующих двух дней на базе воинских частей и учебных центров, расположенных в Дзержинске и Богородске, прошли комплексные занятия, на которых был показан алгоритм действий по пресечению террористических актов и отражению нападений на важные государственные объекты, в том числе с применением авиации, бронетехники и артиллерии.

Так, в первый день сбора в клубе дзержинского полка демонстрировались действия по уточнению плана охраны и обороны ВГО, в ходе тренировок шла проверка реальности разработанных планирующих документов.

В учебном караульном городке был показан порядок тренировки караула и дежурного подразделения. По легенде занятия один из сотрудников режимного предприятия пытался вынести с территории завода взрывчатку. Он разрезал колючую проволоку и хотел скрыться в лесу. Однако далеко уйти не сумел: через пару минут его догнали служебная собака и бойцы караула.

На следующем учебном месте практическим розыгрышем была проверена и оценена реальность планов охраны и обороны объекта. "Боевики" прорвались на территорию охраняемого предприятия. Поднятый по тревоге личный состав блокировал их, исключив возможность проникновения "диверсантов" к структурам жизнеобеспечения важного государственного объекта.

"Преступников" взяли в кольцо, на помощь штатным подразделениям полка по охране ВГО выдвинулся резерв: взвод спецназа и личный состав оперативной части внутренних войск. Главная задача – освобождение заложников. Бойцы спецназа зашли внутрь здания, разделились на группы и поднялись по лестницам. Начался штурм. Чтобы дезориентировать террористов, военнослужащие забросили в помещение светошумовые гранаты. Через несколько минут бандитов удалось обезвредить, а работников завода вывести в безопасное место.

Вторую половину дня генералы и офицеры посвятили вопросам организации работы органов управления в период отмобилизования. На территории богородской бригады оперативного назначения они ознакомились с новыми войсковыми объектами, предназначенными для приёма личного состава, прибывающего из запаса, а также получения техники, поступающей из народного хозяйства. Много интересного участникам сбора было представлено в караульном городке, на контрольно-пропускном пункте воинской части, в классе для теоретической подготовки караула и на других объектах.

Очередной день сбора открылся инструкторско-методическим занятием по теме: "Организация подготовки и проведения батальонного тактического учения с боевой стрельбой", которым руководил заместитель

Эпизоды батальонного тактического учения с боевой стрельбой

главнокомандующего – начальник управления боевой подготовки ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Юрий Бабкин. Обратившись к генералам и офицерам, он напомнил, что БТУ является эффективной формой обучения личного состава, позволяет готовить его к действиям в реальных боевых условиях.

Участникам сбора наглядно показали методику организации батальонного тактического учения: порядок действий должностных лиц командования воинской части, расположение батальона в исходном районе учения, размещение на местности пункта управления, действия руководителей БТУ и посреднического аппарата. Солдаты и офицеры оперативных подразделений тренировались на тактическом поле бригады и в учебном центре Министерства обороны РФ, отрабатывая ведение разведки и сдерживающие действия, удержание опорного пункта и отражение нападения террористов на охраняемый объект, манёвр резервного подразделения и уничтожение незаконных вооруженных формирований вблизи ВГО.

Все элементы учения с боевой стрельбой, разыгранные для участников сбора, получились не только эффектными, но и весьма поучительными: в небе кружили вертолёты, имитационными средствами на земле обозначались следы работы авиационного вооружения, в дымовой завесе работала бронетехника, прикрывая бортами спецназ. Личный состав, участвуя в практическом розыгрыше, отрабатывал ещё и нормативы по военно-медицинской подготовке, тактике служебно-боевого применения внутренних войск и другим предметам обучения. В завершение занятия была показана работа взаимодействующих структур: передача захваченных бандитов полиции, ликвидация последствий боестолкновения на объектах ВГО, тушение пожаров подразделениями МЧС.

В беседе с журналистами, приглашёнными для освещения мероприятия, начальник главного штаба – первый заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-полковник Сергей Бунин отметил:

– Оперативный сбор проходит на высоком методическом уровне. При его подготовке хорошо потрудились коллективы Приволжского регионального командования и главкомата внутренних войск. До офицеров и генералов, присутствующих здесь в качестве обучаемых, мы довели всё, что хотели. То, что они узнали и увидели за эти три дня, теперь должны воплощать в практическую деятельность своих воинских частей. Месяцы подготовки не прошли зря, многое продемонстрировано впервые. Чтобы не допускать ошибок в бою, спорные моменты мы и впредь будем отрабатывать на подобных тренировках.

Учебный день увенчался практическими занятиями по оборудованию военного городка, организации жизни и быта личного состава, мероприятий повседневной деятельности.

Перед отъездом в столицу некоторые участники сбора ответили на вопросы журналистов. В частности, командир Отдельной дивизии оперативного назначения имени Ф.Э. Дзержинского генерал-майор Сергей Захаров сказал:

– Очень хорошо, что большая часть времени здесь была отведена активным формам обучения: практическим, показным и инструкторско-методическим занятиям. Благодаря этому генералы и офицеры приобрели новые знания о проведении занятий и организации службы.

Своим мнением с корреспондентами поделился и командир барнаульской бригады внутренних войск полковник Сергей Шимко:

– Вниманию командиров воинских частей и соединений были представлены самые передовые методики

обучения, доведены последние изменения в руководящих документах. Всё это делается для того, чтобы поднять боевой потенциал войск для качественного выполнения задач в мирное и военное время. Сбор прошёл, а материальная база, подготовленная для него, ещё долго будет служить хорошим подспорьем в дальнейшей боевой учёбе личного состава.

Завершился оперативный сбор расширенным заседанием военного совета, которое прошло 27 ноября в Главном командовании ВВ МВД России.

В его работе приняли участие министр внутренних дел генерал полиции Российской Федерации Владимир Колокольцев, полномочный представитель Президента РФ в Северо-Кавказском федеральном округе Сергей Меликов, председатель Комитета Государственной думы по безопасности и противодействию коррупции Ирина Яровая, начальник Управления Президента РФ по вопросам государственной службы и кадров Антон Фёдоров, начальник Департамента правового обеспечения правоохранительных органов государственно-правового управления Администрации Президента РФ Пётр Земчёнок, заместитель секретаря Совета безопасности РФ Михаил Попов, заместитель председателя Верховного суда РФ – председатель Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного суда РФ Владимир Хомчик, советник Департамента по обеспечению кадровой политики в правоохранительных органах Управления Президента РФ по вопросам государственной службы и кадрам Александр Челнаков, заместитель Генерального прокурора РФ – главный военный прокурор, государственный советник юстиции I класса Сергей Фридинский, заместитель начальника Генерального штаба Вооружённых сил РФ генерал-полковник Сергей Истраков, начальник организационного управления Главной военной прокуратуры генерал-майор юстиции Игорь Бутрим, первый заместитель руководителя Главного военного следственного управления РФ генерал-лейтенант юстиции Сергей Федотов, первый заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета генерал-лейтенант Евгений Ильин, начальник Главного управления МВД России по городу Москве генерал-лейтенант полиции Анатолий Якунин, первый заместитель руководителя Департамента военной контрразведки ФСБ России контр-адмирал Павел Бойко, ведущий военный специалист ГКВВ МВД России генерал армии Юрий Балуевский, начальник управления ФСБ по внутренним войскам генерал-майор Рашит Алимов, помощник министра – председатель Российского совета ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск генерал-полковник в отставке Иван Шилов, председатель совета ветеранов Общероссийской общественной организации ветеранов войск правопорядка генерал-лейтенант в отставке Пётр Ровенский.

Прибывшим на сбор генералам и офицерам было чему поучиться

На занятии по отработке вопросов антитеррористической защищённости объекта

Открывая заседание военного совета, генерал армии Виктор Золотов отметил, что потенциальные угрозы безопасности России постепенно утрачивают внешнюю военную направленность, а больше затрагивают жизненно важные сферы внутренних национальных интересов государства. Внутренним войскам в этой непростой обстановке отводится особая роль, ставятся всё новые задачи, над решением которых им придётся работать в ближайшей перспективе.

Первым на заседании военного совета выступил министр внутренних дел генерал полиции Российской Федерации Владимир Колокольцев.

Оценивая состояние боевой и мобилизационной готовности внутренних войск, результаты их служебно-боевой деятельности в 2015 году, он подчеркнул, что все задачи, поставленные перед войсками Верховным главнокомандующим и Министерством внутренних дел, выполнены в полном объёме.

В ходе борьбы с терроризмом с участием внутренних войск успешно проведено около двухсот специальных мероприятий, в результате чего нейтрализованы 74 бандита, уничтожено свыше ста объектов их инфраструктуры. Военнослужащие выполнили более 14 тысяч задач по охране общественного порядка. Войсковые наряды за различные правонарушения задержали почти 800 тысяч человек, из них 7 тысяч – за совершение преступлений.

Во взаимодействии с другими правоохранительными органами внутренние войска обеспечили безопасность крупных общественно-политических и спортивных мероприятий, надёжную охрану и антитеррористическую защищённость 72 важных государственных объектов.

Министр внутренних дел подчеркнул, что личный состав внутренних войск неоднократно демонстрировал примеры верности военной присяге и мужественного исполнения воинского долга. В минувшем году 203 военнослужащих удостоены государственных наград, более 13 тысяч – ведомственных.

Анализ основных тенденций развития геополитической ситуации в мире показывает, что в ближайшей перспективе она будет характеризоваться дальнейшей нестабильностью и ростом напряжённости. В сложившихся условиях своевременное и адекватное реагирование на возникновение любых внутренних угроз приобретает особое значение и должно находиться на постоянном контроле.

Исходя из этого, приоритетными направлениями служебно-боевой деятельности внутренних войск в 2016 году генерал полиции Российской Федерации Владимир Колокольцев предложил считать следующие:

– поддержание боевой готовности и боевого потенциала войск на уровне, обеспечивающем их способность гарантированно выполнить служебно-боевые задачи по предназначению;

– поддержание войск в готовности к выполнению задач как мирного, так и военного времени;

– совершенствование подготовки войск к выполнению служебно-боевых задач с учётом новых вызовов безопасности. При этом особое внимание необходимо обратить на готовность оперативных резервов к перегруппировке и действиям в любом регионе страны;

– реализацию Концепции и Плана строительства и развития внутренних войск до 2021 года для достижения установленных Президентом Российской Федерации показателей оснащённости внутренних войск современными образцами вооружения, военной и специальной техники.

Завершая выступление, генерал полиции Российской Федерации Владимир Колокольцев выразил уверенность, что Главное командование, личный состав внутренних войск приложат все усилия для сохранения и приумножения в 2016 году имеющегося боевого потенциала для решения задач, поставленных руководством страны.

Затем слово было предоставлено председателю Комитета Государственной думы по безопасности и противодействию коррупции Ирине Яровой, которая рассказала о работе законодателей в сфере обеспечения общественной, государственной и национальной безопасности Российской Федерации. Ирина Анатольевна сказала, что для депутатов Госдумы чрезвычайно важно понимание того, насколько, с точки зрения законодательного обеспечения, действия военнослужащих внутренних войск защищены государством. К сожалению, в этом ещё существуют серьёзные пробелы, не позволяющие в должной мере реагировать на опасные вызовы и угрозы, подрывающие внутреннюю безопасность страны. Прежде всего речь идёт о правомерности применения оружия во время массового скопления людей и упреждения преступлений, связанных с вооружёнными нападениями и угрозами совершения террористического акта. До сих пор законодательство не даёт однозначного ответа на вопросы о том, что считать массовым скоплением людей и как военнослужащим следует реагировать в ситуации, когда им необходимо отражать потенциаль-

Участники оперативного сбора внимательно слушают доклад министра внутренних дел генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева

ную угрозу совершения преступного посягательства.

В связи с этим депутаты намерены предложить унифицированную формулу изменения законодательства, которая бы позволила единообразно действовать всем правоохранителям, в том числе и внутренним войскам, при отражении потенциальной террористической угрозы нападения на особо важные объекты и органы государственной власти.

Первый заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета генерал-лейтенант Евгений Ильин в своём выступлении остановился на вопросах взаимодействия внутренних войск и других силовых структур в борьбе с терроризмом. Он особо подчеркнул, что основным итогом совместной работы в минувшем году явилось недопущение террористических актов на территории Российской Федерации.

По-прежнему наиболее тревожная ситуация сохранялась на Северном Кавказе, однако оперативная обстановка в северокавказских республиках находилась под полным контролем федеральных сил и правоохранительных органов. В ходе контртеррористических операций, оперативно-боевых и разведывательно-поисковых мероприятий в 2015 году ликвидировано более 150 бандитов, в том числе несколько главарей бандподполья, присягнувших на верность запрещённой в России экстремистской группировке "Исламское государство". Выявлены и уничтожены десятки баз и тайников с оружием и боеприпасами, используемых бандитами, задержаны 24 главаря и более 700 участников бандформирований и их пособников.

Генерал-лейтенант Ильин подчеркнул, что приоритетной задачей всей правоохранительной системы государства в наступающем году станет участие в обеспечении безопасности общественно-политических, спортивных и иных массовых мероприятий, недопущение террористических актов в период подготовки и проведения выборов депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации. Жизнь показывает, что только слаженные действия и совместные усилия сотрудников ФСБ России, военнослужащих внутренних войск и полиции могут полностью исключить саму возможность проникновения террористов в места массового скопления людей и обеспечить личную безопасность граждан.

В президиуме военного совета

Затем с докладом об итогах служебно-боевой деятельности внутренних войск в 2015 году выступил начальник главного штаба – первый заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-полковник Сергей Бунин.

Он отметил, что внутренние войска выполняли служебно-боевые задачи в условиях сложной военно-политической обстановки, которая формировалась под воздействием политического кризиса на Украине и противостояния на этом фоне Российской Федерации со странами Запада. Однако в минувшем году все задачи, поставленные войскам руководством страны и министром внутренних дел, выполнены в полном объёме. "Военнослужащие внутренних войск достойно решают важные задачи по поддержанию конституционного порядка, обеспечению интересов государства и безопасности граждан" – такую высокую оценку дал войскам Президент России Владимир Путин, и личный состав войск прилагает все усилия, чтобы оправдать высокое доверие главы государства", – подчеркнул генерал-полковник Сергей Бунин.

Внутренние войска совместно с органами внутренних дел обеспечили надёжную охрану общественного порядка и общественную безопасность в городах и населённых пунктах, в том числе безопасность крупных политических международных мероприятий. Среди них празднование 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, XIX Петербургский международный экономический форум, заседание Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества и встреча глав государств правительств БРИКС в Уфе, XVI чемпионат мира по водным видам спорта в Казани, Международный авиационно-космический салон "МАКС-2015" в подмосковном Жуковском, Восточный экономический форум во Владивостоке, российский этап Гран-при "Формулы-1" в Сочи и многие другие.

Активность войсковых нарядов внутренних войск позволила снизить уличную преступность в 32 городах из 62, в которых дислоцируются специальные моторизованные воинские части. Военнослужащие выполнили более 14,5 тысячи задач боевой службы. Задержано свыше 799 тысяч правонарушителей, из них почти 7 тысяч – за преступления. У граждан изъято 199 единиц огнестрельного и 26 единиц холодного оружия,

ГЛАВНОЙ ЗАДАЧЕЙ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ НА 2016 ГОД СЧИТАТЬ:

★ **поддержание боевого потенциала внутренних войск на уровне, обеспечивающем гарантированное выполнение служебно-боевых задач мирного и военного времени.**

435 штук различных боеприпасов, 7 взрывных устройств, более 6 килограмм наркотических веществ.

Значительный вклад в охрану общественного порядка на акваториях рек и озёр и в охрану важных государственных объектов внесли морские части внутренних войск. Моряки в минувшем году провели свыше 1,2 тысячи рейдовых мероприятий, в ходе которых досмотрели 2,2 тысячи плавсредств, изъяли более 3,3 тысячи орудий незаконного лова, 116 единиц огнестрельного и 4 единицы холодного оружия, 46 килограмм взрывчатых веществ, задержали свыше 800 правонарушителей.

В условиях высокой террористической опасности внутренние войска обеспечили надёжную охрану и антитеррористическую защищённость важных государственных объектов, в том числе предприятий атомной промышленности и ядерно-оружейного комплекса. Караулами и войсковыми нарядами в 2015 году задержано более 29 тысяч нарушителей пропускного режима, в том числе за попытку проникновения через охраняемые периметры – 152 человека и к транспортам со специальными грузами – 13. Предотвращено 9 аварийных ситуаций и пожаров на охраняемых объектах. Экономический эффект боевой службы составил свыше 420 миллионов рублей.

Основная тяжесть борьбы с террористами легла на плечи военнослужащих соединений и воинских частей оперативного назначения, дислоцированных в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах, а также на подразделения спецназа и разведки. В 2015 году при их участии проведено более 200 результативных специальных мероприятий, в ходе которых нейтрализовано 74 бандита, уничтожено 112 объектов инфраструктуры бандподполья, из незаконного оборота изъято более 100 единиц вооружения и свыше 40 тысяч боеприпасов.

Значительный вклад в борьбу с бандитами внесли военнослужащие инженерно-сапёрных подразделений внутренних войск. Они обнаружили и уничтожили около 700 различных взрывоопасных предметов, в том числе 21 фугас. Это позволило сократить количество подрывов и потерь от них, сохранить жизнь и здоровье солдат и офицеров.

В ходе выполнения задач умело применялись кинологические подразделения. С использованием служебных собак задержаны 22 нарушителя запретных зон важных государственных объектов, свыше 42 тысяч нарушителей общественного порядка, из них 95 – подозреваемых в совершении преступлений. Служебными собаками обнаружено 105 взрывоопасных предметов, с их помощью изъято 14 единиц огнестрельного оружия, свыше 3 тысяч патронов различного калибра.

Система связи и автоматизированного управления внутренними войсками обеспечила устойчивое управление в пунктах постоянной дислокации и в районах выполнения служебно-боевых задач. В рамках развития системы управления внутренних войск проведён комплекс организационно-технических мероприятий. В целях выработки практических решений по построению автоматизированной системы управления внутренними войсками совместно с заинтересованными подразделениями МВД России и предприятиями оборонно-промышленного комплекса организовано проведение системообразующей научно-исследовательской работы.

Активно продолжаются работы по внедрению в служебно-боевую деятельность органов управления внутренних войск современных информационных технологий. На практике отрабатываются возможности обмена оперативной информацией между пунктами управления с помощью локально-телекоммуникационной системы войск, внедряется специальное программное обеспечение автоматизации планирования повседневной деятельности главкомата.

В целях улучшения качества научно-технической деятельности, более тесного взаимодействия с предприятиями промышленности и научно-исследовательскими организациями в 2015 году создан и успешно функционирует научно-технический совет ГКВВ МВД России. На его заседаниях рассматриваются предложения по приоритетным направлениям научно-технического обеспечения служебно-боевой деятельности войск, вырабатываются решения, способствующие повышению научно-технического уровня исследований и разработок, выполняемых в интересах войск.

Задачи, стоящие перед тылом войск, выполнены в полном объёме, сбоев в обеспечении материально-техническими средствами соединений и воинских частей не допущено.

Тыл войск успешно развивается, выполняя комплекс мероприятий по оптимизации организационно-штатной структуры, приобретению современных мобильных технических средств и внедрению современных форм хозяйствования. Результатом этой работы является повышение возможностей по полному, своевременному и качественному обеспечению личного состава всеми видами довольствия, созда-

ние отвечающих современным требованиям условий жизни и быта военнослужащих. К эксплуатации в зимних условиях в 2015/2016 году подготовлены 83 жилых дома, 346 общежитий, 552 казармы, 116 котельных, около 2,5 тысячи других объектов войскового хозяйства.

Коснувшись вопроса жилищного обеспечения, генерал-полковник Сергей Бунин отметил, что в рамках выполнения поручения Президента Российской Федерации по обеспечению военнослужащих постоянным и служебным жильём в 2015 году за счёт собственного строительства, долевого участия и выделенных денежных средств войска получили свыше 2 тысяч квартир, что позволило практически полностью закрыть вопрос с обеспечением военнослужащих постоянным жильём.

Активно продолжается работа по включению военнослужащих в реестр участников накопительно-ипотечной системы. Таковых в войсках свыше 53 тысяч человек. 23 тысячи из них изъявили желание реализовать своё право на приобретение жилых помещений за счёт целевого жилищного займа, а 12,6 тысячи человек уже приобрели квартиры в ряде крупных городов.

Касаясь работы органов управления по поддержанию воинской дисциплины и правопорядка в соединениях и воинских частях, начальник главного штаба внутренних войск подчеркнул, что их основные усилия в минувшем году были сосредоточены на сохранении жизни и здоровья людей, профилактике преступности среди всех категорий военнослужащих. Активно проводилась работа по снижению уровня преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков.

Благодаря комплексу профилактических мероприятий, проводимых органами военного управления, сократилось количество преступлений среди военнослужащих, проходящих службу по контракту на должностях солдат и сержантов, преступлений, связанных с самовольным оставлением воинских частей, с незаконным оборотом наркотиков, нарушений правил дорожного движения.

Вместе с тем принятые меры не позволили сократить общее количество уголовно наказуемых правонарушений, возросло количество преступлений, совершённых офицерами и военнослужащими по призыву.

К сожалению, в войсках до сих пор не изжиты факты взяточничества, использования должностного положения в корыстных целях, совмещения военной службы с предпринимательской деятельностью.

В завершение доклада генерал-полковник Сергей Бунин отметил, что, несмотря на ряд существующих проблем, у внутренних войск есть всё, чтобы в полном объёме выполнить задачи, поставленные руководством страны и министром внутренних дел. Личный состав войск готов с максимальным качеством и отдачей решать служебно-боевые задачи по защите конституционного порядка и обеспечению военной безопасности государства.

Основной темой выступления начальника организационного управления Главной военной прокуратуры генерал-майора юстиции Игоря Бутрима стало состояние воинской дисциплины и правопорядка во внутренних войсках. Он отметил, что в большинстве соединений и воинских частей в минувшем году не зарегистрировано ни одного преступления, почти на четверть сократились уклонения от прохождения военной службы, преступления против собственности и нарушений правил дорожного движения. Впервые за последние четыре года изменилась ситуация среди солдат и сержантов, проходящих службу по контракту: число совершённых ими правонарушений уверенно пошло на убыль.

Вместе с тем представитель Главной военной прокуратуры обратил внимание собравшихся на то, что в сложившихся экономических условиях каждое пятое преступление в войсках связано с посягательством на военное имущество и бюджетные средства, в результате чего государству нанесён большой материальный ущерб. Всё чаще предметом таких посягательств становятся продовольственное и вещевое имущество, а также тыловые ресурсы, куда входят горюче-смазочные материалы, запасные части и агрегаты.

Несмотря на принимаемые меры по повышению престижа военной службы и благосостояния офицерского состава, существенных изменений в состоянии правопорядка среди этой категории военнослужащих так и не произошло.

Подводя итог расширенного заседания военного совета, первый заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Виктор Золотов поставил задачи оперативно-территориальным объединениям, соединениям и воинским частям.

Он определил, что главной задачей внутренних войск МВД России в 2016 году следует считать поддержание боевого потенциала внутренних войск на уровне, обеспечивающем гарантированное выполнение служебно-боевых задач мирного и военного времени.

Главком выразил уверенность, что в 2016 году, как и ранее, все задачи, поставленные перед внутренними войсками Президентом Российской Федерации и министром внутренних дел, будут выполнены в полном объёме и с высоким качеством.

В завершение военного совета генерал армии Виктор Золотов вручил государственные награды, именное оружие, почётные грамоты и ценные подарки генералам и офицерам внутренних войск, особо отличившимся при выполнении служебно-боевых задач, пожелал им удачи и дальнейших успехов в службе на благо Отечества.

★

Подполковник
Сергей ПОРТНОВ,
подполковник
Александр КУДРЯВЦЕВ
Фото Александра КУЗНЕЦОВА
и Александра КОЛЕСНИКОВА

На фото на стр.2:
Министр внутренних дел генерал полиции Российской Федерации Владимир Колокольцев выступает с докладом на расширенном заседании военного совета ВВ МВД России

ИМ НАДО ДУМАТЬ ЗА ДВОИХ

Капитан Никита ФЁДОРОВ
Фото Юрия МУХИНА

В январе исполняется 315 лет инженерным войскам России. Сформированные по указу Петра I – царя-реформатора и царя-воина, они прошли долгий и славный путь, принимали участие во всех без исключения войнах и вооружённых конфликтах, гремевших на территории нашей страны за последние три столетия.

О том, как сейчас служат наследники и продолжатели славных традиций – военные инженеры внутренних войск, нашим корреспондентам удалось узнать, побывав в отдельном инженерно-сапёрном батальоне 46-й отдельной ордена Жукова бригаде оперативного назначения.

НЕСМОТРЯ на позднюю осень, погода в Чечне стояла на редкость тёплая и солнечная. Сапёры под руководством старшего инструктора взвода специальной инженерной разведки прапорщика Артёма Копысова прибыли в инженерный городок, чтобы провести плановое занятие по отработке действий при поисковых мероприятиях.

– Работать внимательно. Вглядывайтесь в каждый камешек! Не надейтесь только на миноискатели. Важную роль играет и визуальный осмотр. Всегда старайтесь думать

за двоих: за себя и за того, кто закладывал взрывное устройство, – напутствовал подчинённых Артём.

Краткий инструктаж, и вот бойцы, выстроившись в боевой порядок, двинулись по полосе подготовки сапёрных подразделений. А командир, следуя немного в стороне, оценивал их действия и комментировал происходящее.

– Бандиты продолжают использовать в качестве нажимного механизма шприцы. Примитивно, но надёжно и эффективно, – говорит Артём. – В Ингушетии наши коллеги совсем недавно обнаружили шприц, у которого отсутствовал поршень,

а вместо него вставлена ветка. Это делает взрывное устройство абсолютно невидимым. Сам шприц пластиковый, поршень деревянный, провода тоненькие – так что миноискателем обнаружить практически невозможно.

Поэтому молодых сапёров мы учим развивать в себе внимательность и наблюдательность. Где-то грунт просел, где-то небольшие комья земли на траве остались. Именно на таких мелочах мы и заостряем внимание на занятиях.

Мне несколько раз самому попадались такие "подарки". Первый раз со шприцем я столкнулся в 2012 году в Сунженском районе Ингушетии. Тогда сильно повезло: либо подрывник попался неопытный, либо времени ему не хватило, но шприц был плохо замаскирован и сильно выделялся среди земли и веток…

Тем временем первый номер дозора старший сержант Аскерхан Аскерханов приблизился к сараю и медленно стал обследовать объект.

– Руками ничего не трогать! Двери и окна открывать только "кошкой", – скомандовал прапорщик Копысов. И, повернувшись к нам, еле

слышно произнёс: – Я им на полосе сюрприз припрятал. Ничего особенного. Должны найти.

Артём знает, что лучше учить подчинённых именно на практике. Уже почти десять лет он служит в сапёрных подразделениях – сначала в Министерстве обороны, а теперь во внутренних войсках. Не раз приходилось ему рисковать жизнью, обезвреживая опасные находки.

Только в прошлом году он и его бойцы обнаружили несколько тайников с патронами, стрелковым оружием и большим количеством артиллерийских боеприпасов, элементами питания, проводами и шприцами, предназначенными для создания самодельных взрывных устройств. Страшно представить, что бы произошло, если бы боевикам удалось всё это использовать против военнослужащих и мирных граждан!

Тем временем старший сержант Аскерханов, подойдя к колодцу, поднял руку. Он явно что-то обнаружил.

– Ну я же сказал, что найдут. Молодцы, будет из них толк! – улыбнулся Артём, радуясь успеху своих учеников.

Первый номер медленно и осторожно отступил от опасного участка. Дал сигнал кинологу – вперёд устремилась собака. Старший сержант Александр Пчёлкин вместе со своей питомицей овчаркой Форой дважды проверили колодец и под камнем со стороны дороги обнаружил и сюрприз, оставленный прапорщиком Копысовым.

Отработав первый вопрос занятия, сапёры приступили к минированию тропы. Младший сержант Денис Тебенков и сержант Дмитрий Барканов установили ОЗМ-72, убрали лишний грунт, замаскировали мину

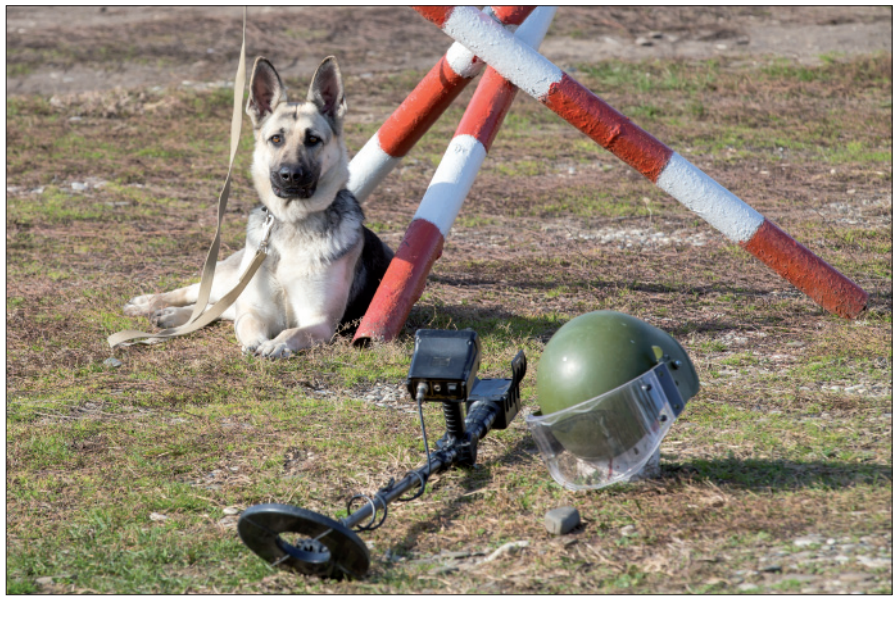
дёрном. Всё это они проделали спокойно, почти не разговаривая, точными и выверенными движениями. Сразу стало понятно: решать такую задачу для них – обычное дело.

В это же время прапорщик Артём Копысов разворачивал сигнализационный комплекс охраны периметра "Радиобарьер – МФ". Система только в прошлом году поступила в роту, а потому вызывала неподдельный интерес у бойцов.

– Он позволяет обнаружить нарушителя, вторгшегося на контролируемый участок местности, – поясняет Артём. – В состав комплекса включены средства обнаружения, работающие на различных физических принципах: сейсмические и радиолучевые датчики, видеокамеры. Несколько раз мне приходилось работать с этой системой в командировках. Довольно-таки удобная и практичная вещь.

На этом учебный день у военнослужащих взвода специальной инженерной разведки завершился. Вскоре они снова отправятся в командировку. Специфика службы отдельного инженерно-сапёрного батальона такова, что каждый день его бойцам приходится рисковать жизнью. Однако высокий уровень профессионализма и полевой выучки, продемонстрированный сапёрами на занятиях, вселяет уверенность в том, что всё у них пройдёт гладко и без происшествий.

РАБОТА НА УПРЕЖДЕНИЕ

В наступившем году исполняется 50 лет специальным моторизованным воинским частям внутренних войск. В числе первых в сентябре 1966 года был сформирован и отдельный батальон в столице Алтая – городе Барнауле. Об этой части и служащих в ней людях наш сегодняшний рассказ.

Подполковник
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото автора

БОЙ У ПЕРЕЛЕСКА

КАЗАЛОСЬ, всё продумано до мелочей. На лесную базу они добирались группами по два-три человека, переодевшись в рыбаков, грибников или туристов, решивших отдохнуть в выходные на лоне природы. Упрятанные в спальники, палатки и прочий походный скарб, в лес свозились оружие и взрывчатка. На тропах по пути к шоссе, ведущему в город, оборудовались схроны. Оставалось лишь дождаться часа, когда поступит команда скрытно выдвигаться в город. В том, что здешних силовиков удастся застать врасплох, бандиты не сомневались: одно дело – неспокойный Кавказ, где и правоохранители, и обычные граждане постоянно начеку. И совсем другое – столица Алтая, где до сей поры терактов не случалось.

Однако спецслужбы были в курсе планов террористов и с самого их появления под Барнаулом не спускали глаз с незваных гостей. И в тот момент, когда банда в полном составе собралась на последний инструктаж перед выходом на дело, начали операцию.

– Внимание! – усиленный мегафоном голос прозвучал в лесной глуши подобно внезапному раскату грома в ясную, безоблачную погоду. – Ваша банда полностью блокирована! Сопротивление бесполезно! – Говоривший явно копировал незабвенного капитана Жеглова. – Предлагаем сложить оружие и сдаться по-хорошему!

На минуту повисла тишина, затем она взорвалась яростными автоматными очередями. Боевики метались по лесу, пытаясь прорваться через оцепление, но каждый раз их встречал плотный огонь военных. Лишь трём бандитам во главе с вожаком удалось нащупать брешь в боевых порядках и улизнуть к шоссе, где в кустах был замаскирован припрятанный для такого случая внедорожник. На нём криминальное трио выскочило на дорогу.

Однако трасса оказалась перекрыта полицейскими: поперёк неё были выставлены заградительные ежи, на обочине высился свеженасыпанный брустверь, за которым изготовились стрелки.

– Назад! Там на просёлок поворот есть! – в отчаянии крикнул главарь, но, обернувшись, увидел бронетранспортёр, который уже успел перегородить дорогу и повернуть башню в сторону машины с боевиками.

Была не была! Водитель врубил дальний свет, надеясь ослепить автоматчиков за укрытием, и рванул вперёд. Не доехав до ближнего ежа метров десять, дал по тормозам и крутанул руль, бросая машину в кювет. Одолев пару десятков метров, вездеход вновь вскарабкался на обочину, и в этот момент где-то совсем рядом рявкнул КПВТ. Затаившийся в кустах второй бронетранспортёр вы-

пустил по беглецам точную очередь. Автомобиль потерял управление и, окутанный дымом, беспомощно уткнулся в густой кустарник...

Так завершились совместные полицейско-войсковые учения в столице Алтая. Роль террористов отменно сыграли бойцы взвода специального назначения бийского полка по охране ВГО, а их поиск и "уничтожение" вместе с коллегами из полиции грамотно выполнили военнослужащие барнаульского специального моторизованного батальона.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР

НЕ СКРОЮ, когда я собирался в командировку, в голове у меня сложилась не совсем радужная картина. А всё потому, что коллега, накануне возвратившийся из точно такой же воинской части, расположенной в соседнем региональном командовании, с грустью поведал:

– Не идёт народ служить. Никто не хочет за двадцать пять тысяч вкалывать, когда такие же деньги можно на гражданке заработать. И так, сетуют офицеры, почти везде.

Вот почему я был удивлён и, признаюсь, не поверил, когда на мой вопрос, как продвигается комплектование батальона военнослужащими по контракту, его командир подполковник Владимир Андрющенко ответил:

– Срочников у нас вот уже больше года как не осталось, одни контрактники служат.

– А некомплект большой?

– Три процента. И то, надеюсь, в скором времени закроем эту брешь: на каждую вакантную должность у нас претендуют примерно по три человека. Кстати, буквально перед вами очередной кандидат у меня на собеседовании был. Сейчас как раз с ним наш психолог занимается.

Претендента на должность стрелка патрульной роты я нашёл в кабинете группы по работе с личным составом. Высокий парень лет двадцати пяти корпел над листком с тестами. Сидевший напротив ответственный исполнитель по профессиональному психологическому отбору сержант Андрей Кожин незаметно, но в то же время внимательно наблюдал за своим визави.

– Ну как, успешно? – поинтересовался я у Кожина, когда молодой человек закончил отвечать на вопросы и пошёл на следующее собеседование, на этот раз с замкомбата.

– Пока сложно что-то сказать, – ответил Андрей. – Это ведь была только самая первая, ознакомительная встреча. И тесты кандидат решал самые простые.

– Но у вас сформировалось хотя бы начальное впечатление о человеке?

– Да. Например, я уже знаю, что парень этот упорный и самолюбивый. Когда ему попадался сложный или непонятный вопрос, он мог попросить меня растолковать, объяснить. Так нет, старался сам до всего дойти, без посторонней помощи.

– Это хорошо или плохо?

– Как сказать… Упорство похвально, если оно не перерастает в упрямство. И самолюбие тоже хорошо в меру. Одно дело, когда из чувства самоуважения человек старается совершенствоваться, стать профессионалом, и совсем другое, когда он из-за гордыни ни в коем случае не будет просить совета у более опытного товарища, начнёт действовать по собственному усмотрению и может по незнанию и неопытности наломать дров. В общем, будем дальше работать с кандидатом, – подытожил Кожин, – а там уже решим, подходит он нам или нет.

– А многим отказываете?

– Достаточно. Из десяти кандидатов как минимум трём приходится давать от ворот поворот. И это не только те, кто в прошлом не ладил с законом. Иной раз биография у человека чиста, как слеза младенца, а начинаешь с ним работать и понимаешь, что не по адресу товарищ попал. Некоторые не представляют, что на военной службе, кроме патрулирования улиц, придётся заниматься ещё и боевой учёбой, что в любой момент могут поднять среди ночи по тревоге.

Кроме того, многие из желающих служить у нас проходили срочную не во внутренних войсках и не знают нашей специфики. Например, что первым делом надо забыть про выходные в субботу и воскресенье, не говоря уже о праздничных днях, поскольку в это время у нас самая работа.

Встречались и такие, которые, начитавшись жёлтой прессы и насмотревшись в Интернете, как полицейские-пэпээсники гребут деньги лопатой, обирая на маршрутах пьяных, вымогая взятки у гастарбайтеров-нелегалов, решили поступить к нам в

Задержание нарушителя.
Эпизод антитеррористического учения

Собеседование с кандидатом на службу по контракту проводит сержант Андрей Кожин

На охране общественного порядка

надежде на лёгкие деньги. Такой контингент тоже приходилось отсеивать. Кстати, распознать подобные личности здорово помогают специальные тесты, разработанные в Главном командовании внутренних войск.

НЕГРОМКИЕ ЗАДЕРЖАНИЯ

ПОЗДНИМ майским вечером сержант Максим Горев и ефрейтор Дмитрий Румянцев несли службу в Индустриальном районе Барнаула. Ближе к вечеру от дежурного по райотделу полиции поступило сообщение: позвонила перепуганная женщина и рассказала, что из соседней квартиры раздаются крики о помощи.

По счастливой случайности военные в этот момент находились в двух шагах от названного адреса. Примчавшись на место, Горев и Румянцев увидели распахнутую дверь в квартире на втором этаже, а в прихожей – пьяного мужчину с ножом.

Патрульные сработали быстро и решительно. Спустя несколько секунд обезоруженный дебошир уже лежал закованный в наручники, а прибывший вслед за бойцами участковый вызволил из кухни перепуганных до смерти домочадцев – жену и сына, которых собирался порешить упившийся до белой горячки глава семейства.

Спустя месяц Максим и Дмитрий вновь предотвратили беду, на этот раз в городском парке "Эдельвейс". Компания пьяных молодчиков напала на подростка. К моменту появления Горева, Румянцева и дежурного по войсковым нарядам старшего сержанта Антона Учайкина мальчишку уже повалили на землю и начали молотить ногами. Опоздай наряд хоть на минуту – отморозки забили бы свою жертву насмерть.

Просматривая донесения о положительных примерах несения службы, я заметил одну особенность: среди отличившихся чаще встречались фамилии людей из первого взвода 1-й патрульной роты. Вот только задержания у них в основном были, как говаривали в мою бытность милиционером, не слишком громкие и показательные. Практически всегда документ заканчивался одной и той же фразой: "Благодаря решительным и грамотным действиям военнослужащих было предотвращено тяжкое преступление". То есть к задержанным редко можно было применить уголовное наказание, поскольку их деяния, благодаря быстрому вмешательству войсковых нарядов, тянули лишь на административные правонарушения.

– Да, раскрытых по горячим следам уголовных преступлений у нас могло быть побольше, – согласился со мной заместитель командира взвода старший сержант Антон Учайкин, когда я поделился с ним своими умозаключениями. – Но спасённые жизни и здоровье людей куда важнее. Взять, к примеру, тот случай в парке. Окажись мы менее расторопными, хулиганы искалечили бы парнишку. А так он отделался синяками и ссадинами, а те пьяные балбесы получили лишь условный срок за хулиганство. Кстати, протрезвев, они ужаснулись своей выходке. Я вообще считаю, что главная задача и полиции, и внутренних войск – это профилактика правонарушений, умение действовать на упреждение.

КАРЬЕРА, ИПОТЕКА И ДЕТСКИЕ МЕЧТЫ

НАШ РАЗГОВОР со старшим сержантом Учайкиным (а беседовали мы в кабинете психолога) прервал телефонный звонок. Машинально сняв трубку и представившись, я услышал:

– Я по поводу поступления на службу. Мне сказали позвонить сегодня и договориться, во сколько подойти на собеседование и тестирование.

– Перезвоните через полчаса, нужный вам человек на совещании, – ответил я и, попрощавшись с абонентом, произнёс: – Надо же, и вправду народ хочет служить.

– Хочет, – кивнул замкомвзвода.

– Вот только что их привлекает? Понимаю, три года назад люди рвались на контракт, когда нам зарплату повысили в два с половиной раза. Но сейчас инфляция почти съела все эти

повышения. Да и на гражданке можно найти работу за те же деньги.

– Вы правы, – согласился Антон. – Нынешний кризис действительно ощутимо ударил по карману. Но у меня, например, ни разу не возникало мысли о том, чтобы расстаться с войсками. Да, на гражданке можно найти работу даже за большие деньги, но её ведь можно и потерять в одночасье. Представляете, приходит человек утром на работу, а ему объявляют: всё, с сегодняшнего дня ты свободен. Хорошо, если положенное пособие выплатят, а то ведь и вовсе без копейки вытурят, как нередко бывает в частных фирмах. А у нас пусть и не миллионы платят, зато стабильно. И сама служба куда лучше организована, чем в той же барнаульской милиции, где я, кстати, проработал десять лет до перехода в войска.

Взять хотя бы несение ППС. В полиции у сержанта-патрульного голова идёт кругом от многочисленных бумаг. К примеру, задержал ты когонибудь за нарушение – будь добр, составь протокол. И не дай тебе бог хоть на йоту ошибиться при заполнении: клиент быстренько в прокуратуру жалобу накатает, и будешь долго доказывать, что ты не верблюд.

Ничто не должно омрачить барнаульцам праздник

А ещё по нашим законам полицейский не может выступать в качестве свидетеля. То есть задержанный хулиган, если рядом нет посторонних, может ему хамить, угрожать, и страж порядка практически ничего не докажет. А военнослужащий внутренних войск как раз имеет все необходимые права, в том числе и свидетельствовать в суде в свою пользу. Кроме того, нам не надо при задержании составлять протоколы, акты и тому подобное. Доставил нарушителя в полицию, написал рапорт и иди дальше службу неси.

Ну и конечно, один из главных плюсов здешней службы – это вот, – старший сержант указал за окно, где в сотне метров от КПП высилась башня многоэтажки. – Год назад все в батальоне получили в этом доме служебные квартиры. Мне, например, поскольку у меня двое детей, выделили "трёшку" общей площадью восемьдесят два квадрата. В милиции я об этом и не мечтал!

Вручение ключей от новых квартир

С командиром согласны и подчинённые.

– У нас тут много плюсов, – говорит ефрейтор Дмитрий Румянцев. – Во-первых, возможность заочно учиться и в будущем стать офицером. Во-вторых, военная ипотека. Я тут на досуге подсчитал: через десять лет у меня будет шанс купить хорошую квартиру в Барнауле или благоустроенный дом в пригороде. Да и сама служба мне нравится. В детстве мы с приятелями мечтали стать сыщиками или военными. А тут получается два в одном. Неделю улицы патрулируем, неделю в поле, на тактических занятиях или учениях.

ВЕРНУВШИСЬ в Москву, я узнал, что патрульные барнаульского батальона вновь отличились. На этот раз войсковой наряд спас ребёнка, выбежавшего на проезжую часть, пока мать, отвлёкшись на телефонный звонок, на секунду выпустила руку сынишки.

ПЫЛАЮЩАЯ "РОЗА" НАД ГРОЗНЫМ

Подполковник Елена ЖАРНИКОВА
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из домашних альбомов
Елены ЯБРОВОЙ

ЧЕЛОВЕК ПРЕДПОЛАГАЕТ

ВОДИТЕЛЬ автобуса, скуластый веснушчатый парень, плавно затормозил. Обернулся к пассажирам: "Прибыли. Конечная станция – село Родино". Юная Лена Яброва впервые в жизни проделала столь дальний путь, приехала из родного Ташкента в алтайскую глубинку, откуда до ближайшей железнодорожной станции полсотни километров. Не помышляла она тогда, что Россия, куда отправилась поступать в медицинское училище, станет для неё второй родиной. В маленьком селе с символичным названием жила тишина, напоённая бодрящей свежестью трав, а по утрам таял молочный туман, ползущий с озера. Где-то там, далеко-далеко за этой дымкой, остался восточный город, где детство пахло хлопком и дыней.

Шёл 1984 год.

– Аттестат "четыре с половиной". Поздравляем, вы студентка, – посмотрев её документ о среднем образовании, сказали в приёмной комиссии.

Училась Лена прилежно, тем более что жизнь в небольшом селе была скупа на развлечения, разве что иногда с подружками ходили на дискотеки в обшарпанный Дом культуры. Она окончила медучилище по специальности "сестринское дело" и вернулась домой. Трудовую деятельность начала в отделении реанимации окружного военного госпиталя имени П.Ф. Боровского.

Самый крупный военный госпиталь в Центральной Азии был известен тем, что именно сюда из Афганистана привозили раненых советских солдат. Наверное, в те годы здесь, на улице Володарского, была самая большая концентрация людского страдания и боли. Когда раненые шли потоком, у сестричек путались дни и ночи. В госпитале стоял тяжёлый, спёртый дух от смешения сладковато-приторного запаха крови, вони гноящихся ран и затхлости давно не мытых тел. Отовсюду слышался горячий, в полубреду шёпот израненных, покалеченных солдат: "Помогите… помогите…". Врачи оперировали, зашивали, ампутировали…

Для молодого специалиста Елены Ябровой тот период, когда, казалось, часы были спрессованы в минуты, стал хорошей школой: она постигала азы военно-полевой хирургии не по учебникам. Если бы знала тогда, как в будущем всё это пригодится, сколько, казалось, безнадёжных она вытащит с того света...

Куда-то вновь уезжать из Ташкента Лена и не думала, ведь здесь был её дом. Но, как говорится, человек предполагает, а Бог располагает.

Начало девяностых в умирающем Советском Союзе ознаменовалось так называемым парадом суверенитетов – бывшие социалистические республики в одночасье с исступлённой непреклонностью возжелали самостоятельности. И Узбекистан не стал исключением.

В один из дней того смутного времени в сестринской раздался телефонный звонок. Елена сняла трубку. Начальник отделения что-то быстро говорил по-узбекски.

– Я не понимаю вас, – ответила девушка в замешательстве.

– Не понимаете, – прозвучало холодно и отчуждённо на русском языке, – тогда уезжайте в Россию.

Эти слова потрясли Лену так, словно кто-то наотмашь ударил её хлыстом. И неприятный холодок побежал по телу. Ком подступил к горлу. Пронзила обида. Одеревеневшими руками она собрала сумку. Когда шла на железнодорожный вокзал, внутри была такая пустота, что душа содрогалась. Слёзы застыли в глазах – вокруг всё закачалось и поплыло. На перроне её ждал поезд в Россию.

В поисках лучшей доли Лена приехала в Калугу. В больнице, куда хотела устроиться на работу, получила отказ. Жилья нет, прописки нет. В Липецке тоже – от ворот поворот.

Шёл 1994 год.

Она вернулась домой. Ташкент по-прежнему тонул в дурманящем аромате арбузов и дынь, но для неё в ту пору даже воздух пах безнадёгой. Пока снова не прозвучал телефонный звонок.

– Приезжай. Найдём тебе место, – услышала она знакомый голос. Из Москвы звонил бывший начальник отделения травматологии ташкентского военного госпиталя майор медицинской службы Виктор Кузьмич Падалеца.

В тот момент девушка почувствовала такой прилив сил, что хотелось танцевать и прыгать от радости.

"ВОЗЬМУ ВСЕХ..."

С 1995 ГОДА Елена начала работать в Главном военном клиническом госпитале внутренних войск МВД России. Сначала на гражданской, а с декабря 1999-го на воинской должности в медицинском отряде специального назначения – уникальном, единственном в своём роде подразделении в войсках. И только надела погоны, как поступил приказ ехать в горячую точку. 12 декабря она вылетела в свою первую командировку в Чечню, а через две недели начался штурм Грозного.

Один снаряд попал в хвост. Машина дёрнулась. Лена с леденящим душу ужасом наблюдала, как от второго попадания обшивка борта перед ней раскрывается, словно бутон розы. Медсестру отбросило назад. Она закрыла лицо руками: "Господи, помоги!"

Медицинский спецназ базировался в полевом модульном госпитале, который развернули в Моздоке рядом с вертолётной площадкой. В начале второй чеченской кампании именно здесь заканчивался первый этап эвакуации раненых. Завязались длительные бои за чеченскую столицу, и вертушки с медиками на борту всё чаще поднимались в воздух со взлётки в Северной Осетии – все они держали курс на Чечню. Сколько у Елены Борисовны было таких вылетов, она не считала, так же, как её коллеги, которые подчас без сна и отдыха работали на износ в авральном режиме. Нагрузка на людей в белых халатах тогда легла колоссальная.

…В МОСН в очередной раз поступил приказ: вылететь в предгорный район за "трёхсотыми". И вот уже винтокрылая машина садится на раскисшее от дождей поле, испещрённое, как лицо старика морщинами, глубокими колеями от колёс бронетранспортёров. Мелкий противный дождь бьёт в иллюминатор, через который видно, как к вертолёту бежит невысокого роста женщина. На ней белый халат с сероватым оттенком и огромные кирзовые сапоги. Поправляя съехавшую на лоб шапку, из-под которой выбилась прядь светлых волос, она с каким-то пугающим отчаянием глядит на выскочившую из вертолёта коллегу.

– Много раненых! – еле выдавливает из себя от волнения.

– Всех возьму, – спокойно говорит Елена. Она слегка ёжится от промозглого ветра. Неуютно даже в бушлате. Под ногами чавкает раскисшая грязь.

– Всех… – на выдохе шепчет сестричка. В её глазах – недоверие, изумление, радость. – И носилочного заберёшь?

– Да.

Медсестра оборачивается и кричит кому-то хрипло, напрягая голосовые связки:

– Всех заберут! – а потом Ябровой: – Один очень тяжёлый.

– Ребята, мне нужно забрать вас всех, – помогая раненым подняться в вертолёт по трапу, говорит женщина. – Потеснитесь немного. Я вам дам листки бумаги, напишите фамилию и номер части.

С коллегами – военными врачами на моздокском аэродроме. 2004 год

К приёму раненых готовы

Последним вносят тяжелораненого на носилках. Дверца захлопывается. При взлёте вертушка чуть накренилась влево, но затем пошла ровно. Слышался только шум винтов. Казалось, винтокрылая машина и не двигается вовсе, словно зависла в воздухе.

– Живот что-то болит, – тихо шевелит бледными губами лежачий солдатик. Черты его воскового лица неестественно заострены. Елена приподнимает бушлат, которым накрыт парень: в животе у него огромная дыра…

– Пить, – шепчет паренёк.

– Миленький, сейчас прилетим.– Медсестра пытается нащупать у раненого пульс, который совсем не определяется. Старается отвлечь его какими-то словами, потому что давать воду при таком ранении категорически нельзя. Сейчас только одна мысль бьётся у неё в голове: "Довезти бы его живым… Довезти живым!".

Елена поднимает голову и встречается взглядом со штурманом. Опускает к полу ладонь. И так несколько раз. Пилот понимает: надо лететь как можно ниже. Потом делает движение руками, как будто наматывает нитку на большой клубок шерсти. На языке, понятном только им, это означает: "Быстро, быстро, быстро. На борту очень тяжёлый".

С вертолётчиками ермолинского авиационного полка она вылетала на эвакуацию раненых с первых дней командировки. Сейчас им даже полуслова не нужно, чтобы понять друг друга. Авиаторы знали: если медсестра просит лететь низко, значит, у раненого на высоте может критически подпрыгнуть давление. А если несколько раз показывает "быстро" – случай очень тяжёлый.

Загребая лопастями воздух, вертолёт несётся на предельной скорости. На аэродроме в Нальчике в полной готовности УАЗ-"буханка", рядом в ожидании стоит анестезиолог.

Вот вертолёт зависает над бетонными плитами. Плавно садится. Ещё не затих стрёкот винтов, а уже выносят носилки с тяжелораненым.

Ух-хх, долетели…

После операции

10 ЯНВАРЯ 2000 ГОДА

БЫВАЮТ в жизни даты, которые вонзаются в память крепко, как клещ впивается в тело. Есть такая и у Елены Борисовны Ябровой.

В летописи второй чеченской кампании 9 января 2000 года осталось датой, когда боевики полевого командира Хаттаба атаковали Аргун, Шали и блокировали участки федеральной трассы "Кавказ". Бандиты стремились оттянуть федеральные силы из Грозного, чтобы дать возможность головорезам Шамиля Басаева покинуть город. Завязались ожесточённые бои. Утром того же дня в МОСН поступил приказ: "На вылет!". В полной готовности врач-реаниматолог майор медицинской службы Андрей Ткаченко и медсестра-анестезист рядовой Елена Яброва.

Погода не заладилась с ночи: сначала густо порошил снег, ровно покрывая землю, а затем сплошной завесой спустился туман. Лететь при нулевой видимости лётчики не могли, так что пришлось дожидаться следующего дня.

10 января, когда разгорались кровопролитные бои за Аргун, с моздокского аэродрома в воздух поднялся вертолёт. В последний момент на борт подсели два офицера в лётной форме. Медики должны были лететь в посёлок Родина Ленинского района Грозного, но вертушка сначала взяла промежуточный курс на Ханкалу, чтобы высадить пассажиров.

Елена прикрыла глаза. Она уже спокойно воспринимала надрывный гул двигателя, бивший по барабанным перепонкам. Привыкла. Вспомнилось, как в далёком 1984-м она ехала в алтайское село Родино поступать в медучилище. И надо же: волею судьбы сейчас она летит на эвакуацию раненых в чеченский посёлок с почти таким же названием.

За прошедшие 16 лет какие только крутые виражи не делала её жизнь! Сегодня вертолёт шёл ровно, но как-то долго. Женщина повернулась к иллюминатору: вокруг сплошные рваные облака. Вот они закончились, и внизу она вдруг увидела… зенитную установку!

Зушка стала быстро разворачиваться в сторону вертолёта. Звук оглушительной силы сотряс воздух. Ещё и ещё! Автоматчики на борту исступлённо стреляли. Винтокрылая машина вновь нырнула в облака.

Один снаряд попал в хвост. Машина дёрнулась. Лена с леденящим душу ужасом наблюдала, как от второго попадания обшивка борта перед ней раскрывается, словно бутон розы. Медсестру отбросило назад. Она закрыла лицо руками: "Господи, помоги!"

Очнулась и увидела, как пассажир-лётчик трясёт ногой. Его стопа болтается на ошмётках кожи, во все стороны хлещет кровища. Она бросилась к нему. Отработанным до автоматизма движением наложила жгут, достала из кармана промедол, вколола его, поставила капельницу. Сунула в руку рядом сидящего офицера флакон с физраствором. "Держи!" – крикнула ему.

Вертолёт, от которого валили клубы чёрного дыма, продолжал лететь. Экипаж решил разворачиваться – взяли курс на госпиталь в Моздоке. А врач и медсестра делали своё дело – спасали жизни раненых.

– Что болит? – Елена подползла ко второму лётчику-пассажиру, который сидел, неестественно согнувшись. Не успев ответить, он завалился в сторону. В боку у него зияла дыра с пятикопеечную монету. Быстрым движением медсестра достала пакет первой помощи, приложила, чтобы воздух не попал в грудную клетку, вынула вату, марлю и крепко забинтовала. Сделала всё, что возможно в этой ситуации. Оставалось одно – ждать, что вертушка, превращённая в летящий факел, долетит с пробитыми лопастями, не рухнет.

Ростовский экипаж справился с этой задачей. Через тридцать минут изувеченный вертолёт приземлился, и только тогда до людей дошло: повезло, что не задет топливный бак, иначе взорвались бы прямо в воздухе. Медиков не ранило, но сильно контузило. Позже в Главном военном клиническом госпитале внутренних войск Елена встретилась со спасёнными лётчиками.

– Если бы не вы… Жизнь вы нам спасли… – говорили тогда офицеры, с удивлением и восхищением глядя на миниатюрную женщину, в которой оказалось столько силы, выносливости и храбрости, что на дюжину мужиков хватило бы.

СЕГОДНЯ старшая медсестра-анестезист старший прапорщик Елена Яброва продолжает службу в МОСН. В прошлом осталась Чечня, куда она выезжала вплоть до 2006 года.

У неё за спиной два года и восемь месяцев, проведённых в горячих командировках. А на парадном кителе – орден Мужества. Вспоминает ли она события 10 января 2000 года? Да. И тогда с особенной силой чувствует, какая великая миссия у военных медиков – спасать людей!

★

Кавалер ордена Мужества
старший прапорщик Елена Яброва

СЛОВО ТОЖЕ ОРУЖИЕ

(ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЖУРНАЛИСТОВ И ВОЕННЫХ)

13 января отмечается День российской печати. Профессиональный праздник журналистов и полиграфистов связан с исторической датой: именно в этот день в 1703 году начала выходить первая отечественная газета "Ведомости". Своим появлением она обязана Северной войне, которая шла и в информационном пространстве. Уже тогда царь Пётр I понимал, что печатное слово может быть действенным оружием и оказать существенную поддержку русским штыкам и пушкам.

Капитан Юлия АФАНАСЬЕВА
Фото из сети Интернет

ЖУРНАЛ – ПИРОЖНОЕ, ГАЗЕТЫ – ХЛЕБ

РЕГУЛЯРНО информировать сограждан о главных событиях с помощью публично выставленных сообщений впервые стали в Древнем Риме. Юлий Цезарь распорядился размещать на глиняных дощечках "Ежедневные протоколы сената и римского народа" ("Acta diurna senatus ac populi"). Людей, которые собирали информацию для этих протоколов, называли диурналистами (от латинского diurna – "ежедневный"). Отсюда в дальнейшем возникло слово "журналист".

Бумажные газеты получили широкое распространение только в XVI веке в европейских торговых городах, где регулярно устраивались многолюдные ярмарки. Одними из первых рукописные листки с новостями поя-

Ведомости,

ѡ воѣнныхъ и иныхъ дѣлахъ достойныхъ знанія и памяти, случившихся в московскомъ государствѣ, и во иныхъ окрестныхъ странахъ. Начаты въ лѣто ѿ хрта ҂аѱг є. ѿ генварѧ, а ѡкончены декабремъ сегѡже года.

Первый лист
первой российской газеты "Ведомости"

вились в Венеции. Название им дала мелкая итальянская монета "gazzetta", за которую продавался каждый такой листок.

К началу XVII века в разных городах Европы выходило уже несколько регулярных печатных газет, однако самой влиятельной в ту пору была французская "La Gazette", издавать которую предложил кардинал Ришелье. Даже Людовик XIII не считал зазорным самолично писать в неё о своих военных победах. То есть французского монарха вполне можно считать военным корреспондентом.

Силу прессы оценил и Пётр I. К моменту появления "Ведомостей" Россия получала из Европы около 200 газет. Во многих из них русские были представлены первобытными дикарями. Особенно усердствовали шведские и немецкие издания, изображая нашу страну варварским государством, угрожавшим цивилизации.

Первая российская газета как раз и предназначалась для того, чтобы противостоять вражеской пропаганде в Северной войне. Царь сам писал и подбирал материалы в газету, редактировал отдельные номера, следил за оформлением, требовал от корреспондентов, чтобы они излагали свои мысли ясно и просто, а публикации вызывали гордость за русскую армию и поднимали престиж нашей страны в мире.

Со временем газеты и журналы в России оказались в центре политической, культурной и общественной жизни, стали площадкой для горячих баталий между представителями различных политических сил, дали возможность звёздам русской литературы познакомить соотечественников со своими произведениями. Не стоит забывать, что журналистами поработали А.С. Пушкин, М.Е. Салтыков-Щедрин, А.П. Чехов, Л.Н. Толстой и А.М. Горький.

Известный публицист и литературный критик XIX века Александр Амфитеатров как-то сказал: "Журнал – пирожное, газеты – вот хлеб, вот обед". И действительно, современный человек уже не может долго жить без новостей, без интеллектуального продукта, который готовят для него журналисты.

Если вспомнить факты мировой истории, то получится, что отцом военного репортажа надо признать Геродота – к такому выводу приходит швейцарский журналист Жан Вилен, изучавший труды древнегреческого историка о греко-персидских войнах и Пелопонесской войне: по характеру описания событий они напоминают скорее репортажи, чем исторические хроники.

ЧЕТЫРЕ ГАЗЕТЫ СТОЯТ СТОТЫСЯЧНОЙ АРМИИ

ВЛИЯНИЕ прессы на формирование общественного мнения, а через него – на решения, принимаемые руководителями государства, во время войны возрастает во много раз. Это не раз подтверждала история, подсказывая власть имущим логичный вывод: можно не любить прессу и журналистов, но работать с ними необходимо, причём работать в постоянном контакте.

Например, Наполеон терпеть не мог журналистов, но не уставал повторять своим генералам: "Четыре газеты смогут принести врагу больше зла, чем стотысячная армия". Через министра полиции он часто отдавал распоряжения редакторам французских газет публиковать ложные известия, чтобы сбить с толку иностранных агентов. Особенно внимательно Бонапарт следил за тем, чтобы в глазах мирового сообщества репортёры всегда выставляли разжигателями войны его противников. Большое значение император также придавал содержанию газет, издаваемых для покорённых народов, в которые зачастую сам писал статьи и памфлеты.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ и ПОЛИТИЧЕСКІЙ

ЖУРНАЛЪ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero.
Juvenal. IV.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

въ Типографіи Іос. Іоаннесова.

1813.

Ещё до начала Отечественной войны 1812 года в России была предпринята попытка дать адекватный ответ агрессивной наполеоновской пропаганде: профессора Дерптского (Тартуского) университета Андрей Кайсаров и Фридрих Рамбах предложили Александру I организовать при русской армии особую типографию. "Мы живём не в тех временах, когда мнение основывалось на успехах оружия – вещи переменились; ныне успех зависит от мнения", – писали учёные в своём обращении к царю.

На тот момент в действующей армии уже существовала целая сеть походных типографий, но они печатали приказы и прочую военную документацию. А типография Кайсарова и Рамбаха должна была противостоять врагу силой печатного слова. Они стали выпускать газету "Россиянин" на русском и немецком языках и "летучие листки" (пропагандистские листовки) на французском, испанском и немецком для распространения в наполеоновской армии, чтобы склонить её солдат к дезертирству и сдаче в плен.

Информационная и контрпропагандистская работа в войсках стала вестись ещё активнее после назначения главнокомандующим русской армией фельдмаршала Михаила Кутузова. При Главной квартире начали выпускать "Известия из армии", рассчитанные на массового российского читателя. Издание газеты, информирующей о ходе боевых действий, и её рассылка по губерниям стали одной из главных задач кутузовского штаба, а сам главнокомандующий иной раз прикладывал "Известия…" к дипломатическим посланиям.

Обложка одного из первых российских журналов "Сын Отечества"

В октябре 1812 года с одобрения Александра I стал выходить ещё и журнал "Сын Отечества", в котором нашёл отражение общенациональный патриотический подъём. Журнал рассказывал о храбрости русских солдат и партизан, в очерках и корреспонденциях репортёры убедительно показывали превосходство русских воинов над французами.

Примечательно, что именно во время Отечественной войны появилось и первое, как бы мы сейчас сказали, социально ориентированное издание – газета "Русский инвалид", с помощью которой собирали средства для раненых и увечных, солдатских вдов и сирот. В ней также печатались репортажи с мест сражений, наградные документы, списки погибших и раненых. Газета пользовалась невероятной популярностью и просуществовала больше ста лет. Возрождённый в 1992 году, "Русский инвалид" выходит и сейчас.

Д.А. Милютин

М.А. Газенкампф

В КРЫМУ И НА БАЛКАНАХ

ВО ВРЕМЯ крымской кампании 1853–1856 гг. организацией информационного обеспечения в русской армии никто не занимался, поэтому даже император Николай I часто узнавал о многих событиях на Крымском полуострове из иностранных газет, настроенных явно против нашей страны. Война в итоге закончилась не только военным поражением России, но и тяжёлым ударом по моральному духу её армии и флота.

Из ярких журналистских имён той поры нужно назвать, конечно же, Николая Берга и Льва Толстого. "Севастопольские рассказы" артиллерийского поручика Толстого хорошо известны и сегодня. А вот имя военкора Николая Берга основательно подзабыто, хотя он все три года провёл на войне, служа переводчиком при штабе главнокомандующего. Свои корреспонденции о боевых действиях Николай Васильевич отправлял в журнал "Москвитянин", а после возвращения с войны издал двухтомник "Записки об осаде Севастополя". Интересно, что в последующем он отправился на Кавказ, где стал свидетелем взятия аула Гуниб и пленения Шамиля.

Статус военного корреспондента окончательно оформился в России во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Произошло это во многом благодаря иностранным журналистам, которые настойчиво слали русскому военному руководству ходатайства о допуске их в зону боевых действий. Дмитрий Алексеевич Милютин, возглавлявший тогда Военное министерство, справедливо рассудил: журналисты всё равно будут писать о войне, поскольку спрос на эту информацию в обществе велик, так уж пусть работают под присмотром военных. Его поддержал главнокомандующий великий князь Николай Николаевич.

Заведовать делами печати при армии назначили полковника Газенкампфа Михаила Александровича, который был известен также как писатель и публицист. Он стал, по сути, первым начальником пресс-службы русской армии, разработал правила поведения для военных корреспондентов и требования к их публикациям.

Отечественные журналисты получали аккредитацию при Полевом штабе по просьбе командировавших их издателей и редакторов. Иностранные репортёры обязаны были получить рекомендации российских посольств в тех странах, из которых они направлялись на войну. Пребывая в армии, корреспонденты не имели права сообщать сведения о численности и предстоящих действиях войск. О своих перемещениях они докладывали в штаб, а ответственным офицерам должны были предоставлять все номера газет со своими публикациями. Журналистам обязательно следовало носить при себе разрешение полевого коменданта, удостоверение личности и специальный знак отличия на левом рукаве – круглую медную бляху с орлом, личным номером и надписью "Корреспондент". Позже бляху заменили на чёрно-жёлто-белую повязку с теми же знаками.

Как отмечал самый известный военкор той поры Василий Иванович Немирович-Данченко, "корреспонденты особенно ничем не были стеснены". Генералы Гурко, Драгомиров, Скобелев, Лазарев, Лорис-Меликов всячески помогали им освещать бои на Шипке, сражение под Плевной, зимний поход

> ***Так как общественное мнение в настоящее время – такая сила, с которой нельзя не считаться, газетные корреспонденты влиятельных органов печати суть могущественные двигатели и даже создатели этого мнения, то лучше постараться расположить корреспондентов в свою пользу, не ставя им таких требований, которым не согласятся подчиниться именно самые влиятельные и самостоятельные.***
>
> **Полковник М.А. Газенкампф**

русских войск через Балканы и другие события военной кампании.

КАК ПОЯВЛЯЮТСЯ БЕЛЫЕ ПЯТНА

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ русской армией в Маньчжурии генерал от инфантерии А.И. Куропаткин относился к журналистам с чувством, которое, по воспоминаниям современников, "было чем-то средним между отвращением и страхом", но работать на русско-японской войне он им не запрещал.

Позиции самого популярного отечественного военного корреспондента русско-японской войны удерживал всё тот же Василий Немирович-Данченко. С нетерпением ждала публика и фронтовые репортажи есаула Петра Краснова (будущего генерала и одного из руководителей борьбы с большевиками на юге России во время Гражданской войны), много печатавшегося в "Русском инвалиде". Писал он ярко и эмоционально, в деталях передавал походный быт, внимательно вглядывался в "простые, милые русские лица" солдат, находя среди них героев для своих публикаций. И всегда строил повествование исключительно на фактах и ярких деталях.

Хотя журналистам не запрещали писать о событиях на фронте, особой помощи со стороны командования не наблюдалось. Работа репортёров на передовой была пущена на самотёк. А в далёких от фронта городах появились книги зарубежных, в основном немецких, авторов, не жалевших грязи для описания офицерского корпуса русской армии. Те издания наделали много шума и принесли немало вреда: прочитав их, только ленивый не твердил о глупости, пьянстве и безынициативности российских военных. Есть версия, что таким образом германская пропагандистская машина начинала формировать общественное мнение перед грядущей мировой войной.

Когда в августе 1914 года Европа содрогнулась от орудийных залпов, начальники штабов русских корпусов, бригад и дивизий получили телеграмму из Санкт-Петербурга: "Корреспонденты в армию допущены не будут". То есть работа журналистов в боевых порядках оказалась фактически заблокирована распоряжением верховного командования. Лишь в сентябре десять российских репортёров добились разрешения посетить действующую армию, да и то всего на две недели.

Только более чем через год войны стараниями известного журналиста Михаила Лемке в России было сформировано Бюро печати для снабжения газет информацией о ходе военных действий, но его системную работу чиновникам наладить так и не удалось. Кроме того, власти ввели предварительную цензуру, которую возложили на полицейских. Те, проявляя усердие, иногда убирали целые куски из уже набранного материала, и газеты выходили с белыми пятнами.

Может быть, поэтому столько белых пятен осталось в истории Первой мировой, а многие её герои сегодня забыты...

Военный корреспондент у казаков в Маньчжурии. Рисунок неизвестного художника, 1905 год

НЕ БОЙТЕСЬ ЖУРНАЛИСТОВ

СЕГОДНЯ журналисты имеют огромное влияние в обществе. Их публикации могут разжечь военный конфликт или, наоборот, урегулировать сложную политическую ситуацию.

В ведущих армиях мира информационно-пропагандистскую работу, проводимую с помощью прессы, причисляют к специальным методам ведения войны и специалистов для неё готовят очень серьёзно. Например, в академии бундесвера слушатели, претендующие на командные должности, в обязательном порядке изучают, как взаимодействовать с журналистами для укрепления имиджа своих войск и достижения превосходства над противником в информационном пространстве. А в армии Великобритании при оценке служебной деятельности командиров учитывается, в числе прочего, сколько раз в месяц офицер выступил перед прессой.

В России тоже формируются специальные подразделения, офицеры которых должны работать со СМИ как в мирное, так и в военное время, направляя их в нужное русло, а также писать и распространять собственные журналистские материалы.

В наше время, которое справедливо называют эпохой информации, борьба за умы с помощью газет, телевидения, радио и Интернета всегда предшествует военным операциям, а потом сопровождает любой вооружённый конфликт. Вот почему важно, чтобы военачальники не боялись журналистов, а умели грамотно с ними работать, не забывая, что такую же работу ведёт с прессой и противник.

Как не проиграть в этой важнейшей битве за умы людей, от исхода которой во многом зависит информационная безопасность государства? Профессор Ясен Засурский, патриарх отечественной журналистики, воспитавший не одно поколение мастеров слова, даёт простой и лаконичный совет: "Информационная безопасность – это прежде всего хорошее информирование".

Когда встречаешься с людьми, преданными своему делу, это чувствуется сразу: во время разговора с ними возникает особая атмосфера, находясь в которой поневоле заражаешься энергией собеседника – человека увлечённого и небезразличного. Именно так произошло в Отдельной дивизии оперативного назначения имени Ф.Э. Дзержинского, где нам довелось познакомиться с Антониной Ивановной Абалихиной и Еленой Анатольевной Коваленко – библиотекарями воинских частей, женщинами деятельными, инициативными и, самое главное, беззаветно преданными любимому делу.

ВЛЮБЛЁННЫЕ В ПРОФЕССИЮ

Людмила ВЕТРОВА
Фото Николая ПЕТЕЛИНА

ЕСТЬ ИДЕЯ!

НА СТОЛЕ заведующей библиотекой учебного полка Антонины Абалихиной стоит фигурка читающей совы – мудрой, искушённой в житейских делах, владеющей многими знаниями и готовой поделиться ими. Глядя на неё, вспоминает Антонина Ивановна далёкие вечера своего детства, когда бабушка Анастасия рассаживала кругом пятерых внуков и рассказывала им русские народные сказки. В Балашихе, где жила семья, все знакомые называли её народной сказительницей. А сколько старинных песен она знала!

Антонина Ивановна прекрасно помнит эти сказочные вечера и главную заповедь бабушки Насти: "Торопись делать добро". Сейчас, заведуя библиотекой, она старается ненавязчиво внушить это правило солдатам и, беседуя с ними, обязательно приводит слова из стихотворения Самуила Маршака:

Пусть каждый день и каждый час
Вам новое добудет.
Пусть добрым будет ум у вас,
А сердце умным будет.
Вам от души желаю я,
Друзья, всего хорошего.
А всё хорошее, друзья,
Даётся нам недёшево!

После окончания школы Антонина заочно училась в Московском областном педагогическом институте имени Н.К. Крупской и работала в Государственной публичной научно-технической библиотеке СССР. В зал физико-математической литературы приходили знаменитые физики, учёные с мировым именем. Выдавала она литературу и преподавателям своего института.

За двадцать один год работы в библиотеке Антонина Ивановна пережила много ярких событий. Слышала, как читал рассказы народный артист СССР Игорь Ильинский. Однажды кто-то принёс перепечатанную на пишущей машинке повесть Булгакова "Собачье сердце" – в то время запрещённую в Советском Союзе и изданную только за границей. Её читали с упоением, по очереди и украдкой, пряча от посторонних глаз драгоценные листы. Позже, восхищённо перешёптываясь, передавали друг другу переписанные от руки стихи Владимира Высоцкого. И с неимоверной радостью бежали в Ленинскую библиотеку на творческий вечер Ролана Быкова...

Антонина Ивановна работала тогда в самом центре столицы – на Кузнецком мосту, ходила на все театральные премьеры. До сих пор с лёгкой грустью она вспоминает, как с подругами гуляли в саду Эрмитаж, в Нескучном саду, сидели на скамеечках в скверах и тихих двориках Старого Арбата.

Судьба сложилась так, что учителем она не стала. Настоящее призвание помогли ей найти старшие коллеги в библиотеке.

– Они многому научили меня, кто-то доброте, кто-то жизненной стойкости, а все вместе – профессионализму, – говорит Антонина Ивановна.

Во внутренние войска она пришла в 1989 году уже опытным библиоте-

карем. Сразу встретила много единомышленников, таких как Татьяна Георгиевна Коровина и Елена Анатольевна Коваленко, которые заведовали библиотеками в других воинских частях ОДОНа. Эти женщины стали её подругами.

Хотя Татьяна Георгиевна уже на пенсии, они и сегодня не перестают общаться. И это неудивительно. Сколько времени они провели вместе, обсуждая библиотечные дела, раздумывая, как сделать так, чтобы солдат, который пришёл полистать журнал, а то и просто посидеть в тишине читального зала, подальше от строгих прапорщиков и придирчивых сержантов, ушёл отсюда, влюблённый в книгу. И захотел вернуться снова.

В таких разговорах, а то и в горячих спорах рождались идеи, которые потом библиотекари воплощали в жизнь. Они проводили уроки мужества, литературные вечера, знакомили солдат и сержантов с творчеством современных писателей, готовили литературно-поэтические композиции. Выполняя планы по военно-патриотическому воспитанию, старались разнообразить тематику мероприятий. "А давайте-ка подготовим интеллектуальную викторину", – говорила одна. "Отличная идея – потренировать нашим мальчикам мозги", – подхватывали две другие. "А как вам мысль насчёт концерта солдатской самодеятельности?" – снова предлагал кто-то. "Обязательно таланты проявятся! Парни раскроются перед сослуживцами с другой стороны. Только на пользу делу пойдёт", – соглашались коллеги, подхватывая идею. И так всегда и во всём.

– Я провожу мероприятие по определённой тематике только один раз. Потом приходится придумывать что-то другое, оригинальное. Почему? В такой работе должен постоянно быть кураж, эмоции должны бить фонтаном, – говорит Елена Анатольевна Коваленко. – Слушатели это чувствуют, сами заражаются, им становится интересно. Чем больше человек познаёт, тем больше ему хочется знать. Потом солдаты придут в библиотеку с искренним желанием и в надежде услышать что-то новое, а не просто свободное время убить.

В читальном зале нужно создавать ауру, способствующую восприятию того или иного литературного произведения. А для этого необходимо определённое настроение. Когда в библиотеку приходит солдат и попадает в уютную обстановку, проникнутую атмосферой доброты, он поневоле раскрепощается, готовится к встрече с прекрасным.

Елена Анатольевна – уникальный человек. За всю жизнь она прочитала столько книг, сколько, наверное, не любая библиотека способна вместить. Скажите положа руку на сердце: вы одолели роман "Война и мир"? А Коваленко трижды полностью прочитала это бессмертное произведение Льва Толстого. И каждый раз открывала для себя что-то новое.

Она уверена – душа должна быть в постоянном движении, в поиске, в работе. Поэтому Елена Анатольевна стремится просвещать солдат не только в читальном зале воинской части. Часто вывозит она своих подопечных в Центральный дом литераторов на литературно-художественные вечера. Молодые ребята знакомятся там с творчеством Валентина Распутина, Василия Белова, Станислава Куняева и других отечественных классиков. На обратном пути, в автобусе, она радуется, как живо и горячо они обсуждают услышанное. И убеждается – всё делает правильно!

А ещё Коваленко, в очередной раз проявив инициативу, предложила командованию воинской части вывозить солдат в драматический театр. И, получив согласие, договорилась с театральным руководством, что по выходным в дачный сезон, когда столица пустеет и москвичи предпочитают проводить вечера за городом, военным будут бесплатно предоставляться нераскупленные билеты.

РИСУЕМ СЧАСТЬЕ!

ИДУТ ГОДЫ. Одно поколение воинов-дзержинцев сменяет другое. Елена Анатольевна и Антонина Ивановна продолжают увлечённо трудиться на своих местах, придумывая и осваивая новые формы и методы проведения плановых мероприятий солдатского досуга, стараясь делать их интересными и разнообразными. Например, они часто проводят литературные вечера, на которых сначала демонстрируется художественный фильм, а потом все вместе обсуждают увиденное на экране. Так, с молодыми солдатами были просмотрены и разложены по полочкам сцены из кинолент "Последний бой", "В августе 44-го", "Освобождение".

Во Всемирный день поэзии в учебном полку состоялся поэтический вечер, посвящённый творчеству Эдуарда Асадова – советского поэта и прозаика, прошедшего Великую Отечественную войну и получившего тяжёлое ранение в боях за Севастополь в мае 1944 года. Антонина Ивановна сделала подборку стихов этого замечательного человека о непреходящих ценностях жизни, о роли мужчины в семье, о любви к Родине и женщине. Оказалось, что из тридцати пяти бойцов, посетивших это мероприятие, только двое знали, кто такой Асадов.

Когда все стихи были прочитаны, сам по себе возник вопрос: "Какими главными качествами должен обладать мужчина?" Молодые люди отвечали по-разному, спорили, доказывали, обсуждали. Было видно, что тема задела, равнодушных не осталось. Значит, библиотекарь добилась главного: заставила людей мыслить, чувствовать, переживать.

В канун круглой даты в творчестве писателя Владимира Короленко Антонина Ивановна задумалась: как провести литературный час, чтобы ребятам он запомнился надолго? И вот, прочитав отрывок произведения выдающегося автора, где герои говорят о счастье, она раздала солдатам листы бумаги, на которых были нарисованы цветы с большими лепестками.

– В каждом лепестке напишите, что значит счастье для вас, – предложила библиотекарь.

Когда это задание было выполнено, последовало ещё одно необычное предложение:

Антонина Ивановна Абалихина всегда посоветует хорошую книгу

Елена Анатольевна Коваленко может многое рассказать о книгах и их авторах

– А теперь будем рисовать своё счастье, каким вы его представляете.

– Как это? – послышались удивлённые голоса.

Антонина Ивановна снова раздала листы бумаги, на которых был нарисован круг, а внутри написано слово "счастье".

– Возьмите фломастеры и нарисуйте лепесток таким цветом, каким видите своё счастье.

Солдаты заулыбались, стали перешёптываться, а затем увлечённо взялись за дело. Глядя на них, библиотекарь радовалась: её подопечные видели своё счастье в очень ярких, позитивных, светлых тонах.

– Это счастье вашей роты! – вполне удовлетворённая увиденным, показывала она солдатам их рисунки. – Видите, если сложить все ваши лепестки вместе, получится большой разноцветный цветок.

Лишь у одного человека лепесток был серым. Значит, есть у парня либо какие-то внутренние проблемы, либо что-то не устраивает его в коллективе. "Надо бы разобраться", – подумала тогда Антонина Ивановна.

Получается, что библиотекарь может быть и психологом!

НАСТРОЙСЯ НА ВСТРЕЧУ С ПРЕКРАСНЫМ

– В ЧИТАЛЬНОМ зале нужно создавать ауру, способствующую восприятию того или иного литературного произведения. А для этого необходимо определённое настроение, – уверена Антонина Ивановна. – Когда в библиотеку приходит солдат и попадает в уютную обстановку, проникнутую атмосферой доброты, он поневоле раскрепощается, готовится к встрече с прекрасным. Чтобы понять, как создаётся такое настроение, вам непременно нужно увидеть хозяйство Елены Анатольевны.

И мы вместе отправились в расположение оперативного полка. Когда открылась дверь библиотеки, перед моими глазами возникла совсем неожиданная картина. Цветы, во множестве расставленные на подоконниках и на полу, создавали ощущение, будто мы попали в маленькую оранжерею. Кроме того, каждый стол читального зала был оформлен в неповторимом стиле: можно полюбоваться японским мини-садом камней, открыть книги, где рассказывается про старую Москву, посмотреть репродукции картин известных русских живописцев.

Неудивительно, что солдаты частенько захаживают в этот оазис. Там, где всё вокруг радует глаз, они с удовольствием берут в руки книги.

– Библиотека – моё детище, – сказала Елена Анатольевна, когда мы прощались. – Уходишь в отпуск, а душа болит: как тут без меня, чем ребята в свободное время занимаются? Конечно, в нашем библиотечном хозяйстве есть проблемы. Многие вопросы решаются на голом энтузиазме людей, влюблённых в профессию, не мыслящих себя без своей работы, без книг, которые стали неотъемлемой частью нашей жизни. И мы стараемся, чтобы они вошли в жизнь и сделались настоящими друзьями как можно большего числа людей. И если это получится, значит, за будущее нашей молодёжи, нашей страны можно быть спокойными.

Покидая гостеприимные читальные залы библиотек дивизии имени Ф.Э. Дзержинского, я подумала: как повезло нынешним бойцам прославленного соединения, что здесь работают такие увлечённые люди, способные передать и привить другим любовь к чтению, познакомить с великой русской литературой, увлечь ею, зародить в молодых душах искру познания и тягу к прекрасному.

Цените их, ребята!

У КРЫМЧАН – НОВЫЕ КАТЕРА

Подготовил
капитан Илья АНТОНЮК
Фото пресс-службы
правительства Севастополя

В Севастополе на Графской пристани состоялась торжественная церемония вручения морских флагов внутренних войск МВД России экипажам трёх новых патрульных катеров, входящих в состав крымского соединения.

В мероприятии приняли участие командир отдельной симферопольской бригады генерал-майор Степан Гайдаржийский, начальник Департамента по вопросам внутренней политики аппарата полномочного представителя Президента РФ в Крымском федеральном округе Андрей Галактионов, председатель правительства Севастополя Александр Пушкарёв, врио начальника УМВД России по Севастополю подполковник полиции Юрий Кашпури, почётные гости, солдаты и офицеры бригады.

– С 1978 года морские подразделения внутренних войск охраняют акваторию рек и озёр, прибрежные воды морей в местах расположения важных государственных объектов. На сегодняшний день более трёх тысяч моряков войск правопорядка несут боевое дежурство от Владивостока до Севастополя. Теперь этой чести удостоены и вы! Не сомневаюсь, что наши экипажи быстро освоят новую технику и будут грамотно её эксплуатировать, – обращаясь к собравшимся, сказал генерал-майор Степан Гайдаржийский.

Два патрульных катера проекта "Афалина" и один проекта "Стриж–4Д" отныне будут выполнять задачи по охране общественного порядка и общественной безопасности, а также по прикрытию государственной границы совместно с органами внутренних дел и пограничниками.

После торжественного ритуала поднятия морских флагов внутренних войск МВД России и присвоения патрульным катерам бортовых номеров корабли освятил настоятель Свято-Никольского храма в Севастополе протоиерей отец Георгий.

В тот же день командование соединения и приглашённые гости вышли на новых катерах в одну из бухт Севастополя, где на месте гибели линкора "Новороссийск" почтили память погибших моряков минутой молчания, опустив на воду венки и цветы.

В 2015 году моряки внутренних войск провели свыше 1,2 тысячи рейдовых мероприятий, досмотрели 2,2 тысячи плавсредств, изъяли более 3,3 тысячи орудий незаконного лова, 116 единиц огнестрельного и 4 единицы холодного оружия, 46 кг взрывчатых веществ, задержали свыше 800 правонарушителей.

НАГРАДЫ, ДОБЫТЫЕ В БОЮ

Указом Президента Российской Федерации от 5 ноября 2015 года № 551 военнослужащий центра специального назначения "Витязь" ефрейтор Александр Иванов награждён орденом Мужества.

В феврале 2015 года спецназовцы принимали участие в операции по блокированию и ликвидации бандгруппы в Кизилюртовском районе Дагестана. На счету бандитов было несколько нападений на мирных граждан и военнослужащих. Окружённые террористы не захотели сложить оружие и оказали ожесточённое сопротивление. В ходе боя был смертельно ранен ефрейтор Павел Горбатовский. Александр пытался вынести товарища из-под огня, но был тяжело ранен.

Тем же указом за мужество и самоотверженность, проявленные при выполнении боевых задач, ещё 11 военнослужащих центра специального назначения "Витязь" награждены медалью "За отвагу".

СПАСИТЕЛЬ ИЗ СПЕЦНАЗА

В Москве в зале фундаментальной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова прошла церемония чествования лауреатов VII Всероссийского фестиваля "Созвездие мужества", организованного МЧС России.

В номинации "Содружество во имя спасения" награду получил военнослужащий казанского отряда специального назначения ефрейтор контрактной службы Алексей Васильев. В августе 2015 года он спас трёхлетнюю девочку, упавшую с балкона шестого этажа. Алексею, в тот момент случайно оказавшемуся рядом, удалось поймать ребёнка. Спецназовец сломал руку, но малютка осталась жива и невредима.

За свой мужественный поступок военнослужащий был награждён дипломом министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, а также бронзовой памятной статуэткой.

ВЕЛИЧИЕ ПОДВИГА

10 декабря в Кремле Президент Российской Федерации Владимир Путин вручил Золотую Звезду Героя России командиру полка по охране важных государственных объектов Уральского регионального командования полковнику Серику Султангабиеву.

25 сентября 2014 года на стрельбище уральской воинской части во время гранатометания младший сержант выронил приведённую в боевое положение гранату. Руководитель занятия командир полка полковник Султангабиев оттолкнул военнослужащего, закрыл его своим телом и принял на себя смертоносный металл. Более года офицер провёл в госпитале. Однако снова вернулся в строй благодаря своему упорству, поддержке семьи и, конечно же, прекрасной работе врачей внутренних войск.

В этот день награды из рук главы государства получили более 40 россиян и иностранных граждан. Обращаясь к собравшимся, Верховный главнокомандующий отметил:

– В чести у нашего общества были и будут достойное исполнение профессионального и гражданского долга, творческий поиск, стремление достигать новых побед, ответственность перед страной, доблесть и отвага. Настоящую храбрость проявил офицер внутренних войск полковник Серик Султангабиев. В критической ситуации, возникшей в ходе учений, он спас своего подчинённого, закрыв его своим телом от осколков гранаты. И по праву заслужил звание Героя России.

Подполковник
Александр КУДРЯВЦЕВ
Фото Юрия МУХИНА

Мы продолжаем знакомить читателей с офицерами внутренних войск МВД СССР, выполнявшими интернациональный долг в Афганистане. В соседнюю страну они отправлялись не только в качестве военных советников командиров воинских частей Главного управления защиты революции царандоя (ГУЗР МВД ДРА). Ехали "за речку" и военные инженеры.
Один из них – полковник Василий Степанович Курбацкий. С ним корреспонденту нашего журнала удалось встретиться и поговорить в Новосибирске, где сейчас живёт и трудится кавалер советского ордена Красного Знамени и афганского "За храбрость".
И поскольку их разговор происходил в год 70-летия Победы, он волей-неволей начался с военных лет. Тем более что с Великой Отечественной у Василия Степановича связано многое...

"САПЁРЫ ХОДЯТ МЕДЛЕННО, НО ЛУЧШЕ ИХ НЕ ОБГОНЯТЬ"

Подполковник Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора, из домашних альбомов В.С. КУРБАЦКОГО и сети Интернет

ЗИГЗАГИ СУДЬБЫ

– ЕСЛИ БЫ не война, отец с матерью, наверное, и не встретились бы никогда. А не встретились – не полюбили бы друг друга. А не полюбили – и я бы на свет не появился, – хитро улыбнулся Василий Степанович, начиная свой рассказ. – Отца-то моего, Степана Афанасьевича, ещё в тридцать девятом на срочную призвали. Ему уже увольняться срок подходил, а тут война. Воевал до самой Победы, офицером-зенитчиком её встретил: с капитанскими погонами на плечах и несколькими орденами на груди. А мама, Валентина Ивановна, окончив уфимское медицинское училище, пошла добровольцем на фронт. Там судьба и свела их с отцом…

После демобилизации Курбацкие обосновались в городке Глухове, что в Сумской области Украины. В нём и прошло всё детство Василия, появившегося на свет в 1946-м.

– Сейчас, когда те годы вспоминаю, не перестаю удивляться: как мы, пацанята, выжили-то вообще! Я не про голод и разруху, а про места, где мы росли и играли. Там ведь у меня вероятность погибнуть была выше, чем в Афганистане, – покачивая головой, говорил Васи-

лий Степанович. – Во время войны фронт несколько раз проходил через те края: сначала – когда наши отступали, потом – когда немцев на запад гнали. И каждый раз под Глуховом шли жестокие бои.

В окрестных лесах и полях валялось столько оружия и боеприпасов, неразорвавшихся снарядов и взведённых мин, что вы и представить себе не можете. Во многих дворах на дорожках от калитки к крыльцу вместо досок лежали танковые гусеницы. Кстати, подбитых немецких танков и самоходок вокруг города тоже стояло предостаточно. Так что в войну мы с друзьями, в отличие от последующих поколений, играли в настоящих, ещё не заросших окопах и блиндажах, в настоящих, ещё не убранных с полей и не отправленных на переплавку, танках. А ещё настоящими пистолетами и автоматами с настоящими патронами, которые у нас периодически отбирал участковый милиционер. Но мы особо не расстраивались, поскольку этого добра было с избытком, стоило лишь за околицу выйти…

После школы Василий решил стать офицером и подал документы в Харьковское военное училище Министерства охраны общественного порядка. В 1967 году он получил лейтенантские погоны и распределение на Дальний Восток. Командовал взводом, был замполитом роты на Сахалине.

А затем его офицерская карьера сделала резкий поворот: старшего лейтенанта Курбацкого неожиданно назначили командиром учебного взвода по подготовке специалистов инженерно-технических средств охраны, а ещё через какое-то время предложили стать начальником инженерной службы бригады, управление которой располагалось во Владивостоке. Так Василий Степанович стал военным инженером.

Дело было для него новое, неизведанное, потому молодому офицеру постоянно приходилось заниматься самообразованием, а постигнутую теорию проверять на практике, которой тоже хватало.

Это старание заметило командование соединения, и в 1977-м капитану Курбацкому разрешили поступать в Военно-инженерную ордена Ленина, Краснознамённую академию имени В.В.Куйбышева. По тем временам это было и почётно, и ответственно, и весьма непросто: на очное отделение для всех внутренних войск МВД СССР в год выделялось всего два места. А желающих было немало!

Но самостоятельная инженерная подготовка Василия Степановича оказалась настолько основательной, что вступительные экзамены он сдал без особого труда. Три года обучения в стенах элитного военного вуза – и дипломированный "академик" майор Курбацкий… опять едет за Урал, чтобы принять должность преподавателя военно-инженерной подготовки на кафедре тактики и общевоенных дисциплин в Новосибирском высшем военном командном училище внутренних войск МВД СССР.

– После службы на краю земли и интенсивных занятий в академии жизнь в училище казалась мне тихой, спокойной и размеренной, даже немного скучной: лекции, практические занятия, самоподготовка, методическая подготовка на кафедре. И так изо дня в день, из месяца в месяц. Вплоть до апреля 1983 года. Я тогда только-только звание подполковника получил, затем в отпуск ушёл. И тут срочный вызов на службу, – вспоминал Василий Степанович день, ставший очередным поворотным в его жизни.

В отделе кадров ему показали телеграмму из Москвы: в экстренном порядке представить кандидатуру для направления в Афганистан. А затем просто и буднично сказали: "Мы подаём ваши данные. Вы согласны?".

Что он мог ответить? У советских офицеров, если они думали о своей карьере, от таких предложений отказываться было не принято. Начались многочисленные медкомиссии, собеседования, проходившие в войсковом главке, МВД и ЦК КПСС. Уже в конце мая, когда состоялась завершающая беседа, он спросил у столичных кадровиков, успеет ли отпуск догулять. "Можете пока отдыхать, – успокоили те. – Но начинайте готовиться".

Второй раз его отозвали из отпуска 17 июня: в училище вновь пришла телеграмма, требовавшая срочного вылета подполковника Курбацкого в загранкомандировку.

ЕГО ВОЙНА

– КОГДА наш самолёт приземлился в Кабуле, я специально посмотрел на часы, и меня словно током ударило – на часах было ровно четыре утра. Если учесть, что это происходило 22 июня, то вы меня поймёте: в сорок первом в это вре-

Семья Курбацких. Владивосток, 1970 год

Душманы минируют дорогу

мя война началась для моих родителей, а спустя ровно сорок два года, в июне восемьдесят третьего, и для меня, – рассказывал Василий Степанович о начале своей афганской эпопеи. – После прохождения всех необходимых инструктажей в представительстве нашего МВД я получил назначение на должность военного советника начальника инженерной службы Главного управления защиты революции.

Пикантность ситуации состояла в том, что советовать было некому: на тот момент место главного инженера внутренних войск ДРА всё ещё оставалось вакантным. Да и самой инженерной службы как таковой тоже не существовало, её созданием только предстояло заниматься. И передо мной, как в своё время после назначения начальником инженерной службы бригады во Владивостоке, встал вопрос: с чего начать? Вариантов была масса, поскольку в Афганистане начинать приходилось практически с нуля.

В первую очередь решил собирать данные о минной обстановке в районах ответственности афганских частей Главного управления защиты революции и анализировать их потери. Сделать это было несложно, поскольку всё отражалось в ежедневных сводках, поступавших дежурному по управлению. Из них и сводок месячной давности я отбирал и систематизировал ту информацию, которая была интересна мне, как военному инженеру.

Где-то недели через две, когда собралось достаточно сведений и начала вырисовываться определённая картинка, пошёл к командованию. И там убедительно, с цифрами в руках доложил, что от огня противника мы теряем менее трети выходящего из строя личного состава и техники. Большинство же потерь воинские части ГУЗР несут не при обстрелах военных городков или в ходе боестолкновений, а при подрывах автомобилей и людей на минах.

Начальник управления генерал-майор Азим к моему докладу и выводам из него отнёсся очень серьёзно, и положение с подготовкой афганских сапёров, отношение к инженерной службе резко поменялись. На должность начальника инженерной службы ГУЗР уже через несколько дней был назначен старший капитан Мохоммад Мусим, выпускник Кабульского политехнического института, автомобилист по специальности, но весьма толковый офицер-организатор.

Стали мы с ним работать. Основная трудность была в общении: он не знал русского, я – местного, поэтому сначала общались исключительно через переводчика. Но я довольно быстро выучил, как звучат на их языке названия многих предметов, используемых сапёрами и военными инженерами, например, мина, запал, граната, щуп и тому подобное, и вскоре мог проводить занятия с солдатами самостоятельно, практически без посторонней помощи.

Ездить по оперативным полкам и батальонам ГУЗР, размещённым в провинциях, приходилось часто. В каждом оперативном батальоне был инженерно-сапёрный взвод со всем положенным ему имуществом. Но бойцы этих подразделений чаще всего использовались как простая пехота, поскольку не были достаточно обучены, чтобы во время выходов на боевые действовать как сапёры. Вот и приходилось их подтягивать хотя бы до минимально необходимого профессионального уровня. И командиров афганских частей учить азам применения инженерных подразделений, внушая им простое правило: сапёры ходят медленно, но лучше их не обгонять.

И тут мне очень помогало то обстоятельство, что многие афганские офицеры, служившие в оперативных батальонах и полках, обучались в СССР, а некоторые даже оказались выпускниками курсов, организованных при нашем училище, и были знакомы мне ещё по Новосибирску.

Один из них к моему приезду служил замполитехом полка, охранявшего высоковольтную линию между Кабулом и Суруби. Пожаловался мне: заставы и опорные пункты душманы обстреливают постоянно, каждый день по пять-шесть раненых или убитых полк теряет, многие

Краем глаза заметил, как совсем рядом взметнулся столб дыма и пыли. Ещё успел подумать: надо упасть, а то зацепит. И в следующую секунду уже был на земле. Вот только не скажу, сам я упал или меня свалило. Знаю лишь, что хоть и тонкий ствол был у того молодого тополя – всего-то в три-четыре пальца, но если бы не он, во мне металла гораздо больше бы застряло. И неизвестно, как бы тогда всё обернулось.

солдаты дезертируют, лишь бы не находиться постоянно под пулями. "Ладно, – говорю, – поможем". Оборудовали ему позиции, сделали всё по науке. И как только это произошло, обстрелы прекратились: солдаты стали неуязвимы для пуль, "духам" стало невыгодно патроны жечь просто так, поскольку им за каждого убитого или раненого платили.

ВОСТОК – ДЕЛО ТОНКОЕ

– И ВСЁ ЖЕ основные мои усилия были сосредоточены на подготовке афганских кадров, – продолжал рассказ Василий Степанович. – В Кабуле тогда располагался учебный полк ГУЗР, в нём по штату находился взвод командиров сапёрных отделений. Учили их целых шесть месяцев, то есть достаточно основательно. Зачастую я сам проводил с ними занятия.

Минная война "за речкой" имела много особенностей. К тому времени, например, как я начал там свою работу, душманы использовали против советских и афганских войск 27 типов мин, в основном итальянских, американских, израильских и английских. Но встречались и выпущенные в странах Варшавского договора. Скажем, чехословацкие противотанковые, чехословацкие противопехотные Ppmi-5 – жалкое подобие нашей великолепной и до сих пор никем не превзойдённой ОЗМ-72. Они попадали в Афганистан через страны "третьего мира", было тогда, если помните, такое понятие. С некоторыми из этих стран наши тогдашние союзники по социалистическому блоку официально торговали оружием, а те перепродавали его "духам". А на деньги для афганской оппозиции американцы никогда не скупились.

В учебном полку царандоя

И результат таких финансовых вливаний мы постоянно ощущали на себе. К слову, 19 ноября 1983 года Кабул впервые был обстрелян китайскими 85-мм реактивными снарядами, это установленный факт. И в последующем такие обстрелы столицы и афганских городов "духи" производили регулярно.

Обстрел Кабула реактивными снарядами

В декабре восемьдесят третьего несколько таких снарядов нам удалось взять в качестве трофеев, а начиная с марта 1984-го гузровские части уже брали их сотнями.

Но вернёмся к минной войне. Афганские подразделения несли большие потери не только из-за слабой профессиональной подготовки своих сапёров, но и в силу массовой установки мин и фугасов. Причём занимались этим не только, назовём их так, идейные душманы, но и просто обыкновенные сельские жители, поскольку минирование дорог стало для них способом заработать. И, скажем прямо, заработать весьма неплохо.

Дехканин покупал мину за 2–3 тысячи афгани, а это большие деньги, месячная зарплата квалифицированного рабочего. Но если на ней подрывался военный грузовик или бронетранспортёр, "премиальные" составляли 25–27 тысяч афгани. За танк могли доплатить еще 3–5 тысяч. Так что одним результативным минированием афганец обеспечивал семье пропитание на год. У "духов", кстати, и боевая подготовка на коммерческой основе была построена. Гранатомётчику, например, в учебном лагере два промаха прощали, но уже за третью и последующие прошедшие мимо цели гранаты

начинали вычитать деньги из будущей зарплаты.

Поэтому зачастую мои сапёры обезвреживали не только штатные инженерные боеприпасы, но и очень много самодельных мин и фугасов: дехканам, решившим заработать на войне, было дешевле засунуть взрывчатку в скороварку, чем приобрести, скажем, итальянскую мину, которую им "духи" с приличной накруткой продадут.

Афганских сапёров тоже старались стимулировать материально – за каждую обезвреженную мину им выплачивали около 900 афгани. И такая стимуляция плюс возросшая профессиональная подготовка приносили свои плоды: уже к концу 1983 года, например, сапёры гузровских батальонов и полков обезвредили более 1000 мин и фугасов. К сожалению, в дальнейшем афганское правительство отменило выплаты за разминирование, и результативность опять снизилась: афганские сапёры бесплатно рисковать своей жизнью не хотели, не тот менталитет.

Подполковник Василий Курбацкий в Афганистане. 1985 год

Интересным было их поведение на занятиях. Я выкладываюсь на лекции, подробно рассказываю об устройстве мины или фугаса, указкой тычу, макеты по столу двигаю, а они… спят! Поднимаю одного, строго спрашиваю: "Почему не слушаете? Не интересно?". Он в ответ: "Рафик мушавер, не сердись. Эта же учебная мина, она никогда не взорвётся. Так чего на неё смотреть, зачем слушать? Ты нам покажи настоящую, боевую. Тогда будем и смотреть, и слушать".

А вообще учились афганцы быстро, схватывали на лету. К тому же зачастую практические занятия мне приходилось проводить на реальных минных полях, где внимание требовалось особое. Но порой случались и накладки.

Помню, был случай. Поехал со взводом на разминирование сельхозполей. Там мины ПМН были установлены, их, согласно инструкции, снимать нельзя, только подрывать на месте. Начали поиск. Смотрю, а один толковый практик уже четыре штуки снял. Я к нему подхожу, а он как раз пятую подцепил, из песка вытащил, пробку убрал и запал вытряхивает. И тут что-то чёрненькое мелькнуло, а затем прогремел взрыв…

Стою ни жив ни мёртв. Потом начинаю анализировать, что произошло. Видно, запал из мины успел выскочить, но ударник его догнал, и запал сработал уже на вылете. Поэтому сама мина не взорвалась. В общем, мне дико повезло. Афганцу чуть меньше: ему взрывом отсушило руку, она стала белая-белая, как фарфоровая. Но с тех пор мои сапёры меры безопасности и правила разминирования соблюдали неукоснительно.

Была у меня в Афганистане попытка использовать в сапёрных подразделениях царандоя минно-разыскных собак. Но она закончилась неудачей, и опять же из-за особенностей психологии афганцев.

Однажды я увидел, как у советских десантников работают кинологи со своими подопечными. Пообщался с ними, узнал методику дрессировки и решил попробовать внедрить её в афганских батальонах. Рассказал о своей задумке начальнику штаба войск ГУЗР полковнику Дарья. Тот лишь улыбнулся: "Мушавер, поверь мне на слово, ничего из этой затеи не получится. Пойми, у нас, афганцев, самое злобное ругательство – "собака", и самое страшное оскорбление человека – назвать его собакой. Не любят у нас это животное, так уж сложилось. Так что давай не будем впустую тратить силы и время. Я думаю, наши сапёры с твоей помощью справятся и без собак".

Пришлось и дальше работать без хвостатых помощников. А жаль: они бы могли нам тогда серьёзно подсобить, особенно при поиске итальянских мин с пластмассовыми корпусами.

САМЫЙ ТРУДНЫЙ ДЕНЬ

НА ВОЙНЕ у каждого сапёра бывает момент, когда он оказывается на волосок от смерти. Вот и у Василия Степановича во время афганской командировки случился такой эпизод.

– 12 мая 1984 года отправились мы на плановое разминирование, – глубоко вздохнув, вспоминал офицер не самые приятные часы своей жизни. – Приехали на место, приступили к работе. Афганцы мои рассредоточились, уже мины ищут. А я встал около тоненького тополька, каким-то чудом выросшего посреди поля, готовлю щуп, чтобы обследовать свой сектор.

И вдруг прогремел взрыв. Краем глаза заметил, как совсем рядом взметнулся столб дыма и пыли. Ещё успел подумать: надо упасть, а то зацепит. И в следующую секунду уже был на земле. Вот только не скажу, сам я упал или меня свалило. Знаю лишь, что хоть и тонкий ствол был у того молодого тополя – всего-то в три-четыре пальца, но если бы не он, во мне металла гораздо больше бы застряло. И неизвестно, как бы тогда всё обернулось.

В общем, почувствовал кровь на руке и лице, потом боль навалилась, а в голове как будто гитарная струна лопнула. Афганцы уже ко мне подбежали, что-то сделать стараются. Я и сам пытаюсь себя осмотреть, но вижу и слышу плохо, да ещё кровь глаза заливает, и всё лицо словно горит. Языком пошеве-

лил – в щеке дыра, во рту кровь и осколки зубов.

Афганцы лопочут: "Мушавер, куда тебя везти?!". Прошепелявил: "В русский госпиталь…". Но они вначале почему-то завезли меня в какой-то строительный батальон, там фельдшер осмотрел, обмыл лицо и сказал, что надо быстро ехать в кабульский госпиталь. Помчались.

Остановились. Вытащили меня из машины. Смутно вижу красные звёзды на воротах. Ну, думаю, вроде добрались. И тут зрение напрочь отключилось, полная темнота. Только слышу, как кто-то из наряда по КПП госпиталя спрашивает по-русски у моих афганцев: "Это кто? Кого привезли?". Те, как могут, пытаются объяснить: "Шурави! Мушавер! Рафик мушавер!" А им в ответ: "Какой, к чёрту, шурави!.." и дальше – русский мат.

И я их прекрасно понимаю: на мне афганская форма без знаков различия, лицо закопчённое, посечено осколками, щетина, усы, зубы выбиты, сказать ничего не могу, документов при себе нет. Но всё же забрали у меня оружие, переложили на каталку, отвезли в операционную, раздели, положили на стол. Там ещё раз спросили: кто такой? Я, кое-как ворочая языком, выдавил: советник, мол, из МВД. Они всё поняли и приступили к делу. Встали надо мной два хирурга, один глазами и лицом занимался, второй – рукой.

Пять часов из меня осколки вынимали. Но за один раз все вытащить не смогли.

ВСЕМ СМЕРТЯМ НАЗЛО

КОГДА здоровье офицера стало приходить в норму, Василия Степановича отправили в отпуск. Случилось это в конце июня 1984 года. К тому времени он уже нормально видел, ему вставили зубы, но кожа на лице, покрытом мелкими шрамами, все ещё была серой от въевшегося пороха.

Таким он и предстал перед женой, которую не известил о своём приезде. Людмила Александровна, увидав, каким стал муж за год пребывания в Афганистане, только ахнула да руками всплеснула… Курбацкие провели несколько недель на Чёрном море, а затем Василий Степанович вновь вернулся в Кабул, где ему предстояло провести почти год.

Афганские сапёры

Полковник в отставке
Василий Степанович Курбацкий

Главным своим достижением за время афганской командировки он считает создание нормально работающей инженерной службы войск ГУЗР. За время его пребывания в Афганистане количество потерь от подрывов в оперативных полках и батальонах сократилось почти в четыре раза. А сколько было им подготовлено специалистов инженерного и сапёрного дела!

Так что в конце июня 1985 года офицер покидал Афганистан со спокойным сердцем и сознанием полностью исполненного долга: он сделал всё, что мог.

Вернувшись в Союз, Василий Степанович продолжил преподавать инженерное дело в Новосибирском высшем военном командном училище внутренних войск МВД СССР. Вскоре стал старшим преподавателем, а затем возглавил кафедру инженерно-технического обеспечения. После преобразования училища в военный институт именно он стоял у истоков создания кафедры обеспечения служебно-боевой деятельности войск.

И сегодня полковник в отставке, доцент, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации Василий Степанович Курбацкий продолжает трудиться на должности профессора когда-то созданной им кафедры. Стоит ли говорить, что во время занятий и просто в минуты общения он щедро делится с будущими офицерами боевым опытом, приобретённым им "за речкой".

Многим из его воспитанников пришлось пройти через кавказские командировки. И наверняка не одному из них советы и уроки полковника Курбацкого спасли жизнь.

ЗАЩИТНИКАМ НЕВСКОЙ ТВЕРДЫНИ

Одна из самых трагических и героических страниц истории Великой Отечественной войны – оборона Ленинграда, длившаяся с 8 сентября 1941 по 27 января 1944 года. Не сумев взять город штурмом, враг начал длительную осаду, подвергнув его варварским артиллерийским обстрелам из тяжёлых орудий и авиационным бомбардировкам: за 900 дней блокады по Ленинграду было выпущено более 150000 тяжёлых снарядов и сброшено более 107000 бомб. Но город выстоял!

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из фондов
Центрального музея ВВ МВД России

ЧЕКАНИЛИ ПОД ОГНЁМ, ВРУЧАЛИ МЕЖДУ БОЯМИ

ЕЩЁ в октябре 1942 года, когда фашистские орудия обстреливали практически всю территорию города, а гитлеровцы рассматривали ленинградские здания в полевые бинокли, Наркомат обороны СССР предложил учредить медаль "За оборону Ленинграда". 24 ноября 1942 года Председатель ГКО Верховный главнокомандующий И.В. Сталин дал указание приступить к разработке эскизов этой награды. В работе по созданию проектных рисунков приняли участие художники Г.Б. Бархин, Н.А. Конгисер, Н.И. Москалёв и ряд других.

После обсуждения всех представленных вариантов утвердили эскиз художника Н.И. Москалёва, где на фоне Адмиралтейства как символа города были изображены фигуры красноармейца, краснофлотца и ополченца с винтовками наперевес.

Медаль "За оборону Ленинграда" учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года. По форме она представляла собой правильный круг диаметром 32 мм, окаймлённый двойным выпуклым бортиком с лицевой стороны. Медаль при помощи ушка и кольца соединялась с пятиугольной колодкой, обтянутой муаровой лентой оливкового цвета с продольной зелёной полоской посередине. Ширина ленты 24 мм, ширина полоски – 2 мм. Первоначально планировалось делать награду из нержавеющей стали, однако позже в качестве материала для изготовления медали была утверждена латунь.

Ввиду того, что работавшие в тылу монетные дворы были перегружены другими заказами, в марте 1943 года было принято решение о чеканке медали "За оборону Ленинграда" прямо в блокадном городе. На Ленинградский монетный двор были направлены специалисты, чтобы частично восстановить и пустить в эксплуатацию законсервированное оборудование. Само предприятие, находившееся в Петропавловской крепости, часто обстреливалось из дальнобойных орудий. Вражеские самолёты также неоднократно бомбили район крепости. Однако люди в цехах продолжали свою работу. И уже в апреле 1943 года была отчеканена первая партия медалей "За оборону Ленинграда".

Их вручение состоялось 3 июня 1943 года в блокадном городе. Медаль № 1 вручили первому секретарю Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), члену военного совета Ленинградского фронта А.А.Жданову. А первую тысячу медалей отправили на передовую для вручения бойцам и командирам, оборонявшим город. Поэтому медаль "За оборону Ленинграда" смело можно назвать одной из самых боевых: её выпускали под огнём, вручали в окопах в перерыве между боями, а лётчикам – перед боевым вылетом.

Этой медалью награждались:

– военнослужащие воинских частей, соединений и учреждений Красной Армии, Военно-морского флота и

войск НКВД, участвовавшие в обороне города;

– рабочие, служащие и другие лица из числа гражданского населения, которые участвовали в боевых действиях по защите города, работали на оборонных предприятиях и в учреждениях, участвовали в строительстве оборонительных сооружений и противовоздушной обороне города, в борьбе с пожарами от налётов вражеской авиации, в организации и обслуживании транспорта и связи, в организации общественного питания, снабжения и культурно-бытового обслуживания населения, в уходе за больными и ранеными.

Медаль "За оборону Ленинграда" вручалась как участвовавшим в обороне города в течение всего периода блокады, так и тем, кто был эвакуирован на Большую землю по болезни или ранению. До мая 1945 года эту награду получили около 600000 человек.

СРАЖАЛИСЬ В ТЫЛУ И НА ФРОНТЕ

В КРОВОПРОЛИТНЫХ боях за город на Неве массовый героизм проявили военнослужащие войск НКВД, в том числе бойцы и командиры 1, 20, 21, 22 и 23-й дивизий, полков и бригад, а также курсанты Ново-Петергофского военно-политического училища.

Командир 21-й мотострелковой дивизии войск НКВД полковник М.Д. Папченко

Командир бронепоезда 51-го полка войск НКВД капитан В.Н. Андреев

Так, подразделения 1-й дивизии войск НКВД стойко обороняли подступы к Ленинграду с юго-востока, в том числе и древнюю русскую крепость Орешек, расположенную в истоках Невы. Они не только успешно отражали атаки противника, но и во взаимодействии с частями Красной Армии сумели захватить небольшой плацдарм на левом берегу реки, вскоре получивший имя – Невский пятачок. Впоследствии именно этот клочок земли, обильно политый солдатской кровью, сыграл важную роль в прорыве блокады Ленинграда.

Военный совет Ленинградского фронта в период блокады Ленинграда возложил на войска НКВД сопровождение и охрану грузов по Кировской железной дороге с западного берега Ладоги до Ленинграда, а также их охрану на станциях и складах в самом городе. В 1942 году части войск НКВД охраняли свыше 40 гражданских и военных объектов. Кроме того, в эвакуации блокадников из осаждённого Ленинграда активно участвовали сформированные войсками НКВД автоколонны, и это была очень трудная и поистине смертельно опасная работа. Поэтому среди награждённых медалью "За оборону Ленинграда" было немало воинов внутренних войск.

В их числе майор В.П. Старицын – начальник штаба истребительных батальонов НКВД Ленинграда, закончивший войну подполковником и командиром 11-го полка войск НКВД по охране тыла 2-го Прибалтийского фронта. В сентябре 1941 года офицер выполнил особо важное задание военного совета Ленинградского фронта: в районе деревень Овцино и Кошкино с несколькими сотнями бойцов отбил попытку немецких мотомеханизированных частей форсировать Неву. В январе 1942-го в исключительно трудных условиях блокады он сформировал из истребительных батальонов 108-й полк войск НКВД по охране тыла Ленинградского фронта. В наградном листе на В.П. Старицына, составленном в декабре 1942 года, указывалось: "За девять месяцев 1942 года при выполнении служебно-боевых задач личным составом полка задержано 4176 нарушителей прифронтового режима, в том числе 48 дезертиров, разоблачено 8 агентов и пособников германской разведки, 69 расхитителей социалистической собственности. За пять дней боевой стажировки в полосе 56-й стрелковой дивизии снайперами полка уничтожен 151 солдат и офицер противника".

НАГРАЖДЕНИЕ медалью "За оборону Ленинграда" продолжалось и в послевоенное время. К 1985 году она была вручена 1470000 раз, при этом в числе награждённых было свыше 15000 детей и подростков, переживших блокаду города на Неве.

Вечер вторника. Нервное время – час пик. Москва живёт обычной жизнью. В метро круговерть. Машины стоят в безнадёжных пробках. Пешеходы торопливо шагают по тротуару. Большая Лубянка не исключение. Но около дома №13 без спешки собирается народ, и здесь очень оживлённо. Слышны приветствия, смех, шутки, обмен новостями – вся радостная палитра человеческого общения в этом разноголосье. Что за праздник в центре Москвы в будний день? Ответ – на цветной афише: "В Большом зале Центрального клуба МВД России музыкальный вечер "Возвращение романса". Для непосвящённых скажу: подобные мероприятия давно стали здесь доброй традицией.

ВОЗВРАЩЕНИЕ РОМАНСА

Подполковник Елена ЖАРНИКОВА
Фото Александра КОЛЕСНИКОВА

ДО НАЧАЛА ещё полчаса, а в зале уже нет свободных мест. Основные зрители – ветераны внутренних войск и органов внутренних дел, военнослужащие с семьями. Среди публики – главный военный дирижёр внутренних войск МВД России заслуженный артист Российской Федерации полковник Олег Плотников.

Гаснет свет, и на сцену выходит конферансье – заслуженный артист России Владимир Долгов. Завсегдатаи знают этого мастера разговорного жанра, артистичного и обаятельного рулевого любого культурного войскового мероприятия, который отдал сцене более полувека. Встречают аплодисментами. С первых слов он легко и непосредственно вовлекает публику в действо, которое сейчас будет разворачиваться.

– Мне не пришлось долго думать, как назвать сегодняшнюю программу, – начал разговор со зрителем конферансье. – Если помните, у нас был вечер "Романс любви последней". Когда концерт закончился, ко мне подошёл мужчина и с нескрываемой досадой в голосе сказал:

– Жаль, что больше не будет вечера романса. Уж очень за душу взяло.

– Почему не будет? – огорошенный, спросил я его.

– Ну как же, – ответил он. – Вы же сами назвали концерт – "Последний".

Договорить Владимиру Ивановичу не дали. Зрительный зал, как один человек, грохнул от смеха. И одарил конферансье оглушительными аплодисментами. За то, что с ходу создал непринуждённую праздничную атмосферу, задал нужный тон и поднял настроение. Вот на такой мажорной ноте всё началось. Первым на подмостки вышел лауреат международных конкурсов Богдан Хамперов. Он исполнил "Романс любви последней".

На каждый концерт Владимир Иванович обязательно приглашает молодых талантливых исполнителей. Он убеждён: сцена не только место, где во всей красе можно показать своё дарование и почувствовать эйфорию от первых аплодисментов, но и кафедра, которая воспитывает и учит. Музыкально грамотная публика понимает: романсу свойственна тонкость в выражении оттенков чувств, которые подчас трудно передать словами. Поэтому люди примут только искренность.

Стоит вспомнить: великая Клавдия Шульженко, не обладая сильным голосом, сумела сделать из простой, казалось бы, песни "Синенький скромный платочек" целый моноспектакль. А её душевности и эмоциональности в исполнении удивлялись даже авторы произведений. Перед концертом на генеральной репетиции

Как не предложить зрителю концерты "Сергей Есенин в музыкальном зеркале столетия" и "Любимые песни советских композиторов"! Прочную прописку в Культурном центре МВД получил очередной проект Владимира Долгова "Вечер оперетты и мюзикла". А какое потрясающее впечатление произвело на публику творчество эстрадно-симфонического оркестра внутренних войск МВД России!

Владимир Долгов напомнил об этом молодёжи.

В этот вечер зрители услышали не только постоянного гостя, творчество которого давно полюбилось, – заслуженного артиста России и Украины Александра Цилинко, но и его ученика.

– Представляю самого юного участника программы, лауреата международных конкурсов и президентской премии Романа Худякова, – торжественно произнёс конферансье. Выдержав короткую паузу, продолжил: – Не смотрите, что Рома такой маленький и худенький. Поверьте, он вас удивит.

Не то слово: молодой артист сразил наповал! Он запел "Вдоль по Питерской" таким поставленным, глубоким и проникновенным басом, что вначале показалось – это обман слуха. А когда прозвучал последний аккорд, зрители дали волю эмоциям: "Браво! Молодец!" – неслось со всех сторон. На исполнителя обрушился просто шквал оваций.

– Если юноша будет много работать, у него большое будущее, – позже прокомментировал выступление Романа конферансье. – Нужно сказать, что романс – сложнейший жанр, за который не каждый оперный певец возьмётся. Здесь не обязательно показывать мощный голос, важнее петь душой и сердцем, уметь контактировать со зрителем. И ещё. Мы привыкли, что романсы исполняют люди зрелого возраста, умудрённые жизненным опытом. А басом, красиво, игриво, пел Фёдор Шаляпин – человек крупного телосложения, вальяжный с виду. Роман – артист совсем другого плана. Но природа наделила его прекрасным голосом, и он умело пользуется этим подарком.

Счастливый, обласканный аплодисментами Роман сел за рояль. Он аккомпанировал своему педагогу Александру Цилинко, который вместе с концертмейстером Василием Фунтиковым и студентом колледжа музыкально-театрального искусства имени Галины Вишневской Максимом Андриенко в шутливой манере представил романс "Улица".

По обыкновению публика очень хорошо приняла заслуженного артиста России Виктора Сухоноса, который, как ему свойственно – проникновенно и легко, исполнил "Эй, ямщик, гони-ка к "Яру" и "Бубенцы".

Затем пришёл черёд учеников народной артистки России, профессора Лидии Абрамовой Богдана Хамперова и студентов Академии хорового искусства имени В.С. Попова Антона Купряхова и Варвары Федотовой.

– Варвара – лауреат международных конкурсов, очень артистична, обаятельна и эмоциональна, – представил исполнительницу конферансье.

Классические романсы "Нет, не люблю я вас" и "Отвернитесь, не глядите", которые подарила публике девушка, так глубоко тронули зрителей, что из зала раздался протяжный громкий свист.

Владимир Иванович вышел на сцену и, обращаясь к солистке, сказал:

– Если бы на дворе стояли 70-е годы прошлого столетия, можно было бы подумать, что недовольный зал вас освистал. Но мы-то знаем, что, к примеру, в Италии свист и топанье ногами на концерте – высшая оценка мастерства исполнителя. Спасибо вам!

Конферансье Долгов не понаслышке знает, о чём говорит. Его самого не раз "освистывали" в Италии, куда с Академическим ансамблем внутренних войск он выезжал на гастроли. Иначе и быть не могло: ведь русский конферансье говорил на итальянском языке! Он всегда вёл программу на языке той страны, в которой выступал ансамбль, а наш коллектив объездил более чем полмира. В профессии Владимир Иванович очень строг к себе. Однажды на мой вопрос: "Как вам удаётся на каждом концерте в Культурном центре держать такую высокую планку?" – ответил:

Студентка Академии хорового искусства им. В.С. Попова, лауреат международных конкурсов Варвара Федотова

Лауреат международных конкурсов и премии Президента России Роман Худяков

Солист Государственного академического русского хора им. А.В. Свешникова, лауреат международных конкурсов Александр Николаев и концертмейстер Ольга Ларцева

– На сцене, где выступали Леонид Утёсов, Аркадий Райкин, Алла Тарасова, по-другому работать нельзя.

Так же думает и солист Государственного академического русского хора имени А.В. Свешникова, лауреат международных конкурсов Александр Николаев. Под аккомпанемент концертмейстера, своей супруги Ольги Ларцевой, он блестяще исполнил романсы "Скажи, зачем?" и "Чаруй меня, чаруй".

После концерта только и разговоров о красивом действе, которое артисты разыграли на сцене, о новых голосах, что открыли для себя зрители. Было интересно услышать мнение заслуженного работника культуры России, почётного сотрудника МВД полковника в отставке Василия Дмитриевича Кривца:

– Мы с Володей Долговым подружились сразу, как он пришёл в войсковой академический ансамбль. С тех пор более тридцати лет дружим и плодотворно сотрудничаем. Об этом человеке всегда говорю только самые тёплые слова. Профессионал с большой буквы, творец. Каждое мероприятие с его участием в Культурном центре – праздник. Да что там говорить, именно с его появлением работа в нашем главном очаге культуры заметно оживилась. Кто не был здесь, придите, сразу окунётесь в лёгкую, комфортную атмосферу. Людей не обманешь, они всегда чувствуют, когда что-то делается с душой. Поэтому и ветераны войск, и

Зрители зачарованно слушают романсы

военнослужащие с семьями идут на концерты с удовольствием. Потом делятся впечатлениями. А мне слов не нужно, если вижу горящие глаза. Однажды наш уважаемый ветеран – участник Великой Отечественной войны заслуженный работник культуры России полковник в отставке 93-летний Михаил Васильевич Горбов сказал: "Я на этих концертах такое вдохновение получаю, так заряжаюсь энергией, что, кажется, годы сбрасываю с плеч. Молодею". Знаете, сколько людей испытывают те же чувства?! Спасибо Владимиру Ивановичу за радость, которую дарит.

Вечера романсов – всегда настоящее событие в Культурном центре. Недаром генерал-майор внутренней службы Виктор Петрович Елисеев не устаёт повторять, что количество таких вечеров необходимо увеличить, поскольку они исключительно востребованы зрителями.

И рад бы Владимир Иванович чаще делать такие проекты, да его рабочий график чрезвычайно насыщенный. В феврале ко Дню защитника Отечества готовилась программа "Любимые песни советского кино".

– Эти песни знал и любил весь народ от мала до велика, – поясняет конферансье. – Я помню, как мама и бабушка, когда готовили на кухне, убирались в доме или стирали, тихонько их напевали. А сейчас мои внуки поют!

Ко Дню Победы в Культурном центре готовится программа "Вспомним, братцы, как бывало…" с участием хора мальчиков детского ансамбля при Академическом ансамбле песни и пляски внутренних войск МВД России. А как не предложить зрителю концерты "Сергей Есенин в музыкальном зеркале столетия" и "Любимые песни советских композиторов"! Прочную прописку в Культурном центре МВД получил очередной проект Владимира Долгова "Вечер оперетты и мюзикла". А какое потрясающее впечатление произвело на публику творчество эстрадно-симфонического оркестра внутренних войск МВД России! Сотрудничество с этим талантливым коллективом получилось на редкость плодотворное. Постоянные зрители помнят "Музыкальные иллюстрации

Заслуженный артист России и Украины Александр Цилинко (слева) и концертмейстер Василий Фунтиков

Солист эстрадно-симфонического оркестра ВВ МВД России лауреат международных конкурсов Александр Чуркин

к повести А.С. Пушкина "Метель". Автор уникального проекта, который без преувеличения стал прорывом в культурной жизни войск – полковник Олег Плотников. Премьера состоялась в клубе Главного командования внутренних войск МВД России и имела грандиозный успех. А в этот раз солист оркестра лауреат международных конкурсов Александр Чуркин показал своё мастерство, исполнив романс "Только раз бывает в жизни встреча".

Концерт удался, подарил букет положительных эмоций, вызвал радость, благодарность, умиротворённость, трепет и даже восторг. За неполных два часа слушатели расцвели и преобразились.

…А по Большой Лубянке всё так же спешно шли люди, и машины, казалось, окончательно увязли в пробке. Но этот обычный вечер вторника стал особенным, неповторимым. И, уверена, запомнится очень надолго. Во всяком случае до той поры, пока в размеренности будней не раздастся телефонный звонок:

– У нас новый музыкальный вечер, – услышу в трубке знакомый голос.

– Обязательно буду, – отвечу я Владимиру Ивановичу – человеку, который вселяет веру в то, что нечто прекрасное непременно должно быть в нашей жизни.

На снимке на стр. 42: *Заслуженный артист России Владимир Долгов*

НАКАЛ СТРАСТЕЙ, ЭМОЦИЙ БУРЯ

В Санкт-Петербурге прошёл чемпионат внутренних войск по самбо. На спортивной арене Академии волейбола им. Вячеслава Платонова, расположенной на Крестовском острове, в бескомпромиссных схватках сошлись более ста сильнейших войсковых борцов, представляющих семь региональных командований, ОДОН им. Ф.Э. Дзержинского, Санкт-Петербургский, Новосибирский, Пермский и Саратовский военные институты.

Капитан Илья АНТОНЮК
Фото автора, Антона СМИРНОВА и Екатерины ШМИТКЕ

ТОРЖЕСТВО И КАЗУС

ВСЕМ участникам чемпионата пришлось приложить немало усилий на отборочных этапах. Случайных людей здесь не было: в списках заявленных значилось 37 кандидатов в мастера и 47 мастеров спорта, 14 мастеров спорта международного класса и 7 заслуженных мастеров спорта. Многие из них – всемирно известные спортсмены, которые не раз поднимались на пьедесталы мировых и европейских первенств.

Перед началом чемпионата прошла церемония возложения венков и цветов к памятнику футболистам легендарного матча, состоявшегося в блокадном Ленинграде 31 мая 1942 года между командами "Динамо" и Ленинградского металлического завода. В ней приняли участие заместитель командующего войсками Северо-Западного регионального командования по боевой подготовке генерал-майор Владимир Селезнёв, главный судья соревнований председатель спортивного комитета внутренних войск полковник Владимир Малофеев, представители спортивных команд региональных командований и областной организации "Динамо".

На торжественном открытии чемпионата перед его участниками, судьями и гостями с приветственной речью выступил командующий войсками Северо-Западного регионального командования генерал-лейтенант Павел Дашков, который пожелал спортсменам такой же стойкости духа и воли к победе, которую проявили бойцы и командиры войск НКВД, защищавшие и отстоявшие Ленинград более семидесяти лет назад.

– Мы надеемся, что кроме наград вы увезёте из Санкт-Петербурга множество положительных впечатлений и воспоминаний об этом прекрасном городе, – сказал он.

Во время церемонии открытия турнира полковник Владимир Малофеев вручил знак и удостоверение заслуженного мастера спорта военнослужащему Уральского регионального командования старшему прапорщику Илье Лебедеву, который завоевал серебряную медаль на чемпионате мира, прошедшем в японском городе Нирато в 2014 году.

После этого журналисты, успевшие ознакомиться с пресс-релизом, начали недоумённо переглядываться, поскольку там было написано: "За медали поборются 120 сильнейших самбистов внутренних войск. В их числе… двукратный чемпион Европы Дмитрий Лебедев". Выходит, ошибка?

Чтобы внести ясность и успокоить коллег, сразу после того, как спортсмены приступили к разминке перед первыми схватками, я отыскал начальника уральской спорткоманды полковника Дмитрия Шутова:

– Дмитрий Владимирович, как же на самом деле зовут вашего подопечного: Илья или Дмитрий?

– Моего – Илья, – улыбнулся полковник, – а Дмитрий служит в Приволжье.

– Однофамильцы?

– Нет. Братья. И не просто братья, а близнецы. Правда, выступают сейчас за разные команды и в разных весовых категориях: Илья – до 74 килограмм, Дмитрий чуть тяжелее, выступает в весе до 82 килограмм.

ПРАЗДНИК СИЛЫ И МАСТЕРСТВА

В ПЕРВЫЙ соревновательный день прошли предварительные и так называемые утешительные встречи. Второй начался с поединков за третье место, а завершился серией финальных схваток, определивших чемпионов внутренних войск 2015 года.

По зрелищности и накалу страстей на борцовском ковре и градусу эмоций за его пределами предварительная часть турнира ничем не отличалась от финальной. И это неудивительно – в спортивных схватках сходились бескомпромиссные профессионалы, для каждого из которых победить было делом чести.

Среди наиболее ярких финальных схваток можно отметить ту, что быстрым и техничным болевым приёмом выиграл уральский спортсмен рядовой Алексей Клюкин. Чтобы стать чемпионом в весовой категории до 52 килограмм, ему понадобилась всего 41 секунда! Запомнилось зрителям и выступление его товарища по команде капитана Ильи Хлыбова, которому при равном количестве завоёванных баллов была присуждена победа за более качественно выполненные борцовские приёмы.

И уж конечно, надолго останется в памяти всех гостей чемпионата поединок сибиряка ефрейтора Максима Байменова и самбиста из ОДОНа сержанта Сергея Рябова. Сначала схватка шла на равных. Но тем, что происходило в последние три минуты, были удивлены и судьи, и бывалые спортсмены. Сергей, проведя приём, каким-то чудом смог 20 секунд удержать соперника на лопатках, заработав тем самым сразу 4 очка. Но Максима это, похоже, только раззадорило: он вновь и вновь бросался в атаку. Казалось, ещё чуть-чуть, и настырный сибиряк сможет не только выровнять счёт, но и победить – настолько велик был его натиск. Но… За две секунды до финального свистка дзержинец блестяще провёл бросок через себя, который и стал кульминацией поединка. В повисшей тишине рефери объявил итоговый счёт – 10:1 в пользу сержанта Сергея Рябова.

Кроме уже названных спортсменов, в этом году чемпионами войск по самбо в своих весовых категориях стали уральцы майор Алексей Харитонов и старший прапорщик Илья Лебедев, борцы-северокавказцы рядовые Василий Караулов и Арсен Ханджян, приволжец старший лейтенант Гаджи Юсуфов и представлявшие Центральный округ старший прапорщик Александр Ефимов и рядовой Александр Ефимов.

Братья-близнецы
Илья и Дмитрий Лебедевы

ший Северо-Западное региональное командование рядовой Шапи Суракатов.

В командном зачёте лучшими стали самбисты-уральцы. Второе место завоевали приволжцы, а третье – спортсмены Центрального регионального командования. Вымпелом и знаком "За волю к победе", специально учреждённым оргкомитетом чемпионата, по решению организаторов турнира была отмечена команда Северо-Кавказского регионального командования.

Среди команд войсковых вузов лучших результатов добились самбисты Пермского военного института. Вторыми стали петербуржцы. А награда за третье место уехала в Новосибирск.

Медали, кубки и ценные призы победителям и призёрам вручили генерал-майор Владимир Селезнёв и полковник Владимир Малофеев. Подводя итоги чемпионата, председатель спортивного комитета внутренних войск поблагодарил командование Северо-Западного регионального командования и руководство спортивного комплекса за качественную организацию, подготовку и проведение турнира, выразив надежду, что войсковой чемпионат по самбо станет традиционным спортивным мероприятием для северной столицы.

Полковник Владимир Малофеев вручает знак и удостоверение заслуженного мастера спорта старшему прапорщику Илье Лебедеву

Генерал-майор Владимир Селезнёв награждает победителей и призёров в весовой категории до 57 кг

Победители и призёры чемпионата внутренних войск по борьбе самбо 2015 года

10 декабря минувшего года в Москве в Центральном доме журналиста состоялась презентация книги "На переломе эпох" генерал-полковника Леонтия Павловича Шевцова, в 1997–1998 гг. возглавлявшего внутренние войска МВД России.

СОЛДАТСКАЯ ПРАВДА ГЕНЕРАЛА ШЕВЦОВА

Подполковник Сергей ДЮЛЬДИН
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

БИОГРАФИЯ Леонтия Павловича полна ярких, значимых не только для него лично, но и для всей нашей страны событий. Пройдя тернистый путь от курсанта Ташкентского высшего общевойскового командного училища до заместителя министра внутренних дел – главнокомандующего внутренними войсками МВД России, он всегда оставался верен присяге, достойно служил Родине, защищал её не только с оружием в руках, но и дипломатическими методами на международной арене.

Так вышло, что высокие должности ему пришлось занимать в драматический период нашей истории: распад Советского Союза, становление новой России и её Вооружённых сил. Это время до сих пор вызывает немало споров, кривотолков и домыслов у тех, кто имел к происходящему весьма отдалённое отношение. Неоспоримая ценность книги заключается в том, что автор честно и откровенно, без прикрас рассказывает о пережитом им и его боевыми товарищами, описывает события, непосредственным участником которых был сам. На её страницах нет пространных размышлений и общих слов, но есть точные факты и цифры, ёмкие и меткие характеристики людей, стоявших в то трагическое время у руля страны и армии.

Генерал-полковник Шевцов открывает малоизвестные факты, связанные с укреплением наших границ на Дальнем Востоке в период ухудшения отношений с Японией и Китаем, с болью в сердце вспоминает о выводе полумиллионной группировки российских войск из Германии, делая акцент на моральном состоянии офицеров и прапорщиков, а также членов их семей. Важное место в книге занимает деятельность автора по налаживанию дипломатических контактов с НАТО, что крайне актуально в свете последних событий, происходящих в мире.

Особо хотелось бы отметить и главы, посвящённые службе Леонтия Павловича на Северном Кавказе. В тот период в условиях полураспада страны, практически при отсутствии законов и норм применения Вооружённых сил во внутренних конфликтах неимоверными усилиями и, к сожалению, немалой кровью удалось сохранить территориальную целостность нашего государства.

Нет сомнений, что книга будет полезна не только молодым людям, которые решили посвятить свою жизнь служению Отечеству и сознательно готовят себя к тяготам и лишениям воинской службы, но и современному поколению российских офицеров. Ведь, несмотря на то, что с момента описанных событий прошло более 20 лет, мысли генерал-полковника Шевцова по-прежнему актуальны.

ЛЁГКИХ ПОБЕД НЕ БЫВАЕТ

Подготовил
капитан Илья АНТОНЮК
Фото из сети Интернет

Ярким событием завершившегося года стал чемпионат мира по спортивному и боевому самбо в Марокко. В составе сборной России в нём приняли участие семь военнослужащих внутренних войск. Они принесли в копилку национальной сборной 3 золотые и 2 бронзовые медали.

Блестящие победы в упорных схватках с именитыми соперниками одержали заслуженные мастера спорта старший прапорщик Вячеслав Василевский из Приволжья и рядовой Алексей Иванов (на снимке в синем кимоно) из ОДОНа им. Ф.Э. Дзержинского. С золотой медалью на родину вернулся и уралец заслуженный мастер спорта майор Альсим Черноскулов.

Стоит отметить, что звание чемпиона мира по спортивному самбо в Касабланке Альсим завоевал в четвёртый раз, а Алексей Иванов стал двукратным чемпионом мира.

Но более всех отличился Вячеслав Василевский: ему понадобилось всего 47 секунд, чтобы пятый раз подряд подтвердить, что в весовой категории до 90 килограмм ему нет равных в мире!

– Я доволен своим выступлением, потому что ни в одном поединке не отдал ни одного балла соперникам и не получил ни одного замечания от судей. При этом все бои выиграл досрочно. Конечно, со стороны может показаться, что победы давались легко, но это не так. За каждой из них стоит большой труд, – отметил Вячеслав на встрече с журналистами.

Представители Уральского регионального командования – заслуженный мастер спорта прапорщик Валерий Сороноков и мастер спорта международного класса рядовой Аймерген Аткунов – привезли из-за границы бронзовые награды.

В 2015 году военнослужащие внутренних войск, выступавшие в составе сборных команд России на чемпионатах мира, завоевали 15 золотых медалей. 28 наших спортсменов стали чемпионами Европы. А на чемпионатах России войсковые атлеты 129 раз поднимались на высшую ступень пьедестала почёта.

В ПАМЯТЬ О СОЛДАТЕ

В селе Медведь Шимского района Новгородской области на фасаде средней общеобразовательной школы установлена мемориальная доска в память о военнослужащем Северо-Западного регионального командования рядовом Юрии Королёве, погибшем на Северном Кавказе 14 марта 2000 года в бою с бандитами у населённого пункта Комсомольское. Указом Президента Российской Федерации он посмертно награждён орденом Мужества.

Во дворе школы, в которой с 1987 по 1997 год учился Юрий, состоялся митинг. В нём приняли участие родственники погибшего солдата, вице-губернатор Новгородской области Игорь Верходанов, командир специальной моторизованной воинской части майор Вячеслав Домаркас, глава администрации Шимского муниципального района Николай Тихонович, военнослужащие и ветераны воинской части, учителя и учащиеся, многие жители посёлка.

ПЕРВАЯ В СЕЗОНЕ

На этапе Кубка мира по биатлону в шведском городе Эстерсунд были разыграны награды в индивидуальной гонке на 20 км среди мужчин. Старший инструктор по физической подготовке и спорту спортивной команды при Уральском региональном командовании заслуженный мастер спорта прапорщик Алексей Волков завоевал бронзовую медаль. Эта награда стала первой в копилке сборной России в нынешнем зимнем сезоне.

– Всё лето и осень я усиленно тренировался. Работал над скоростью и выносливостью. Я знаю, насколько готов на данный момент, поэтому могу прибавить. Думаю, что следующие гонки пройдут лучше, – сказал после финиша олимпийский чемпион Сочи.

Павел КРЕНЁВ

РАССКАЗЫ

ДОБРЫЕ ЛЮДИ, ИЛИ КАК Я ПОСТУПАЛ В СУВОРОВСКОЕ УЧИЛИЩЕ

КОГДА я учился в начальных классах, мама мне выговаривала:

– Ну что из тебя может вырасти путного? Ты даже коня запрячь не можешь. Вдруг отец заболеет, как сено из леса вывозить будем? Как в колхозе будешь работать?

Это были серьёзные вопросы. Всё же из сыновей я был старший, а значит, после отца первый мужик в доме.

Отец, мама, бабушка Агафья да и всё семейство наше непременно стремилось, чтобы я – старший сын – закрепился в доме, вырос хозяином. Бабушкины товарки – соседка, Фёкла Александровна, родня – бабушка Сусанья и другие, вечно пьющие в нашем доме чай, всегда говорили моим сёстрам Лиде и Маше:

– Вы-то, девоньки, разбежитесь по другим домам. А ты, Паша – домашний якорёк. Тебе в этом доме жить.

Запрягать коня было сложно. Во-первых, я ещё довольно хлипкий, мал ростом, силёнок маловато. Да и непростое это оказалось занятие – лошадь снарядить, как положено.

Частенько я бывал на конюшне. Особенно полезно было заскочить туда перед уроками: мужики да бабы выводят лошадей, таскают упряжь, разбирают сани. Подсматривал я, кто как запрягает. Теорию выучил: сначала узду надо надеть со всеми ремнями, потом хомут со шлеёй кверху ногами напялить, затем седёлко под шлею на спину положить, а коня надо подвести к саням, ровно поставить между оглоблями и уже поочерёдно поднимать оглобли, закреплять их и дугу гужами, крепить седёлко, натягивать через седельник, пристёгивать вожжи...

Запрягая лошадёнок, закрепляя упряжь, мужики незлобно покрикивали на них и вполне дружелюбно матюгались. Эти повадки я крепко-накрепко запомнил и даже заучил все слова, хотя использовать их не решился бы, потому что мама моя – деревенская учительница – надрала бы мне задницу со страшной силой. А местные лошадки, знавшие все матюги, воспринимали их очень даже благодушно, как милые и важные слова деревенского обихода.

Не знаю, сожалеть об этом или нет, но мамино стремление научить меня управлять лошадьми и работать "около дома" натолкнулось на непредвиденное обстоятельство.

Всё дело в моей первой учительнице – Евдокии Николаевне Поповой.

Она была старой девой, и у неё не было своих детей. Может быть, поэтому она и любила меня. За что не знаю. Возможно за то, что я на уроках пения с чувством выводил "Орлёнок, орлёнок, взлети выше солнца", участвовал в самодеятельности и ходил на голове, потому что на ногах мне ходить было скучно. А ещё я вполне сносно учился.

Однажды Евдокия Николаевна совершила провокационное действие, которое перевернуло мою безвекторную жизнь и повело её в строго определённом направлении. Она рассказала мне о своём племяннике.

Как-то после последнего урока она подозвала меня и показала его фотографию. В жизни я не видел такого красивого парнишку. На меня с фотографии смотрел белокурый мальчик с нахальными глазами, одетый в военную форму. Форма была чёрная, пуговицы крупные и блестящие, воротник стоечкой с золотыми позументами, погоны ярко-красные.

– Это кто? – спросил я дрогнувшим голосом.

– Мой племянник Вовочка.

И Евдокия Николаевна рассказала о своём брате – полковнике, о его сыне – воспитаннике Московского суворовского военного училища, о том, какой он прилежный суворовец, любит военную службу и занимается боксом.

Ну всё. Это положило конец моим мечтаниям о вольготной жизни в колхозе рядом с родителями; о том, как проворно я буду запрягать-распрягать лошадей и летать на санях и телегах. Я быстро позабыл даже любимого тяжеловоза Орлика, легко таскавшего непомерно огромные возы сена с дальних покосов.

Я возмечтал всенепременно стать суворовцем, носить красивую военную форму и заниматься боксом.

К воплощению мечты я стремился решительно и твёрдо. Во-первых, в библиотеке была прочитана вся

литература, в которой хотя бы краешком затрагивалась жизнь суворовцев, и библиотекарь Римма Филипповна, когда я появлялся у книжных полок, готова была залезть на самую верхотуру, провалиться под пол или исчезнуть.

– Паша, больше у нас ничего нету о суворовцах, я всё перерыла, – причитала она, и очки у неё потели, щёки меняли цвет с белого на красный и обратно.

Во-вторых, я изучил все воинские звания и легко мог ориентироваться в погонах.

В-третьих, от меня шарахались молодые мужики, недавно вернувшиеся с военной службы. Я требовал, чтобы они научили меня приёмам бокса и боевой борьбы, поскольку был уверен, что в Советской армии всему этому учат каждого солдата. Оказалось, не совсем так. Бравый, красивый, статный и вообще здоровенный парень Толя Полотухин, служивший в каких-то спецчастях, покоривший местных девчонок рассказами о своих боевых подвигах, когда я ему сильно надоел, честно признался, что ни одного боевого приёма не знает.

– Самое главное в бою – это первым рвануться в атаку из окопа и последним его покинуть, – объяснил он мне свою тактику и стратегию. – А драться на войне не надо. Надо сидеть в окопе и не высовываться. Это главный боевой приём. А то ведь и убить могут.

"Ничего себе воины, – думал я. – Как же они страну собираются защищать?"

Боксом я занимался сам. Старший мой приятель Николай Ершов, спортсмен-разрядник по конькобежному спорту, привёз из Северодвинска по моей просьбе боксёрские перчатки, и я колотил ими всё, что попадало под руку: стены, столбы, забор, телёнка Федота и своих сестёр Лиду и Машу. С последними вышла промашка: Федот меня чуть не забодал – крепкий оказался вредитель, я едва успел заскочить на крыльцо. А сёстры сразу объединились и долго гоняли меня, боксёра, по огороду. Потом отняли перчатки и настучали мне же. Особенно досталось голове.

Отец и мать долго противились моей мечте. Они всерьёз считали, что я, как старший сын, должен быть всегда рядом с ними, охранять их будущую старость, вести хозяйство, держать дом.

– Не надо никуда уезжать, – наставляла мама. – Видишь, в деревне всё лучше и лучше жизнь становится. А скоро Никита Сергеевич Хрущёв коммунизм построит. Вот уж тогда и совсем благодать наступит. Ждать-то совсем уж мало осталось. Сиди дома, Паша.

Но я надоел и родителям. В конце концов отец во время поездки в Архангельск зашёл в наш приморский военкомат и привёз оттуда правила поступления в суворовское военное училище.

Стояла весна, я учился в четвёртом классе. Отцу сказали, что можно поступать после четвёртого или пятого класса. Но в этом году я уже опоздал, потому что ещё зимой надо было пройти медкомиссию. Теперь время прошло, документы уже не собрать. В общем, надо поступать на следующий год.

Вы бы знали, как я провёл этот год! Учиться старался, спортом занимался, родителей и учителей прилежно слушал, с сёстрами дрался гораздо реже. В общем, во всех отношениях был положительным кандидатом в суворовцы.

В пятом классе зимой я прошёл в Архангельске медицинскую комиссию и был признан годным к учёбе в военном училище. К лету стал ждать вызова для сдачи экзаменов в Ленинградское суворовское – именно туда могли поступать жители нашего региона. Но вызов не пришёл, а пришло разъяснение, что теперь в суворовское училище можно поступить только после восьмого класса.

Всё переносилось ещё на несколько лет.

Рвение в любом деле не может быть постоянным. Особенно в таком занудном, как учёба. Где-то в шестом классе окончательно иссякли старые запасы знаний, почерпнутых из дошкольной жизни и из постоянного общения со старшей сестрой. Дело в том, что мой первый класс и Лидин третий, а потом мой второй и её четвёртый размещались в одном помещении и велись одной учительницей – Евдокией Николаевной. Меня крепко сбило с толку, что уже с пяти лет я бегло читал, понимал какую-то арифметику. Будущий педагог, Лида училась сама и учила меня. Ей это было интересно. А я всё быстро схватывал. Первые три класса я фактически не учился, а только присутствовал на уроках: я всё знал. Но в пятом-шестом начались проблемы: пошли новые,

ОБ АВТОРЕ

Павел Григорьевич Кренёв (Поздеев) – из коренных поморов, родился и провёл детство в деревне Лопшеньга, что на Летнем Берегу Белого моря. Окончил Ленинградское суворовское военное училище, факультет журналистики Ленинградского государственного университета, аспирантуру Академии безопасности России. Кандидат юридических наук. Служил в армии, работал журналистом в ленинградской прессе. Долгое время состоял на военной и государственной службе, являлся сотрудником Администрации Президента РФ, Полномочным представителем Президента России в Архангельской области. Рассказы и повести печатались во многих центральных изданиях. Член Союза писателей России.

серьёзные науки: физика, геометрия, химия. Лида мне уже не помогала, так как год сама не училась – занималась младшим братом Сашей, который крепко болел. И у меня начались сбои: в шестом классе пошли трояки, а то и что похуже.

Но самым главным препятствием в учёбе была неизбывная страсть, которую не смог преодолеть и поныне – это охота и рыбалка.

Конечно, основную прививку этой любви сделал отец. Он был прекрасный стрелок. Со своей видавшей виды малокалиберной винтовкой он творил форменные чудеса. На моих глазах снимал рябчиков, тетеревов и глухарей практически с любого расстояния.

В моменты привалов в лесу я всегда клянчил: "Пап, ну дай стрельнуть". Процедура была одна и та же: отец доставал спичечный коробок, говорил, чтоб поставил вон на тот пенёк. Потом вынимал из кармана пачку патронов, выковыривал один, клал в патронник, щёлкал затвором.

– Ну давай, охотник, цельсь.

Я целился долго, задерживая дыхание. Потом после выстрела дышал часто и глубоко.

Когда промахивался, отец весело ворчал:

– Вот птичка-то и улетела. Без еды семью оставишь.

Мама, часто бывавшая в наших походах, тоже очень любила стрелять. Она стреляла хорошо и, когда коробок падал, всегда шумно радовалась.

Итоги стрельбы папа подводил наглядным примером. Он вставал во весь рост и с руки, без всякого упора сбивал коробок с первого раза.

– Куда ещё попасть? – спрашивал он нас, и в глазах искрился азарт.

– Вон в ту шишку, – кричал я и показывал на вершину самой высокой ёлки, где на самой дальней ветке болталась от ветерка еловая шишка.

Шлёп – и шишка разлетелась.

Моему и маминому восторгу не было предела.

Если бы в войну отцу довелось служить не морским сигнальщиком, а снайпером, он, наверное, намолотил бы больше всех фрицев и стал Героем Советского Союза.

Он мне рано подарил ружьё тридцать второго (самого маленького) калибра и учил меня стрелять. В нашем море полно морских уток: аулеек, морской чернети, гаг, перелётных гусей. С отцом мы стаскивали с берега наш карбас, папа заводил шестисильный мотор, садился за руль, а я занимал место на носу, держа на коленях ружьё. Никогда не забуду отцовскую науку: он филигранно выставлял мне мишени – вёл лодку как бы мимо утиного стада, не пугая птицу, а затем, зайдя с подветренной стороны, шёл на уток. Птица всегда взлетает на ветер, поэтому уткам приходилось взлетать прямо на нас. Я стрелял, стоя в носу качающегося на волнах моторного карбаса. Условия были тяжёлые, но вскоре привык и стал попадать чаще. А со временем отец разрешал мне стрелять и из своей двустволки.

Но уж совсем сбивали меня с толку и отрывали от учёбы глухариные и тетеревиные тока. Брат ты мой! Что за счастье, что за азарт глядеть, как чуфыкают, подпрыгивают и дерутся рядом с шалашом-караулкой краснобровые петухи-тетерева, как бродят они в размытом воздухе утренней зари по проталинам, распушив белые, в обрамлении лирообразных перьев хвосты.

А как поют на толстых сосновых да еловых сучьях упоённые весенней страстью громадные глухари, вытягивая шеи навстречу занимающемуся дню!

Марево болот, звон капели в лесу, песни вернувшихся птиц, посиделки у костра, чаёк на чаге да с шанежками... Мне кажется, уже тогда я реально стал понимать глубину красоты северной природы.

Охота не давала мне покоя. Я поневоле был растворён в ней больше, чем в скучных уроках. Дошло до того, что даже во время выпускных экзаменов за восьмой класс я опаздывал на эти самые экзамены из-за того, что все ночи проводил на токах. Сдавал полусонный. Как я их сдал – до сих пор не пойму. Может быть, меня пожалели учителя – ведь мне предстояло поступать в суворовское училище.

Конечно, за последний год я подтянулся в учёбе: осознавал, что конкурс в училище большой – это не в ПТУ поступать. Но говоря честно, я изрядно трусил и не очень-то верил в свои силы. К тому же я знал, что среди прочих будет на вступительных экзаменах английский язык. А его два последних года нам вообще не преподавали: учительница, Александра Алексеевна, ушла в декрет.

Пытался я сам изучать этот проклятый иностранный язык, но ничего путного не вышло. Сразу и безоговорочно я запутался в этих дифтонгах, транскрипциях. К тому же, представьте, ни одного человека в деревне не нашлось, мало-мальски разбирающегося в английском.

В общем, я побаивался отъезда в Ленинград. И вот этот день настал. Из Архангельска до Соловков и обратно еженедельно курсировал теплоход "Мудьюг". Он развозил по деревням и забирал в город местных жителей. Пристаней в деревнях не было, теплоход вставал напротив селения на рейд, и лодки и вёсельные карбасы устремлялись к нему наперегонки. Но это если не было шторма. В непогоду теплоход, уныло гудя, проходил мимо, сверкая над хмурым морем разноцветными огоньками.

Из военкомата письмом оповестили: сбор кандидатов в училище тогда-то и там-то. Просили не опаздывать. Все поедут единой командой на поезде Архангельск – Ленинград.

Теплоход должен был прийти к деревне часов в восемь вечера. Деревенские, кто хотел уезжать, время от времени выскакивали на берег: не показалась ли из-за дальнего мыса белая светящаяся точка?

Мои скромные вещички были собраны в чемоданчике, отец подготовил лодку, мама напекла пирогов-подорожников. Но с середины дня подул восточный ветерок с моря. Народ встревожился. Меня пришли провожать школьные товарищи – Лёнька Петров и Колька Майзеров. Мы зашли в пустовавшую рыбацкую избушку, болтали и ждали у моря погоды. Потом вспомнили железный обычай: "погоду надо править". Кто-то сбегал и принёс бутылку портвейна. И я впервые в жизни выпил вина. Выпил как взрослый: потому что проводы, потому что погоду надо править и потому что так положено.

Но погода не направилась. Около восьми часов вечера разбушевался настоящий шторм, и теплоход "Мудьюг"

прошёл мимо, несколько раз густо прогудев в знак искреннего сожаления.

Сложилась критическая ситуация: я опаздывал. В доме нервничали все. Столько времени мечтал, а тут...

Как всегда, выручил отец. К нему на рыбзавод на другой день приплыл за рыбой какой-то сумасшедший МРС – малый рыболовный сейнер. Разудалый капитан вместе со своей ненормальной командой в штормовую погоду погрузили в трюм бочки с рыбой, как положено, гульнули на берегу и отправились в ночь обратно в город Архангельск. Я, естественно, оказался на борту этого славного бесстрашного судёнышка.

Сейнер действительно был малым. Его болтало на волнах, как пушинку. Шторм делал с ним всё, что хотел. Раньше мне казалось, что я уже не страдаю морской болезнью, так как в шторма попадал регулярно. Но в ту ночь меня вывернуло наизнанку. Было тяжёло и страшно. Но утлое судёнышко, невесть откуда взявшееся на мою удачу, всё чапало и чапало. И утром причапало-таки в Архангельск.

Пока шли по Двине от моря до города, удалось немного вздремнуть. Из порта сразу рванул в военкомат. Но там развели руками: опоздал, парень, твой поезд ушёл.

Положение – хоть реви. Сижу в коридоре на стульчике, не знаю, что делать. И надо же! По коридору идёт майор, который приветлив был со мной, когда я приезжал зимой на медицинскую комиссию. Я его ещё на рыбалку к нам в деревню приглашал. И он меня узнал!

– Ну что, суворовец! Чего грустный такой?

Уже со слезами, искренними слезами я сбивчиво рассказал о своей беде. Он выслушал, привёл в кабинетик, стал снимать трубки, что-то выяснять. Потом сложил на столе руки, помолчал.

– Да, команда твоя уехала. Там сбор по времени. Позже отправлять нельзя.

Он опять стал куда-то звонить. И после всех разговоров сказал:

– Есть вариант. Улететь самолётом. Но... – голос его споткнулся, – тут надо доплачивать. – И он принялся объяснять, что я еду по воинскому требованию, мою поездку оплачивает Министерство обороны, но касается это только железной дороги. Если самолётом, то разницу надо оплачивать самому.

– У тебя деньги-то есть? – спросил майор прямо.

– Есть.

– Сколько?

– Пять рублей.

Лицо у майора вытянулось, глаза округлились.

– И это все деньги, которые родители тебе дали в дорогу?

– Да, все, – сказал я честно. – Откуда у моих родителей деньги? Нас пятеро детей.

Майор опять помолчал, глядя куда-то в окно. Потом улыбнулся мне той улыбкой, которую я не забыл до сих пор. Светлой улыбкой.

– Ладно, – хлопнул он по столу ладонью, – кто тебе сейчас поможет, если я не помогу. Я ведь тоже из деревни. Был таким же, как ты, упорным. Поехали в аэропорт!

И он повёз меня в аэропорт Талаги и посадил на самолёт, оплатив мой билет. А на прощание сказал:

– Двигай, парень, по жизни, буду рад, если у тебя всё получится.

Потом, уже суворовцем, я приезжал к нему, заходил в его кабинет. Он и в самом деле искренне за меня радовался. Я хотел вернуть ему деньги за самолёт, но он не взял.

Я вспоминаю его и уважаю, как родного отца. Хотя не помню ни имени его, ни фамилии...

В ПУЛКОВО меня, естественно, никто не ждал и не встречал. Я, деревенский мальчик, впервые оказался в столь огромном аэропорту со множеством зданий, людей, ярких огней, в мире неведомых доселе звуков. Все тут жили своей жизнью, никому до меня не было дела. Со своим чемоданчиком я долго бродил, не зная, как доехать до суворовского училища.

Поначалу я не понял, что аэропорт – это ещё не Ленинград, что город находится в другом месте. Выйдя из здания, сел на чемоданчик и смотрел, как люди садятся на какие-то автобусы и куда-то уезжают.

Ко мне подошёл здоровенный дядька:

– Тебе куда, парень?

– Мне в Ленинградское суворовское военное училище, – доложил я по всей форме.

Мужик почесал затылок.

– А это где? Адрес знаешь?

– Улица Садовая, дом двадцать шесть.

– Ну так бы и сказал. Поехали, довезу.

Я уже тронулся за ним, когда он обернулся и строго спросил:

– Деньги есть?

– Знамо дело, есть, – вполне важно ответил я.

Здоровенный мужик оказался водителем грузовика. Он потом объяснил, что привёз какой-то товар, а пустому обратно какой резон ехать? Тоже надо подзаработать. И это было понятно: мужику надо семью кормить.

Я сидел рядом с водителем на пассажирском месте. Странно было ехать: грузовик почти не трясло. У нас в деревне грузовики крепко трясёт. Я сказал об этом водителю. Тот расхохотался так, что я забоялся, вдруг он баранку выпустит из рук.

– Так мы же по асфальту едем, а не по просёлку! Ты сам-то откуда?

И я рассказал ему о своей деревне. Мужик заинтересовался, стал выспрашивать о родителях, о семье, о том, как я учился. Особенно ему понравилось, что у нас хорошая рыбалка.

– Эх, сейчас бы на рыбалочку, да с костерком, да с ушкой! – Он отрывал руки от руля, всплёскивал ими, хлопал в ладоши. Мне было маленько страшновато, таких фокусов я ещё не видал.

– А у меня вот дочка. – Мужик расплылся в улыбке во всё своё широкое лицо. – В школу собирается. Школьница уже... Растёт человек. – Он опять всплеснул руками. – Вот её бы замуж потом хорошо отдать, хорошего человека бы ей найти. – И он резко ко мне повернулся, серьёзно и внимательно на меня глянул: – Вот ты бы взял мою дочку замуж, а? Взял бы?

Я сконфузился. Такие вопросы решать ещё не приходилось.

– Может, она сама за меня не пойдёт. Она, может, красивая, а я – ничего особенного, сами видите.

– Ничего, не робей, брат. Ты же скоро офицер. За офицера любая девка рада.

Так мы и доехали.

– Вот оно, твоё училище, получай, – весело пробасил водитель и вопросительно-сосредоточенно посмотрел на меня: – Дорога дальняя. Сколько бы мне с тебя денег взять? Ладно... – он махнул рукой, – рубля два хватит. Со взрослого больше бы взял. Давай два рубля.

Я протянул ему свою единственную пятёрку. Мужик полез за сдачей, отсчитал три рубля, протянул мне и стал рассуждать:

– Ну, а не поступишь если, на обратную дорогу у тебя деньги-то есть? Да и покушать в дороге надо, то, сё...

– Сдача же осталась. Как-нибудь доеду.

Мужика аж передёрнуло. Он вытаращил на меня не только круглые свои глаза, но и всю физиономию:

– Это что, все твои деньги?

Он ошалело забрал у меня три рубля, протянул обратно пятёрку и прогудел то ли возмущённо, то ли восхищённо:

– Это как же родители мальчишку в дальний город отправляют с такими грошами? К чужим-то людям! Так же погибнуть в дороге можно. – Он замахал на меня рукой: – Иди, парень, с Богом. Иди с Богом!

Я уже перешёл Садовую, а он с другой стороны от Гостиного двора прокричал мне из кабины:

– Дочку мою встретишь, женись на ней. Не пожалеешь!

Я не знал, что сказать, только прокричал в ответ, превозмогая трамвайный шум:

– Спа-си-бо! – и помахал ему рукой.

Я ПРИЕХАЛ самый первый! На КПП училища дежурный старший лейтенант долго читал моё предписание, таращился на меня и размышлял:

– Что мне с тобой делать-то? Никого ещё нет, все прибывают завтра. Казармы закрыты, команд никаких. Откуда ты ранний такой выискался?

Он дал мне подушку, одеяло и уложил на топчане в комнате для приёма посетителей. Я заснул как убитый. День был тяжёлый.

А потом сразу же начались отбои, подъёмы, зарядки, хождение строем, смех счастливчиков и слёзы кандидатов, проваливших первые вступительные экзамены.

Так получилось, что я едва не вылетел даже не на экзамене, а на медицинской комиссии. Для меня это было странно, так как я прошёл уже несколько медкомиссий, и нигде не было вопросов. Врачи суворовского училища пришли в недоумение от несоответствия моего возраста, роста и силовых показателей, которые я продемонстрировал. Кистевой силомер на одной и другой руке чуть не зашкалил, я крепко рванул от пола какую-то цепь и сделал ещё что-то сильное. Врачи сказали: тут показатели взрослого мужчины, а не пятнадцатилетнего пацана. По результатам медкомиссии был консилиум, меня на него вызвали и долго пытали: откуда в таком хилом тельце такая силушка? Там я и рассказал честно, что в деревне труд тяжёлый, без силы – никуда, что я и бочки с рыбой катал и грузил, и мешки с мукой носил, и стога метал.

А конкурс был около пяти человек на место. Я глядел на гладких мальчиков, приехавших из разных мест, на красивые машины, их привозившие, и думал о себе всё более грустно: куда же ты, деревенщина, со свиным рылом да в калашный ряд?

Первым экзаменом была физподготовка. Это испытание было несложным. Я подтянулся на перекладине и пробежал стометровку лучше, чем требовалось. В школе у нас турник стоял прямо на входе, и я с него не слезал.

Очень серьёзными были остальные экзамены – русский язык, математика и английский.

Конечно, бесконечная благодарность нашему директору школы – Тихоненко Ангелине Викторовне, которая одновременно вела русский и литературу. Она ставила мне ужасные оценки, а за четверти – пятёрки. Она меня воспитывала. Как она знала свой предмет! Как она мордовала нас, оболтусов. Однажды моё сочинение отправила в районную газету. И там его опубликовали. Я купался в славе. Это была первая моя публикация.

Экзамен по русскому языку я сдал на пятёрку. И это, конечно, решило всё! На нём отсеялось сразу же около половины абитуриентов. Тех, кто сдал на пятёрку, было всего несколько человек, и на меня офицеры, внимательно следившие за ходом экзаменов, стали уже посматривать благосклонно.

Математики я боялся страшно. Она всегда мне тяжело давалась, в школе еле-еле вытянул на четвёрку.

Рассадили по столам. Написали на доске два варианта задач. Мне достался второй, включавший три задачи.

Одну из них я кое-как решил. Но одной недостаточно – это двойка. Сидел, сидел, ничего не высидел. На моё счастье соседом оказался Женька Гаврилов – круглый отличник по математике. Он свои задачи пощёлкал минут за пятнадцать и теперь скучал. Я жалобно на него посмотрел... Женька сосредоточился, минут пять покорпел и придвинул мне листочек со второй решённой задачей.

– Дальше – сам, не маленький, – сказал он и пошёл сдавать свои наработки.

Я остался корпеть над третьей задачей, но так её и не одолел.

В результате мне поставили четыре и сказали, что третью задачу я решал в правильном направлении, и выразили сожаление, что не завершил работу. А так бы пять поставили.

Перед последним экзаменом – английским – отсеялось очень много ребят, и конкурса уже почти не было. Но я люто боялся. А на экзамене и в самом деле произошёл цирк. Члены комиссии долго, с нескрываемым удивлением, внимательно слушали мои "бе" и "ме", задавали какие-то дополнительные вопросы. Переговаривались, опять смотрели на оценки, уже мною полученные, вглядывались в меня.

– Послушайте, молодой человек, – сказала наконец председатель комиссии, – вы же нас ставите в дурацкое положение. Мы даже единицу вам поставить не можем. Вы же не тяните и на единицу... А с другой стороны, у вас хорошие оценки. Конкурса уже нет, вы, можно сказать,

поступили. Может быть, вы нам объясните, в чём дело? Вы не способны к языкам? В школе вы как учились? У вас что, двойки были по английскому языку?

Я только хлопал ресницами, а потом чуть не разревелся:

– Да у нас вообще уроков по английскому языку в школе не было!

И тут я рассказал и про учительницу в декрете, и про то, как самостоятельно хотел изучить английский, и про то, что в деревне никто языка не знает.

Комиссия облегчённо вздохнула. Всем стало весело. А когда спросили меня, как переводится "хау ду ю ду", и услышали ответ – я сказал почти уверено, что тут что-то про еду – расхохотались:

– Ну, почти правильно, – сказали экзаменаторы и поставили мне тройку. Потом попросили хорошо заниматься и предупредили: если за первую и вторую четверть оценки по английскому будут плохие, встанет вопрос об отчислении.

Так я поступил в суворовское училище.

С ТЕХ ПОР прошло много лет. Но странное дело: лишь недавно я обратил внимание, что прошёл тогда через целую цепь вроде бы случайных событий. Но если хотя бы одно из них не произошло, мои мечты не сбылись бы.

У моей учительницы оказался племянник-суворовец, и она показала мне его фотографию. Случайность? Да.

В шторм пришёл за рыбой сумасшедший МРС и забрал меня. Случайность? Конечно!

Не успев на поезд, я встретил в коридоре военкомата знакомого майора, и он, отложив свои дела, отвёз меня в аэропорт, оплатил самолёт. И это чистая случайность.

А водитель грузовика, не взявший с меня денег? А Женя Гаврилов, оказавшийся рядом в нужный момент? А экзаменаторы английского, просто пожалевшие меня? Ведь они-то могли бы отнестись формально, и тогда... Да и чего им каждого жалеть?

Нет, меня будто кто-то уверенно взял за руку и привёл из поморской деревни в Ленинградское суворовское военное училище.

Теперь я знаю, Кто это был. И я Ему благодарен за всё. И нет у Него случайностей, а есть Божий Промысл.

Наверное, с годами становишься сентиментальным. То шершавыми, то шелковистыми прикосновениями трогает сердце то, что раньше пролетало мимо, а если и задевало, то в нём не поселялось.

К сожалению, Евдокию Николаевну Попову я уж больше не встречу: ушла от нас недавно. Слава Богу, успел ей сказать хорошие слова.

А вот Женьку Гаврилова, директора школы Тихоненко, капитана малого рыболовного сейнера, майора из военкомата и того водителя грузовика хотелось бы встретить. Посидеть рядом, попить чайку или чего другого, рассказать о своей жизни, узнать, как сложилась судьба у них, у той же шофёрской дочки.

Главное, что хотелось бы сделать, – снять с себя груз, который тяготит, груз невысказанной благодарности.

Они обо всём, конечно же, забыли.

А я – помню.

ДЯДЯ ВАСЯ

ПАЛАТКИ мы с собой не взяли, и если бы не предусмотрительность Виктора, захватившего в последний момент лёгкий брезентовый тент, мокнуть бы ноченьку напролёт под небесной водичкой. Так всегда бывает: неделю на небе ничего, кроме солнышка, а как на охоту — то дождь, то снег, то ветрище. А ты одет, как на пляж.

Я едва успел разжечь костёр, а Виктор уже охапку дров несёт. И сухие, аж звенят. Где он их достал?

Честно говоря, завидую я своему другу. Ладный он какой-то и спокойный: если что сделает, можно не проверять – надёжно. Вот как сейчас: дрова на ночь заготовил быстро, их много, и все как порох. А стреляет как! Сегодня так красиво четырёх вальдшнепов срезал, что двое молодых охотников с "пятизарядками", которые стояли на другом конце поляны, аж палить очередями перестали. Всё бегали к Виктору и клянчили: "Слушай, шеф, добудь парочку! А то друзья засмеют, а жёны на охоту больше не пустят".

Виктор не жадный, я знаю, но терпеть не может "пятизарядок". Говорит, что это неспортивно. А чтобы начинающие отстали от него, картинно снимает с огромной высоты очередного вальдшнепа и, пока тот падает, ворчит на горе-охотников:

– Хватайте и дуйте на свой угол. Хватит вашим жёнам и одного.

Старенькая вертикалка-"тозовка" Виктора висит теперь на суку рядом с моей видавшей виды "тулкой", и дым костра сушит капельки дождя, падающие на их стволы. Так висят рядом наши ружья на охоте вот уже восемь лет, с тех пор как мы встретились с Виктором на работе и подружились. Нам нравится быть вдвоём, понимать друг друга с полуслова; нравится сидеть и сквозь треск пылающих дров слушать, как стучит дождь по веткам полуголых ещё весенних деревьев.

Мы сидим у огня, разогреваем консервы, пьём чай. Потом я прислоняюсь к стволу ели и блаженствую. Виктор ворошит головни, печёт картошку в золе, и я опять замечаю большой рваный шрам на тыльной стороне его ладони.

– Витя, — спрашиваю его, — с каких пор у тебя эта болячка?

— С давних,— отвечает он мрачно, бросает мне картошку и... молчит.

– Интригуешь, дружище,— замечаю я.

Виктор как-то ёжится, пожимая широченными плечами, вперив взгляд в чёрный, обожжённый клубень, старательно его чистит и опять молчит.

Я вижу, что невольно затронул что-то больное, мне неловко, и я уже хочу сменить тему, но он вдруг начинает рассказывать.

...ГОЛОДНАЯ, безотцовская послевоенная пора была форменным раздольем для деревенских мальчишек. Летом матери с утра до ночи маялись в поле, и они, родившиеся в предгрозовые годы, босоногие, в рваных запылённых рубахах, жили своей галдящей вольницей, предоставленные самим себе.

Псковская деревня, где родился Витька Большаков, стояла на перепутье военных дорог, и поэтому в сорок первом и в сорок четвёртом в округе гремели бои, леса и поля были изрыты траншеями, воронками и блиндажами. А ещё окрестная земля была крайне замусорена колючей проволокой, неразорвавшимися гранатами, минами, брошенным покорёженным оружием. После боёв проходили здесь сапёры – усталые санитары ратных полей. Да разве весь этот мусор собрать им под силу? Мальчишки — вот кто лучше всех справлялся с этой задачей.

Сколько их было изранено и покалечено в то проклятое время, сколько погибло! Матери пробовали запирать сыновей дома или брать с собой на работу. Да разве удержишь! А потом опять где-нибудь за речкой в чьих-то детских руках взрывалась граната, и кто бегом, кто ползком, оставляя кровавые следы на траве, спешил до дому. И опять, как в войну после похоронки, выли по деревне бабы. И не было, казалось, конца тому плачу.

Витьке и его брату долго всё сходило с рук, хотя уже не один осколок просвистел мимо их растопыренных ушей. Мать после работы кричала: "Поранитесь, паразиты, убью! Намучилась я с вами!" И однажды действительно дело кончилось плохо.

Соседский парнишка рассказал по страшному секрету, что видел прошлой осенью на Красном болоте упавший самолёт. Клюкву они собирали с матерью. Хотел сходить и обшарить кабину, да побоялся: вдруг там немец сидит. А теперь айда, говорит, посмотрим.

Выбрали момент, пошли. Санька, младший Витин брат, увязался следом. Его гнать, а он упирается: "Тады мамке расскажу!" Пришлось взять.

Самолёт они действительно нашли. На краю болота, задрав хвост, торчал вполне уцелевший остов нашего И-16. Позади стояла сосна со сломанной верхушкой. Лётчика не было: наверное, с парашютом выпрыгнул. Мальчишки облазили весь самолёт, сунули нос во все дыры и щели, но ничего интересного, кроме множества крупнокалиберных патронов, не нашли. Сам пулемёт никак было не вытянуть. Он вместе с двигателем глубоко ушёл в болото. Тут же в лесочке разожгли костёр, высыпали в него кучу патронов, легли за деревья и стали ждать. Больше всего их интересовало, есть ли среди патронов "трассеры".

Ох и салют получился! Бах! Трах! Скачут головешки, летят искры, а "трассеры" с визгом выскакивают и кружатся в воздухе с огненными хвостами.

Потом стихло. Лежали, лежали, пока Витька не сказал: "Конец фильма" – и, первым поднявшись, робко вышел из-за дерева. Он подошёл к костру и принялся ковырять в нём палкой, проверяя, все ли патроны уже пульнули. Сосед и Санька тоже осмелели, подкрались (сосед спрятался за Виктора) и смотрели на огонь широко раскрытыми от страха и восхищения глазами.

И тут садануло! Потом ещё раз и ещё! Санька заорал и схватился за лицо руками. Витька тоже прикрыл глаза, и его ударило в руку. Он толкнул Саньку и упал на него.

Давно уже всё стихло, а брат всё кричал и кричал, и из-под пальцев у него текла кровь. У Саньки выбило правый глаз. Свою рану Витька обмотал только дома, когда принёс туда братишку.

Страшно сказать, но и после этого Витька с Санькой не бросили опасного занятия. Едва затянулись раны, как они вновь начали шастать по старым окопам и блиндажам. Опять свистели вокруг осколки. Но проделки кончились с появлением в деревне дяди Васи – Василия Кошелева, одного из немногих здешних мужиков, вернувшихся с войны.

Дядя Вася открыл настоящую охоту за любителями трофеев. Если кого-то ловил на месте преступления, бил смертным боем, при этом отчитывал:

– А-а-а, кричишь, змей?! А башку бы оторвало? Не так бы закричал! А-а-а! Мало тебе батьки убитого? Н-на-те ещё, н-на! Увижу снова, сам башку оторву. Н-на!

И как он всё вызнавал – непонятно. Налетит, как коршун, вечером к кому-нибудь, мальчишку за шиворот сгребёт: "Вынай мины, змей!" А тому деваться некуда: всё равно дядя Вася дознался, да и мать цап за ухват: "Домишко, ирод, взорвать хочешь?!" И вынимает парнишка сокровенный свой склад откуда-нибудь из-под печки. А там мины, лимонки, иногда и винтовка.

Крепко стала бояться дядю Васю деревенская шантрапа, больше нечаянных взрывов в руках. Казалось, он караулит мальчишек повсюду. Кончилась их отчаянная вольница. И деревенские бабы очень зауважали дядю Васю, хотя иногда и поругивали за чересчур болезненную учёбу.

– Жалейте, дуры, жалейте! Потом сами же слезами изойдёте! – кричал он им в ответ.

Витька всегда с опаской встречался с Кошелевым, но в общем относился к нему хорошо. Главным образом из-за того, что дядя Вася почему-то очень уж вежливо обращался с матерью. Однажды вечером, когда они с Санькой лежали на печке и Санька вовсю уже похрапывал, пришёл дядя Вася и сел с матерью за стол. Витьке очень хотелось услышать, о чём они будут судачить, но разговоры пошли неинтересные: про нонешний захудалый урожай да про то, как зиму протянуть. Зато другим разом он даже проснулся от громкого их разговора. В избе пахло махорочным дымом и самогонкой. На печке под потолком было жарко и душно. Мать сидела в торце стола, там, где всегда теперь сидит Витька (отцовское место), голова её была опущена, ладони устало лежали на столе.

– Всю-то душу ты мне измотала, Нина, всю, – говорил дядя Вася. Голос его вздрагивал, слова вылетали как всхлипывания или причитания. – Всего-то ты меня наизнанку вывернула. Всего! – При этом дядя Вася криво, морщинисто сжимал щетинистое лицо и горько мотал головой.

– Ну уж и всего,— вяло отозвалась мать.

– Д-а-а, всего-о-о! — пьяно гундосил дядя Вася, боднул воздух, как будто хотел отбросить какую-то помеху. — Ты что думаешь, я не помню, как мы с тобой гуляли, как цветы вместе нюхали? Всё как у людей, всё на мази уж было. А тут ты с Колькой спелась. — Дядя Вася скрипнул зубами, замолчал и хмуро добавил: – И чего ты в нём нашла, Нина, чего? Кожа да кости, шкет, а не мужик. По сравнению со мной-то, а, Нина?

– Ты, Вася, не ходил бы к нам больше. А то люди чего-нибудь подумают, да и перед ребятами стыдно уж.

– Стыдно! — Дядя Вася пристукнул кулаком по столу, отчего звякнули миски. — А мне не стыдно за тобой с со-

сунков бегать?! Нюрку свою ненавижу. К тебе ехал с войны, к тебе, а не к ней! Понимаешь? У меня с ей, заразой, детей даже нету. Ненавижу-у-у!

– Ну а что я поделаю? — как-то опустошённо, устало сказала мать. — Не люблю я тебя, Василий. А его люблю, хоть и покойник он теперь, наверно. Люб он мне, всю жизнь люб. Вот и всё тут.

Дядя Вася вымученно и брезгливо поглядел на недопитую бутылку самогонки, обхватил её огромной волосатой пятернёй. Потом медленными бульками наполнил гранёный стакан, вылил одним махом в рот, судорожно глотнул.

– Не любишь, значит. — Он ссутулился, съёжился, сунул меж коленей свои ладони. — Знаю, что не любишь. Всю жизнь знаю.— Помолчал и, набрав в грудь воздуха, как перед нырком, жёстко добавил: – Вот за это я и рассчитался с твоим Колькой.

– Ты чего это, Вася, говоришь такое? Где ты это с ним рассчитался? – встрепенулась мать.

– Свела судьба. Вместе воевали в одной части, вместе и в плен попали.

– А чего же ты раньше-то молчал? — Губы у матери затряслись.— Ну и что же дальше-то?

Дядя Вася склонил голову набок, как-то выпрямился, подбоченился даже, зло схватил опять бутылку и прямо из горлышка плеснул в себя остатки.

– А то и было дальше, что хорохорился он там много. Все сидят и не рыпаются. Я, Васька Кошелев, — дядя Вася стукнул кулаком по груди и отбросил руку назад, — сижу, как клоп в щели. Головы не поднять, расстрелы сплошные да крематории, с голодухи дохнем. А он самый хитрый как будто: бежать надо, бежать! Куда бежать, когда — Франция? А он по ночам мне талдычит: "Сопротивление, мол, партизанить будем!" Вот, думаю, шкет, петушится. И тут первым быть хочет! Потом, гляжу, сбил он с панталыку ещё двоих — чеха и болгара. Братья славяне, мать их в коромысло! — Щетина на щеке Кошелева опять сморщилась, он хмыкнул: — Поотговаривал я их сначала, а потом думаю: нет, славяне, ни вам не бывать, ни мне. Ну и шепнул одному человечку. Тот уж сообразил, что к чему. Тёпленькими их и взяли, пикнуть не успели.

Мать уронила голову на руки и начала тихо плакать.

– А как ты думала?! — Дядя Вася раскурил новую цигарку.— Там, брат, или тебя, или ты. Волчий закон!

Мать подняла от стола красные, вытаращенные, ничего не видящие глаза и чего-то, наверное, хотела спросить, но только шевелила губами.

– Поинтересоваться, наверно, хошь, чего дальше-то было? А как обычно: поставили всех троих перед строем и, как говорится, в назидание всем... А после – в печку.

Дядя Вася после глубокой затяжки поперхнулся, протяжно и сипло закашлялся:

– Выходит, что не на чего тебе надеяться, Нина. И пепла не осталось. А я, как видишь, сижу перед тобой. Живой...

Он поднял голову и уставился в глаза Витькиной матери:

– Подумай, Нина, не поздно пока ничего. Ребят твоих я приму.

Витька воспринимал происходящее как кошмарный, нелепый сон. Вот как, выходит, погиб батя! И перед ним сидел убийца отца!

Дядя Вася ещё что-то назидательно толковал плачущей матери, крутил цигаркой.

Витька, как в мучительном, тяжёлом бреду, с болью в голове и во всём теле слез с печки, с трудом нашёл ногой привычный приступок.

Дядя Вася смотрел на него молча.

Витька, не глядя, нашарил у плиты полено, гортанно взвыл и метнулся к Кошелеву.

Удар пришёлся по табуретке, которую дядя Вася выставил перед собой. В следующее мгновение Витька, получив удар под дых, уже лежал на полу.

– Не тронь парня, ирод! — вскочила мать.

– Да не трону я, не трону! — Нижняя челюсть дяди Васи тряслась, как в лихорадке. — Ишь набросился, змеёныш! Весь в Кольку, сучий потрох! — И, не оглядываясь, качающейся, но уверенной походкой пошёл к двери. Уже открыв её, оглянулся: — Вот что, семейство, я того человечка сам убрал перед приходом американцев. Так что свидетелей нету. Не доказать вам. А ежели что, силёнок у меня на вас хватит.— И, взглянув на мать, пьяно скривился: — "Не люблю-ю-у!" Ах ты... – И хлопнул дверью.

Мать упала на пол и затряслась в рыданиях. С печи таращил свой глаз Санька и выл что было мочи...

Для Витьки не было вопроса — что теперь делать. Он сразу всё решил бесповоротно. В Ольгиной роще у него был припрятан пулемёт – настоящий, ручной "дегтярёв", с набитым до отказа диском. Он лежал там завёрнутый в промасленную тряпку, ещё с прошлой осени. "Дегтярь" работал что надо: Витька проверял его у болота на лягушках. Те с полчаса больше не высовывались, а у него в ушах целый день стоял звон.

Однако сходить в Ольгину рощу прямо с утра не довелось. Спозаранок только вышел за калитку, а навстречу дядя Вася. Как что почувствовал. Стоит Витька перед ним, кулаки сжал, бледный весь, на лице ненависть смертельная.

– Ты, Витька, это... Я тут наговорил вчера.

А Витька только шарил глазами по траве в поисках булыжника. Увидал, подскочил, выцарапал из земли ногтями, но удар сапога опрокинул его на землю.

– Всё равно прибью гада! – крикнул, скорчившись от боли.

Дядя Вася ушёл медленно, уверенно, не оглядываясь. Он знал свою силу.

Витька весь день промаялся дома. Боялся выходить, знал, что Кошелев следит за ним, потому что тоже боится. И он решил: вечером ещё лучше, страшнее будет тому помирать.

Сидеть в избе было тяжко. Мать не пошла на работу и весь день проплакала. Санька тоже подвывал, хоть толком ничего не понял.

Место, где зарыт пулемёт, Витька нашёл сразу, хотя стояли сумерки и в лесу плавала темень. Вынул из-под куста припрятанную сапёрную лопатку и откопал. А когда развернул тряпку и погладил воронёный ствол, все страхи окончательно покинули его, вернулись спокойствие и уверенность.

Напротив дома Кошелева лёг в траву, чтобы успокоиться после бега и убедиться, что хозяин в избе.

Так и есть – дома! Вон тень его носатая на занавеске. Сидит, чаёвничает...

Витька не стал красться. Уверенно, как долгожданный гость, поднялся на крыльцо, повернул заложку, вошёл в сени, сразу нащупал ручку и распахнул дверь.

Дядя Вася сидел с поднятой чашкой, Нюрка — напротив. Как увидели Витьку в дверях, Нюрка в визг, а у хозяина глаза полезли на лоб.

– Ты чего это? Чего?

– Прощайся с жизнью, гад! – Витька передёрнул затвор.

Дядя Вася, опомнившись, метнул чашку в Витьку и бросился на него. Но тот успел дать очередь.

Кошелев хрястко стукнулся локтями об пол и замер. Нюрка вжалась в стенку, бледная как полотно.

ПУЛЕМЁТ Витька спрятал в хлеву и устало вошёл в избу. Мать лежала на кровати в углу и тихо всхлипывала. Санька сопел на печке. Витька сел на лавку и уснул сидя.

Утром к ним приехал милиционер и велел отдать пулемёт. Витька не отпирался, был тих и послушен. Мать, видя, что сын опять что-то натворил, дала на всякий случай пару затрещин и устало проговорила:

– Сил нету тебя лупить. Ну нету больше сил!

Витьку повезли в район, но он был к этому готов. Однако, когда телега проезжала мимо дома Кошелева, ему стало горько и до слёз обидно: дядя Вася стоял у калитки и курил цигарку, молча глядя на телегу. На голове у него темнела кепка, из-под которой белел бинт.

В районном отделении Витьку продержали трое суток. После первого дня мыканий он ворочался на замусоленном топчане и полночи ревел. Где справедливость?! Предатель ходит на свободе и злорадствует сейчас, конечно, над ним, а Витьку допрашивает хмурый, недоверчивый лейтенант. Всё интересуется: "Какое ещё оружие прячешь? Что видел у других?" И на каждый ответ: "Врёшь! Врёшь ведь!" В конце концов Витька озлобился и замкнулся: "Ничего не знаю!". А лейтенант грозил колонией, говорил, что школы ему больше не видать. Вот это Витька выносил с трудом. В школу ему очень хотелось. Когда же лейтенант отвёл его обратно на топчан и Витька огрызнулся: "Всё равно пришью гада!" – лейтенант мрачно пообещал: "Поговорим ещё". А о чём с ним говорить? Где она, справедливость?

На другой день его отвели в кабинет, на котором было написано: "Начальник отделения". Витька было струхнул. За столом сидел пожилой капитан, седой, с усталыми глазами. На кителе пестрели орденские планки.

Когда они остались вдвоём, капитан хмуро посмотрел на Витьку и спросил:

– Чаю хочешь?

Витька шмыгнул распухшим за ночь носом и отрицательно тряхнул головой. А капитан хмыкнул:

– Ладно, знаю я твои харчи. Ишь, обиделся. Молчит, как партизан на допросе. – Он вдруг улыбнулся: – Тоже мне, народный мститель выискался. — И ничего уже не говоря, стал разливать кипяток в две железные кружки.

Потом они пили ядрёный красный напиток, которого Витьке не доводилось пробовать сроду. Пошли какие-то разговоры о сенокосе, о рыбалке... Как-то само собой вышло, что рассказал Витька капитану и о своём пулемёте, и о дяде Васе, и об отце. Капитан внимательно слушал, прохаживался по кабинету. Потом подошёл к Витьке и пригладил его вихры.

– Понимаешь, парень, если всё так, как твой дядя Вася подаёт, тут и впрямь ничего не докажешь. Хотя мы проверим, конечно. – Сказано это было не очень уверенно и убедительно, и Витька как отрезал:

– Тогда я его всё равно пришью. Сам за батьку отомщу, если вы не можете, – и даже кружку от себя отодвинул демонстративно.

– Да, парень, задал ты нам задачу, — проговорил капитан задумчиво и как-то извинительно добавил: – Ты, Витя, побудь у нас ещё немного. Мы тут что-нибудь решим.

Витька вернулся на свой арестантский топчан. А на другой день та же телега повезла его в деревню. Капитан сам усадил, опять пригладил волосы и почему-то сказал:

– Хороший ты парень, надёжный. – Помолчал, потом добавил: – А с Василием Кошелевым мы разберёмся.

В деревне он увидел дом Кошелева с заколоченными окнами. Ему сказали, что дядя Вася с женой срочно собрались и уехали неизвестно куда.

ВОТ ТАКАЯ история. Лёжа на земле, я думал, что не усну, надеялся поднять Виктора, как только забрезжит первый свет. Получилось наоборот: он меня растолкал, обозвал засоней.

Утренней тяги не получилось. Прохоркало только два вальдшнепа. Одного Виктор снял. Кто их поймёт, этих птиц? Но мы не в накладе и не в обиде. Побыли опять на охоте, вдохнули запахи весенней прели, услышали, как просыпается природа, посидели ночь у костра. Мы отдохнули.

На обратном пути, сидя за рулём, Виктор всё вспоминал свою дочурку – крохотную совсем и смешную. Я его слушал, улыбался вместе с ним, но не мог не думать о вчерашнем рассказе, сидевшем во мне острой занозой. Наконец не выдержал и, круто оборвав разговор, сказал: "Неужели этот дядя Вася так и остался без наказания? Без суда Божьего или человеческого?"

Виктор помрачнел, умолк, но всё же рассказал, как долго искал следы Василия Кошелева и как совсем недавно узнал, что судьба обошлась с ним закономерно беспощадно: мужик окончательно спился, да он и раньше временами впадал в дикий, необузданный запой. Нюрка его бросила. Сам он поначалу шабашничал по деревням, пока совсем не опустился, превратился в бродягу, побирушку. И однажды сунул голову в петлю на чердаке у какой-то горькой вдовушки.

Неохотно и трудно закончив свой рассказ, Виктор прибавил газу, и наша машина полетела по бетонке в город. Мелькали по сторонам и убегали назад белые в зелёном весеннем пуху берёзки. К ветровому стеклу приклеивались капли дождя и растекались к краям прозрачными струйками. На горизонте становилось светлее.

"Мы – наследники

"Армейские победные зарницы" – антология военно-патриотической поэзии. Посвящена двум знаменательным событиям в жизни нашего государства: 70-летию Великой Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками и Году литературы, объявленному в 2015 году в России. Издана книга в Рязани тиражом в полтысячи экземпляров и пополнила собой библиотечку Военно-художественной студии писателей Министерства обороны, которую многие годы возглавляет полковник запаса Владимир Силкин – давний друг и автор нашего журнала.

Примечательно, что сборник представляет стихи не только поэтов Москвы и Подмосковья. В него включены сочинения ста шестидесяти авторов из многих уголков страны: от Архангельска до Владивостока. Все они – наши современники, горячие патриоты. Иван Рыжиков – участник Великой Отечественной, Виктор Куценко, Игорь Морозов – "афганцы". Немало среди авторов бойцов и командиров, опалённых межнациональными конфликтами конца минувшего века.

Отрадно, что чуть ли не треть поэтов, представленных в антологии, в разные годы публиковали свои стихи на страницах журнала "На боевом посту", а иным именно наше войсковое издание открыло дорогу в большую литературу.

Владимир СКВОРЦОВ

* * *

Всё больше похоже на эхо былин:
Во льду Ленинград
И в пожарах Берлин…

Как жутко знать правду
о прошлой войне!
Но Жуков венчает её на коне!

Когда мы гордимся,
нас просят учесть:
Всё в прошлом осталось –
и доблесть, и честь…

Неправда!
России даются с бедой
И маршал народный,
и конь удалой!

Иван РЫЖИКОВ

* * *

Всё меньше нас.
Всё реже наши встречи.
Всё уже круг друзей-однополчан.
Уже года сутулят наши плечи,
Прихватывает сердце по ночам.

Сужаются невидимые дали,
И тяготит осточертевший дом.
Ту высоту, что мы когда-то брали,
Одолеваем, но уже с трудом.

Солдаты мы.
Нас не возьмёшь испугом,
Что нам всё меньше остаётся дней.
Но с каждым разом расставанье
с другом
Становится тревожней и больней.

Обряд прощанья, он суров, но ясен.
В кругу друзей печально помолчу.
Я не из робких. Я пожить согласен.
И только быть последним не хочу!

Андрей КАНАВЩИКОВ

НАСЛЕДНИКИ ПОБЕДЫ

Одолеем невзгоды и беды,
Если честь выше всяких наград,
Мы – наследники славной Победы,
Внуки тех, кто не сдал Сталинград.

Всё предельно понятно и просто
В майском солнце победного дня –
Все мы братья родные и сёстры,
Мы союзу навечно родня!

Помним всё, чем горды наши деды,
Свет святой фронтовых их седин,
Мы – наследники славной Победы,
Внуки тех, кто входили в Берлин!

Нет у памяти радостней груза,
Чем победный плеск красных знамён.
Крепче нет боевого союза,
Что единством народов скреплён.

Отстояли и выси, и недра
В круговерти жестоких боёв,
Мы – наследники славной Победы,
Дети, правнуки, внуки её!

Александр КЕРДАН

ЕГО УНИВЕРСИТЕТЫ

Он не был от рождения солдатом,
И не сказать,
что был таким уж смелым.
Он изучал латынь по медсанбатам,
А геометрию – по секторам обстрела.

На сапоги наматывая тропы,
Вжимаясь животом в сухие травы,
Познал он географию Европы,
С ботаникой смешав её по праву.

Пусть чёрный ворон над окопом каркал,
Он выучить сумел законы света…
Он победил,
он встал над Трептов-парком,
Хоть сам и не успел узнать об этом.

СЛАВНОЙ ПОБЕДЫ..."

Михаил ЛЕСНИКОВ

* * *

Горел Воронеж... Вечерами
Вставало зарево над ним.
Я помню: жутко было маме
Глядеть на тот зловещий дым.

Чтоб не пугала нас ночами
Своим пожарищем война,
Загородила кирпичами
Окошко наглухо она.

Одним укрывшись одеялом,
Мы спали у глухой стены.
В другие окна проникало
Большое зарево войны.

И было на душе тревожно,
В тревоге жил весь край родной.
Теперь я знаю: невозможно
Укрыться от войны стеной.

Владимир МОЛЧАНОВ

* * *

Что о войне я нового скажу?
Какую службу словом сослужу
Её ли огневому рубежу,
Её ли полевому блиндажу?

На те слова мне не даны права,
Ведь я рождён в году сорок седьмом,
Когда послевоенная Москва
Ещё чернела в пепле фронтовом.

Я в люльке неподвешенной пищал –
Крюка стального не было у ней.
Вождь недостаток стали возмещал
Стране одной фамилией своей.

Шёл недород блокадой на народ,
Лишённый всех запасов на войне,
И старики сидели у ворот
Изб, не отстроенных ещё вполне.

И ни гвоздочка в скобяных ларьках,
Хоть на Руси углы все в "лапу" сбей.
И хлеба кот наплакал в деревнях,
И сушь сгубила золото полей.

И не моя, наверное, вина,
Что в люльке навевала забытьё
Мне не война... А какова она –
Всем детством я почувствовал её.

Игорь ВИТЮК

ДЕД И ВНУК

Он ушёл средь первых ополченцев,
Чтобы защитить Москву собой.
Не убил он никого из немцев –
Стал последним самый первый бой.

А в горах российского Кавказа
В наше время уж который год
Внук – боец элитного спецназа –
С терроризмом трудный бой ведёт.

Он от смерти как заговорённый,
Сколько б ни свистело пуль вокруг.
На груди, боями опалённой,
Дедов фотоснимок носит внук.

С коих пор воюют два солдата...
Сколько ж воевать ещё им лет?
Много неубитых супостатов
Внуку передал в наследство дед.

Михаил ГАВРЮШИН

ПОЛИГОН

Обуглилось небо,
сгорая с востока на запад.
Корявые тени, в песок просочившись,
померкли.
Измены вдыхали кирзовый
натруженный запах,
Качаясь под музыку
ротной вечерней поверки.

Отвара верблюжьей колючки –
на донышке фляги.
Закат напоил нас горячим
багровым отваром.
В нём столько малиновой краски
черпнул Верещагин
На русскую кровь
и на форменные шаровары.

А там, где барханы
всосали звезду Чингизидов
И рухнули стены
последней хивинской заставы,
Как старый Тимур,
чертыхался ефрейтор Саидов,
Долбя глинобитную твердь
строевого устава.

Уснул полигон,
уронив ростовые мишени,
Все звёзды шальные скликая
на их силуэты.
Архангел, трубу возносящий,
застыл в напряженье...
А мне приказали
пожизненно помнить всё это.

Игорь МОРОЗОВ

ПРОВОДЫ ДРУГА

Без речей – молчаливо прощанье –
Пусть поможет удача ему.
Вот уходит твой друг на заданье –
Было б легче идти самому.

Будет утро туманное раннее
И грачиных сумятица стай.
Вот уходит твой друг на задание,
Ты удачи ему пожелай.

Пожелай ему точного выброса,
Строп натяжность и верный расчёт,
Из трясины болотистой выбраться,
Если ветер туда занесёт.

Совершить, что задумано ранее,
Что на карты штабные легло.
Вот уходит твой друг на задание.
Пожелай, чтоб ему повезло.

Пусть вернётся, ветрами овеянный,
Опалённый в огне и дыму,
Друг надёжный, товарищ проверенный.
Пожелай возвращенья ему.

ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ

Мысли и высказывания известных людей

СОБРАЛ И СИСТЕМАТИЗИРОВАЛ ПОЛКОВНИК НИКОЛАЙ КАЗАКОВ, ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

ПОДВИГ

В жизни всегда есть место подвигам. ... И те, которые не находят их для себя, – те просто лентяи или трусы или не понимают жизни, потому что, кабы люди понимали жизнь, каждый захотел бы оставить после себя свою тень в ней.
Максим ГОРЬКИЙ, писатель, драматург.

Тот, кто оставил после себя хоть одну светлую, новую мысль, хоть один полезный для человечества подвиг, не умер бездетен.
Александр БЕСТУЖЕВ-МАРЛИНСКИЙ, писатель, критик, публицист.

Мы не знали, что подвиг надо сначала посеять и вырастить. Что зреет он медленно, незримо наливаясь силой, чтобы однажды взорваться ослепительным пламенем, сполохи которого ещё долго светят грядущим поколениям.
Александр БЛОК, поэт.

Тот, кто с детства знает, что труд есть закон жизни, кто смолоду понял, что хлеб добывается только в поте лица, тот способен к подвигу, потому что в нужный день и час у него найдётся воля его выполнить и силы для этого.
Жюль ВЕРН, французский географ и писатель.

У каждого должен быть в жизни свой подвиг.
Даниил ГРАНИН, писатель, общественный деятель, Герой Социалистического Труда.

Возьмите себе за правило: никогда не оглядывайтесь назад, всегда смотрите только вперёд, где вас ждёт великий подвиг.
Артур Конан ДОЙЛ, английский писатель.

Поколения по подвигам отмечают. А подвиг – это попросту, по-человечески, – когда до смерти страшно и трудно, и всё равно делаешь.
Ольга ЛАРИОНОВА, писательница.

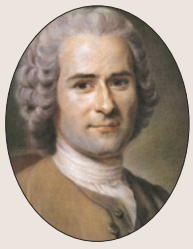
Подвиг, как и талант, сокращает путь к цели.
Леонид ЛЕОНОВ, писатель, Герой Социалистического Труда.

Кто носит орден боевой
За подвиги в бою,
А кто за подвиг трудовой
В своем родном краю.
Сергей МИХАЛКОВ, писатель, поэт, баснописец, драматург, Герой Социалистического Труда.

Надо всё время помнить о подвиге ушедших; быть может, тогда исчезнет зло и исполнится самая заветная человеческая мечта – вернуть к жизни погибших…
Юрий НАГИБИН, писатель, журналист и сценарист.

Вперёд! Без страха и сомненья
На подвиг доблестный, друзья!
Алексей ПЛЕЩЕЕВ, писатель, поэт, переводчик, литературный и театральный критик.

Самые большие подвиги добродетели были совершены из любви к отечеству.
Жан-Жак РУССО,
французский философ, писатель.

Одно остаётся небезрассудным – это жажда подвига. В этой жажде трепещет живое человеческое сердце, скрывается пытливый и никогда не успокаивающийся человеческий разум.
Михаил САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН,
писатель.

Пусть мы его фамилии не знаем, –
Он был – мы знаем –
верным до конца.
И мы в молчанье головы склоняем
Перед бессмертным подвигом бойца.
Михаил СВЕТЛОВ,
поэт и драматург (из стихотворения "Неизвестному солдату").

В основе подвига – богатство связей, которые он создаёт, задачи, которые он ставит, свершения, к которым побуждает.
Антуан де СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ,
французский писатель, поэт
и профессиональный лётчик.

Мужественные подвиги достовернее слов.
Александр СУВОРОВ,
великий полководец,
генералиссимус
Российской империи.

Война есть война, без жертв нет подвига.
Алексей СУРКОВ,
поэт, журналист, общественный деятель,
Герой Социалистического Труда.

Да, всё иначе на войне,
Чем думать мог любой.
И солью пота на спине
Проступит подвиг твой.
Александр ТВАРДОВСКИЙ,
поэт.

Что ни случится после, подвиги не тускнеют.
Джон ТОЛКИН,
английский писатель, поэт, филолог.

Во всяком героическом подвиге, во всяком акте самопожертвования есть эта сознательная или бессознательная вера в какой-то посмертный смысл жизни, который выходит за пределы личного существования. Этим подвигом мы заявляем, что не стоит жить для нашего личного удобства, счастья, эгоизма, что смысл жизни каждого из нас в каких-то непреходящих мировых целях.
Евгений ТРУБЕЦКОЙ,
философ, правовед, публицист,
общественный деятель.

Смерть со славой и с честью –
не жертва, а подвиг.
Константин ФЕДИН,
писатель,
Герой Социалистического Труда.

Лишь сумма преодолённых препятствий является действительно правильным мерилом подвига и человека, совершившего этот подвиг.
Стефан ЦВЕЙГ,
австрийский писатель.

В самом раннем детстве должны быть уже заложены геройские чувства, настраивающие душу на подвиги любви и благородства. И разве история представляет мало примеров героев?
Николай ШЕЛГУНОВ,
публицист, литературный критик, учёный.

Человек, призванный к великим подвигам какого-нибудь определённого рода, от юности своей скрыто чувствует это внутри себя и работает в этом направлении.
Артур ШОПЕНГАУЭР,
немецкий философ.

Рубрику ведёт Евгений АРТЮХОВ, заслуженный работник культуры РФ, член Союза писателей России

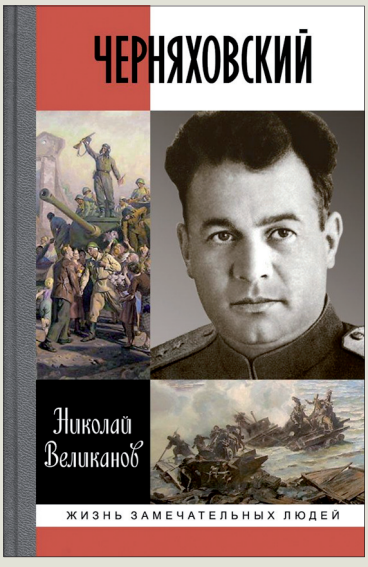

КОМФРОНТА

Миновал юбилейный год Победы. Но значит ли это, что теперь мы должны больше внимания уделять другим событиям и датам? Конечно же, нет. Только бюрократы и статисты всё сводят к пресловутой галочке в графе проведённого и исполненного. Нормальным людям это не к лицу. И многотысячный марш детей и внуков творцов Великой Победы, всколыхнувший страну прошлой весной, – хорошее тому подтверждение. Мы никогда не забудем, что миллионы прекрасных жизней наших соотечественников были отданы ради победы над немецко-фашистскими захватчиками. Одна из них – жизнь самого молодого командующего фронтом, 38-летнего генерала армии, дважды Героя Советского Союза Ивана Даниловича Черняховского.

Его военная карьера была поистине блестящей. В 1928 году он – командир взвода, в 37-м – комбат, год спустя – комполка, в начале 41-го – командир танковой дивизии, летом 42-го – танкового корпуса, а в январе 43-го войска 60-й армии под командованием генерал-майора Черняховского освобождают Воронеж. Потом были Курск, Глухов, Конотоп, Бахмач, Нежин, форсирование Днепра, Минск, Вильнюс, наступление на Кёнигсберг и смертельное осколочное ранение в грудь на окраине городка Мельзак 18 февраля 1945 года.

Когда Черняховский был командиром танковой дивизии, он дважды ходил в атаку в танке. Будучи командующим 60-й армией, в первом эшелоне форсировал бушующий огнём Днепр. Вот и в день гибели на своём "виллисе" он направлялся на

передовую, чтобы лично убедиться в готовности солдат к наступлению…

О ратных делах, подвигах и наградах генерала подробно и обстоятельно пишет историк Николай Великанов в книге, пополнившей знаменитую серию ЖЗЛ. Не обходит он стороной и нынешнюю горькую действительность: политические игры страдающих беспамятством литовских и польских властей вокруг монументов погибшему Герою.

ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

За семь десятилетий, прошедших после окончания Великой Отечественной, в жизнь вступило не одно поколение наших соотечественников. Но подвиг армии и народа, тяжесть понесённых утрат сохраняются и в мемуарах участников войны, и в художественной литературе, кинофильмах, памятниках воинам-победителям. Об этом подвиге говорит сама российская земля, обильно политая кровью наших предков. Вот почему для всех граждан страны, а её вооружённых защитников в особенности, священным долгом является сохранение памяти о доблести и славе наших предков-победителей. Памяти, достойной их подвига. И я уверен, объёмный том – "Энциклопедия Великой Отечественной войны. 1941 – 1945", выпущенный Издательским домом "Звонница-МГ", сослужит здесь добрую службу.

Семисотстраничный богато иллюстрированный том состоит из трёх разделов. В первый помещены обзорные статьи. Во второй – более 500 научно-справочных материалов, размещённых по алфавиту. Третий в основном составляют сведения о полководцах и флотоводцах, героях фронта и тыла, ставших символами мужества и стойкости. В нём же читатель найдёт информацию о наиболее ярких представителях вражеского стана.

С нескрываемым интересом листал я книгу, рассматривал фотографии, читал любопытные сноски. А на 531-й странице, ей-богу, чуть не прослезился, увидев кукольное личико пацанёнка в пилотке. Серёжа Алёшков – шестилетний сын полка из 47-й гвардейской стрелковой дивизии. Самый юный защитник Сталинграда, удостоенный медали "За боевые заслуги"!

Прекрасным подарком читателям завершила юбилейный год Победы "Звонница", руководимая поэтом, давним другом и автором нашего журнала Георгием Васильевичем Зайцевым. А потому всем, кто заинтересуется энциклопедией, он обещал помощь в её приобретении по льготной цене. Электронный адрес и телефон Георгия Васильевича можно узнать в редакции журнала "На боевом посту".

Анатолий ПАРПАРА

В минувшем году отметил 75-летие Анатолий Анатольевич ПАРПАРА – поэт, драматург, переводчик, общественный деятель, профессор Московского государственного университета культуры, председатель Фонда имени М.Ю. Лермонтова, создатель и редактор «Исторической газеты».

Он родился в Москве. Работал на заводе им. М.В. Хруничева, ныне знаменитом созданием космических модулей. Четыре года срочной службы отдал Военно-морскому флоту, став не только отличным радиоспециалистом, но и активным военкором, что предопределило его дальнейшую судьбу.

Выпускник факультета журналистики МГУ, автор более двух десятков поэтических книг, многие из которых переведены на иностранные языки. Лауреат премии им. А.М. Горького. Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Кавалер ордена Дружбы народов.

ПОКЛОННАЯ ГОРА

Ах как хотелось насладиться
завоевателю столиц
тем, что российская столица
придёт с ключом
и рухнет ниц!

Столица золотом сияла,
по-лебединому бела,
колоколами клокотала,
а на поклон к нему
не шла.

Минуты были роковые,
пожаром багровел закат,
и испугался вдруг впервые
неустрашимый Бонапарт.

Да!
Мы встречаем тех с поклоном,
кто в гости —
с чистою душой,
но рухнут ниц наполеоны
перед Поклонною горой.

Я говорю вполне резонно!
Ведь согласись,
Россия-мать,
что зря зовут её Поклонной,
а нужно
Непреклонной звать!

ISSN 0869-6403

СПОРТСМЕНКА, ЧЕМПИОНКА И ПРОСТО КРАСАВИЦА

На чемпионате Европы по кёрлингу, который прошёл в конце 2015 года в датском городе Эсбьёрге, женская сборная России, обыграв хозяек и соперниц из Эстонии, Финляндии, Германии, Венгрии, Норвегии, Шотландии, Швейцарии и Швеции, в третий раз подряд завоевала звание сильнейшей в Старом свете в этом виде спорта.

Вместе с подругами по команде на высшую ступень европейского пьедестала поднялась инструктор спортивной команды Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России мастер спорта международного класса прапорщик Александра Раева (Саитова).

Кроме золотой медали наши спортсменки завоевали и сердца зрителей: согласно опросу, проведённому журналистами, российская команда была признана самой красивой среди всех участвовавших в чемпионате.

ВВ МВД РОССИИ
СК